

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВНЫХ ФОНДОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выпуск 5

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СССР ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДОКУМЕНТАХ
(1941—1945 годы)

Москва

2008

Данный выпуск знакомит читателя с аналитическим обеспечением планового регулирования оборота наличных денег в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и его практическим использованием при подготовке докладов руководству страны.

Материалы ранее закрытого фонда Центрального банка Российской Федерации публикуются впервые. Документы даются, как правило, в извлечении.

Составитель и научный редактор выпуска: д. э. н., проф. **Ю.И. Кашин**

Содержание

Введение	4
I. Аналитические записки и доклады о состоянии денежного обращения в СССР в 1941—1945 годах	5
Текущие записки и доклады	6
Записки и доклады, выполненные постфактум	68
II. Аналитические расчеты и оценки	89
Список архивных фондов и сокращенных названий	105

ВВЕДЕНИЕ

Как и в других публикациях в рамках серии “По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации”, в данном выпуске широкому кругу читателей впервые открываются документы, ранее недоступные общественности.

Специфика военного периода предопределила высокую ответственность аналитиков, которым приходилось делать выводы на основе предельно суженного в условиях войны информационно-статистического материала. Благодаря осознанию этой ответственности, а также накопленному ранее опыту анализа состояния денежного обращения и преемственности персонального состава участников аналитической работы было достигнуто высокое качество экономического анализа.

Наиболее весомый вклад во все аналитические разработки внес известный советский исследователь, специалист по теории и истории денежного обращения и кредита Фаддей Ильич Михалевский¹.

С конца 1930-х годов — периода разработки плана денежного обращения на третью пятилетку — к группе аналитиков присоединились В.В. Иконников и Г.В. Каганов.

К работе группы были привлечены также профессор Московского финансового института З.В. Атлас и будущий известный специалист в области денег и кредита В.М. Батырев.

С.Б. Барнгольц в сотрудничестве с Ф.И. Михалевским представила заслуживающие внимания образцы анализа денежного обращения, его социальной и функциональной структуры, факторов рыночного ценообразования.

Выделение проблем мониторинга состояния денежного обращения позволит, как нам кажется, сфокусировать внимание читателей **на важной и для современной практики** проблеме макро- и микроанализа состояния оборота наличных денег.

¹ См. выпуски 3 и 4 “По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации”.

**I. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ И ДОКЛАДЫ
О СОСТОЯНИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СССР
В 1941—1945 ГОДАХ**

Текущие записки и доклады

Заместителю Председателя
Совета народных комиссаров Союза ССР
тов. Вознесенскому Н.А.

О МЕРОПРИЯТИЯХ В ОБЛАСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

1. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 1941 ГОДА

Первое полугодие 1941 г. характеризуется значительным оздоровлением денежного обращения. Благоприятное соотношение между доходами и расходами населения позволило за первые пять месяцев 1941 г. уменьшить количество денег в обращении на 3,7 млрд. рублей.

По сравнению с максимальным уровнем (июль 1940 г.) количество денег в стране уменьшилось на 7,4 млрд. руб. и составляло накануне войны 18,4 млрд. рублей.

Соотношение между спросом на многие предметы потребления и предложением их приближалось к нормальному, а по некоторым товарам появились затруднения в сбыте. Вместо сезонного повышения повсеместно наблюдалось значительное снижение цен на колхозных рынках. Рыночные цены на сельскохозяйственные продукты приблизились к ценам государственной торговли и в ряде районов были ниже их.

2. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ 1941 ГОДА

Начавшаяся война резко изменила положение в области денежного обращения. Расчеты с мобилизованными, рост фондов заработной платы военнослужащих и работников оборонной промышленности, расходы по эвакуации, выплаты пособий семьям призванных и другие чрезвычайные расходы потребовали значительных денежных средств. Изменение структуры производства, сокращение рыночных фондов и транспортные затруднения привели к значительному уменьшению розничного товарооборота. Снизились и другие поступления от населения: выручка пассажирского транспорта, выручка за услуги и от зрелищ, квартирная плата и другие. Введение новых налогов и повышение цен на некоторые товары не компенсировали разрыва между выплатами населению и обратным поступлением средств, что привело к эмиссии денег.

С июня месяца и до конца 1941 г. выпуск денег в обращение составил 16,3 млрд. руб., в том числе во втором полугодии 1941 г. — 14,3 млрд. рублей. Из этой последней суммы приходилось на территорию, временно занятую врагом, 2,9 млрд. руб., на остальную территорию СССР — 11,4 млрд. рублей. Эмиссия в таких размерах явилась результатом следующих изменений в балансе денежных доходов и расходов населения (по сравнимой территории, с исключением районов, временно захваченных врагом к декабрю 1941 г.):

млрд. руб.

	IV кв. 1940 г.	I полугодие 1941 г.	II полугодие 1941 г.	В том числе	
				III кв.	IV кв.
ВСЕГО денежных доходов, полученных населением в государственных и кооперативных организациях	37,3	70,3	76,1	37,3	38,8
В том числе:					
1. Заработная плата	28,6	55,8	63,2	30,8	32,4
2. Пенсии и пособия	1,4	2,6	4,0	1,9	2,1
ВСЕГО денежных расходов населения, произведенных в государственных и кооперативных организациях*	39,3	72,5	64,7	32,9	31,8
В том числе:					
1. Налоги, займы и другие взносы (включая взносы в Фонд обороны)	4,7	7,8	13,7	6,6	7,1
2. Оплата услуг	3,3	6,5	4,8	2,5	2,3
3. Покупка товаров (включая покупки у совхозов и колхозов)	31,7	58,8	47,5	24,6	22,9

* Включая приобретение облигаций государственных займов и движение вкладов в сберегательных кассах.

Из приведенной таблицы видно:

- а) денежные доходы населения возросли во втором полугодии на 5,8 млрд. руб. по сравнению с первым полугодием. Этот рост произошел главным образом за счет увеличения фондов заработной платы военнослужащих (на 4 млрд. руб.), за счет выплат, связанных с эвакуацией (около 3 млрд. руб.) и роста заработной платы в отраслях военной промышленности. Возросли также пособия, выплачиваемые семьям призванных в Красную Армию, на 1,4 млрд. рублей. Одновременно снизились фонды заработной платы управленческого аппарата, в органах просвещения и здравоохранения, в отраслях легкой и пищевой промышленности и некоторые другие денежные доходы населения;
- б) расходы населения на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле и на услуги сократились на 13 млрд. руб., или на 20%. При этом в IV квартале указанные расходы снизились по сравнению с соответствующим периодом 1940 г. на 28%;
- в) налоги и другие денежные взносы увеличились во втором полугодии на 5,9 млрд. руб., что объясняется, во-первых, сезонностью сельскохозяйственных платежей и, во-вторых, введением военных надбавок к подоходному и сельскохозяйственному налогам и налога с холостяков, организацией денежно-вещевой лотереи и созданием Фонда обороны. Рост платежей населения привел к изъятию части свободных денежных средств, образовавшихся в результате сокращения расходов на товары и услуги.

Остатки денежных средств у населения возросли за второе полугодие на 11,4 млрд. рублей. Из этой суммы на долю рабочих, служащих и прочего несельскохозяйственного населения (город) приходится 7,1 млрд. руб., что составляет 10,4% от полученных ими в этом периоде доходов. Денежные остатки колхозников и единоличников (село) увеличились на 4,3 млрд. руб. (17,7% к полученным доходам).

Следует учесть, что указанное распределение осевших денег между городом и селом носит ориентировочный характер, так как, во-первых, заработная плата, выплаченная военнослужащим в сумме 12 млрд. руб., полностью отнесена к городу, хотя фактически известная ее часть пересылается сельскохозяйственному населению, во-вторых, оседание денег в селе преуменьшено в некоторой степени также в связи с недоучетом денежных средств, привезенных населением, эвакуировавшимся из районов, захваченных врагом, и израсходованных на колхозном рынке.

3. ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Анализ баланса денежных доходов и расходов городского населения позволяет следующим образом ответить на вопрос о том, почему образовались денежные остатки у городского населения и у каких именно слоев они преимущественно образуются.

Вследствие увеличения доходов во втором полугодии на 6 млрд. руб. и сокращения покупок товаров в государственной торговле и услуг на 8,9 млрд. руб. у городского населения высвободилось 14,9 млрд. рублей. Из них дополнительно было израсходовано на уплату налогов и взносов 3,7 млрд. руб. и на покупки товаров на колхозном рынке вследствие роста цен — 4 млрд. рублей. Остальная сумма высвободившихся денег в 7 млрд. руб. осталась у городского населения в качестве неизрасходованного денежного остатка. Это подтверждается следующими данными относительно объема денежных доходов и структуры расходов городского населения в период войны:

млрд. руб.

	IV кв. 1940 г.	I полугодие 1941 г.	II полугодие 1941 г.	В том числе	
				III кв.	IV кв.
Всего денежных доходов	32,5	62,3	68,3	33,2	35,1
Всего денежных расходов	33,9	63,0	61,2	29,6	31,6
В том числе:					
1. Налоги, займы (включая взносы в Фонд обороны)	3,6	6,4	10,1	4,7	5,4
2. Оплата услуг	3,6	6,8	5,1	2,7	2,4
3. Покупка товаров в государственной и кооперативной торговле	23,2	44,2	37,0	19,0	18,0
4. Покупка товаров на колхозном рынке	3,8	6,1	10,1	3,9	6,2

Увеличение общего объема денежных доходов произошло в результате роста фондов заработной платы военнослужащих и работников военной промышленности и одновременных выплат эвакуировавшимся рабочим и служащим; следовательно, доходы увеличились только у части городского населения. Повышение средней заработной платы в военное время по сравнению с уровнем июня 1941 г. произошло в отраслях, в

которых занято около 2 млн. человек из общей численности в 21 млн. рабочих и служащих во всем народном хозяйстве.

Излишки денег образовались главным образом у военнослужащих и работников военной промышленности. Однако вследствие затруднений в реализации полученных доходов деньги в известной мере оседали также и у тех слоев населения, доходы которых не увеличились в период войны.

О происшедших изменениях в личных бюджетах городского населения дают некоторое представление следующие данные.

Как показывают бюджеты служащих за первые 4 месяца 1941 г., расход на покупку предметов питания в государственной торговле на одного члена семьи при средней заработной плате служащего в 500 руб. (на душу — 250 руб.) составил 100 рублей. Стоимость продовольственных продуктов, отпускаемых по карточкам, составляет в месяц на служащего около 50 руб. и на иждивенца — около 35 рублей. Так как фактический отпуск товаров в ряде случаев бывает ниже норм, то этот расход соответственно понижается. Покупка остальных продуктов, отпускаемых без карточек, увеличивает ненамного указанную сумму расходов. Средний расход на промышленные товары составлял до войны 54 руб. на одного члена семьи служащего, а в настоящее время для большинства городского населения понизился в несколько раз.

Таким образом, у служащего со средним размером заработной платы расход на покупку продовольственных и промышленных товаров в государственной торговле (не считая коммерческой торговли) уменьшился более чем вдвое. Еще в большей мере сократились эти затраты у рабочих и служащих с более высокими заработками, расходовавших до войны значительно большие суммы денег.

Бюджеты рабочих и служащих за ноябрь 1941 г. полностью подтверждают указанные выводы.

У значительной и, по-видимому, преобладающей части городского населения высвободившиеся деньги были израсходованы на увеличенные налоги и добровольные взносы (Фонд обороны, подарки, лотерея и др.), а также на дополнительную закупку товаров в государственных коммерческих магазинах и на колхозном рынке. Так как цены колхозного рынка выше государственных в 8—10 раз, то покупка на рынке продуктов в самых незначительных количествах может поглотить все остающиеся денежные средства.

У некоторой же части рабочих и служащих ограниченные возможности покупки товаров в государственной торговле привели к оседанию денег. Дополнительная покупка товаров в коммерческих магазинах и на рынке не всегда оказывается возможной.

Коммерческие магазины имеются только в крупных городах, а имеющееся в них количество товаров далеко не в полной мере удовлетворяет спрос населения.

Возможность покупки продовольствия на колхозном рынке даже по очень высоким ценам в последнее время в ряде районов сильно затруднена.

Во многих районах (в особенности на Урале) почти нет привоза продуктов на рынки. Это является результатом ряда причин: во-первых, колхозники, уже накопившие значительные суммы денег и не имеющие возможности купить необходимые им товары не только в селе, но и в городе, не заинтересованы в привозе продуктов на городские рынки. Во-вторых, серьезными препятствиями к привозу продуктов на рынок являются трудность проезда по железной дороге или иным транспортом, занятость колхозников на работах в колхозе или ограничения въезда в город (например, в Куйбышев). В-третьих, в районах оседания эвакуированного населения колхозники продают продукты этому населению, находящемуся в сельских местностях, непосредственно на месте, что делает для них излишним вывоз сверх того продуктов в город.

В особенности тяжело складывается положение на Урале, где товарные излишки у колхозников невелики и куда эвакуировались большие массы населения и большое количество предприятий. В районах Урала и до войны реализация колхозниками сельскохозяйственных продуктов была ниже, чем в других районах, и ниже средней по СССР.

Таким образом, сокращение предложения товаров в государственной торговле и на колхозном рынке было столь значительным, что, несмотря на большой рост суммы уплаченных налогов и рыночных цен, значительная часть денег, выпускаемых в обращение, осела у городского населения.

4. ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Денежные доходы сельского населения увеличились во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым на 4,3 млрд. руб., то есть на 22%. Такой рост денежных доходов произошел при сокращении объема сельскохозяйственной продукции, реализуемой деревней, и является полностью результатом резкого роста цен на колхозном рынке.

Структура денежных доходов колхозников, которая и до войны была неудовлетворительной, в особенности в зерновых районах, ввиду незначительности денежных доходов, получаемых по трудодням и преобладания доходов, получаемых на рынках, дополнительно ухудшилась в настоящее время.

Денежные доходы, полученные по трудодням из колхозов, сократились во втором полугодии 1941 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года более чем на 30%, доходы же от продажи товаров на рынке сильно выросли.

Следует учесть, что на районы технических культур (в Средней Азии и Закавказье) приходится основная масса денежных доходов, распределяемых по трудодням, а в остальной части СССР эти денежные доходы незначительны. Во многих колхозах деньги по трудодням не распределяются вовсе.

На сокращении выплат денег по трудодням в этом году сказалось, помимо уменьшения продажи продукции государству, повышение расходов колхозов на уплату подоходного налога и на взносы в недельные фонды.

Подобный характер доходов приводит к значительной неравномерности в уровне денежных доходов колхозников и в размерах их денежных остатков. Оседание денег у колхозников в наибольших размерах происходит в местностях, расположенных вблизи городов, железнодорожных станций и других рынков.

Сокращение общего объема товарооборота сильнее всего сказалось на размерах закупок товаров селом. По ориентировочным расчетам, при снижении во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием всего розничного товарооборота на 22% (по сравнимой территории) продажа товаров сельскохозяйственному населению уменьшилась на 40%. Продажа товаров селу в IV квартале 1941 г. снизилась в два с лишним раза по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Это объясняется также тем, что в общем товарообороте претерпели особенно сильное снижение товары, занимающие большое место в сельских покупках (например, хлопчатобумажные ткани, обувь, водка). В связи с введением нормированного отпуска продовольствия в городах возможность покупок продовольственных товаров также сильно ограничена для села.

Повышение денежных доходов в результате роста цен на колхозном рынке и ограничение возможности покупок товаров привело к оседанию в деревне больших сумм — 4,3 млрд. руб. за второе полугодие 1941 г. (без учета денег, присланных в деревню военнослужащими). Из этой суммы осело в IV квартале 3,5 млрд. рублей. В этом квартале рост цен на колхозном рынке стал особенно интенсивным, а условия снабжения деревни товарами дополнительно ухудшились.

Особое значение приобретает сумма осевших в деревне денег при сравнении ее с объемом денежных доходов и размером текущих закупок. Для IV квартала 1941 г. это соотношение характеризуется следующими данными:

	<i>млрд. руб.</i>
Всего денежных доходов села (включая внутридеревенский оборот)	14,2
Доходы от колхозной торговли	9,0
В т.ч. без внутридеревенского оборота	4,3
Покупка товаров в государственной и кооперативной торговле	3,5
Увеличение денежных остатков	+3,5

Отсюда видно, что 4/5 всех денег, вырученных крестьянами от продажи товаров городскому населению, не были израсходованы и осели в деревне в виде наличных денег.

Осевшая сумма денег равна расходам села на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле. Следовательно, платежеспособный спрос деревни на товары был удовлетворен лишь наполовину (не считая имевшихся ранее денежных остатков). Действительный разрыв между спросом и предложением по важнейшим товарам значительно больше.

Из всех купленных деревней в IV квартале 1941 г. товаров на сумму 3,5 млрд. руб. к группе дефицитных могут быть отнесены товары примерно на 1,7 млрд. рублей.

Если взять только деньги, накопленные в период войны, в сумме 4,3 млрд. руб. и прибавить их к фактическим расходам в IV квартале на дефицитные товары, то получится, что действительный спрос на эти товары составил по меньшей мере 6 млрд. рублей. Это означает, что спрос в IV квартале 1941 г. превысил предложение в 3,5 раза.

При существующих в настоящее время ценах на колхозном рынке и связанных с ними размерах денежных доходов спрос колхозников на товары не мог бы быть насыщен даже при значительном увеличении фондов промышленных товаров.

Это видно из сопоставления цен, по которым продаются сельскохозяйственные продукты на колхозном рынке, с ценами на промышленные товары в государственной торговле. Например, за 1 килограмм масла животного, проданного на колхозном рынке, можно было в июне 1941 г. купить 6 метров ситца по коммерческим ценам, а в январе 1942 г. — около 40 метров. Примерно так же изменились соотношения цен между другими сельскохозяйственными продуктами и промышленными товарами.

Обилие свободных денег у колхозников, продающих продукты на рынке, и невозможность их реализации привели к резкому ухудшению продовольственного снабжения городского населения через колхозный рынок. В ряде мест наблюдаются случаи отказа колхозников от продажи сельскохозяйственных продуктов за деньги и стремление обменять их на промышленные товары. Это явление в последнее время все более распространяется.

5. РАЗМЕРЫ ЭМИССИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЙОНАМ

Для территориального размещения эмиссии во втором полугодии характерна ее концентрация в определенных районах. С начала войны и до ноября 1941 г. эмиссия концентрировалась преимущественно в прифронтовой полосе. Одновременно из месяца в месяц увеличивалась эмиссия в районах размещения эвакуированных предприятий и в центрах военной промышленности. С ноября 1941 г. на эти районы военной промышленности приходится основная часть эмиссии.

В августе 1941 г., например, на районы Севера и Северо-Запада, Центра, УССР, БССР и на полевые конторы Госбанка приходилось 85% всей эмиссии. В декабре прифронтовые районы занимали в общей сумме эмиссии лишь 24%, а 57% эмиссии поглощали Поволжье, Урал и Западная Сибирь. Вызванная войной эмиссия пока не затронула Закавказья, Восточной Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Произведенная в ноябре и декабря эмиссия в Средней Азии и Казахстане носит по преимуществу сезонный характер.

Такое территориальное распределение эмиссии, концентрация ее в районе размещения эвакуированных предприятий и новостроек, отражает изменившиеся соотношения между денежными доходами и расходами населения в различных районах. Эти соотношения в достаточной мере характеризуются выплатами заработной платы и выручкой торговых организаций:

млн. руб.

	Выплата заработной платы			Выручка торговли			Выручка торговли в % к выплате зарплаты	
	среднемесячная за IV кв. 1940 г.	декабрь 1941 г.	соотношение, в %	среднемесячная за IV кв. 1940 г.	декабрь 1941 г.	соотношение, в %	IV кв. 1940 г.	декабрь 1941 г.
1. Районы Центра*	1900	1154	60,7	2289	950	41,5	120,5	82,2
2. Юг России и Северный Кавказ*	615	554	90,2	651	425	65,2	105,7	76,6
3. Поволжье	937	1533	163,5	949	924	97,3	101,3	60,3
4. Урал	872	1271	145,7	870	737	84,6	99,8	58,0
5. Западная Сибирь	448	637	142,1	468	465	99,3	104,5	73,0
6. Восточная Сибирь и Дальний Восток	1063	926	87,0	904	759	84,0	85,0	82,0
7. Средняя Азия и Казахстан	786	908	115,6	983	850	86,3	125,1	93,6
8. Закавказье	521	490	94,0	620	510	82,2	119,0	104,0

* Данные приведены по областям, не затронутым непосредственно военными действиями.

Из приведенных данных видно, что в наибольшей степени ухудшились соотношения между заработной платой и товарооборотом на Урале и в Поволжье. В этих районах товарооборот снизился по отношению к заработной плате на 40%, что было вызвано большим увеличением фондов заработной платы (от 46 до 63%) и сокращением товарооборота. Соотношение между спросом и предложением обострилось в этих районах еще в большей мере, так как помимо денег, выплаченных на месте, туда были привезены деньги эвакуированным населением.

6. РАЗМЕРЫ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ В ОБРАЩЕНИИ

Если рассматривать всю территорию СССР, то движение массы денег в обращении в 1941 г. представляется в следующем виде:

	<i>млрд. руб.</i>
Сумма денег в обращении на 1 января 1941 года	22,1
в I квартале	—3,3
во II квартале	+1,6
Эмиссия в 1941 году	+2,0
в т.ч. в июне	+7,1
в III квартале	+7,2
в IV квартале	+12,6
всего за год	34,7
Сумма денег в обращении на 1 января 1942 года	34,7

Выпущенные в июне 1941 г. 2 млрд. руб. следует, по существу, отнести к военному периоду. Таким образом, эмиссия с начала войны до конца 1941 г. составила 16,3 млрд. рублей.

Из массы денег в обращении к началу войны в 18,4 млрд. руб. находилось на территории, ныне временно захваченной врагом, по ориентировочной оценке, около 5 млрд. рублей. Кроме того, во время войны было выпущено на территории, которая впоследствии была занята противником, 3,8 млрд. рублей. Можно предполагать, что эвакуировавшееся из захваченных районов население вывезло с собой около 4 млрд. рублей.

Следовательно, выпущенные в обращение деньги к концу 1941 г. распределились следующим образом: на временно занятой территории — 4,8 млрд. руб. и на остальной территории — округленно 30 млрд. рублей. Это означает увеличение массы денег в обращении по сравнению с довоенным уровнем (по сравнимой территории) более чем в два раза.

Соотношение между размерами розничного товарооборота и количеством денег в обращении до войны и к концу 1941 г. представляется в следующем виде (по сравнимой территории):

	<i>млрд. руб.</i>		
	II кв. 1941 г.	IV кв. 1941 г.	IV кв. в % ко II кв.
Розничный товарооборот	31,5	23	73,0
Количество денег в обращении к концу квартала	13,4*	30	224,0
Товарооборот в рублях на 1 рубль денег в обращении	2,35	0,76	32,4

* Данные приведены по областям, не затронутым непосредственно военными действиями.

В течение января и февраля 1942 г. в области денежного обращения продолжались процессы, проявившиеся в IV квартале прошлого года. Среднедневная выручка торговли составила в январе 176 млн. руб. и в феврале 160 млн. руб. против 201 млн. руб. в декабре 1941 года. В январе выпущено 1350 млн. руб. и в феврале около 1950 млн. рублей. Цены на колхозных рынках продолжали интенсивно возрастать, что привело к дальнейшему значительному оседанию денег в деревне. Явления натурального товарообмена значительно распространились и усилились.

ВЫВОДЫ И МЕРОПРИЯТИЯ НА 1942 ГОД

По мнению Госплана, для сохранения устойчивости денег в период войны должны быть проведены мероприятия, обеспечивающие:

- а) максимально возможное сокращение размера дефицита государственного бюджета;
- б) безусловное сохранение нынешнего уровня заработной платы;
- в) устойчивый уровень цен на товары, продаваемые в порядке нормированного снабжения;
- г) повышение товарности сельского хозяйства: увеличение государственных ресурсов продовольствия и расширение размеров колхозной торговли;
- д) широкую организацию сбережений населения.

ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ ДЕФИЦИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

а) **Налоги.** По ориентировочным расчетам, дефицит государственного бюджета в 1942 г. определяется в размере 41 млрд. рублей. Он будет покрыт эмиссией более чем на 30 млрд. рублей.

Возможности сокращения эмиссии за счет дополнительного обложения городского населения в основном исчерпаны после введения военного налога.

Обязательные платежи и добровольные взносы городского населения увеличились в 2—2,5 раза по сравнению с довоенным уровнем. У некоторых категорий рабочих и служащих эти платежи выросли еще в большей мере. С заработной платы в 600 руб. удержания составляют в настоящее время 210 руб., или 35,1%, у мужчин в возрасте от 19 до 46 лет — 39,7% (с учетом надбавки в 50% к военному налогу). До войны удержания при таком размере заработной платы составляли 16%. При зарплатке в 1200 руб. удержания составляют теперь 38%, а с 50-процентной надбавкой к военному налогу — 42,6%. Лица, не имеющие детей, уплачивают, кроме того, налог в размере 5% от заработной платы. В названную сумму не входят взносы в партийные и профсоюзные организации и различные разовые взносы (например, на танковые колонны, на подарки бойцам Красной Армии и др.). У большей части рабочих и служащих, получающих свыше 1000 руб., платежи достигают около 50% их заработной платы.

Дальнейшее увеличение налогов на городское население нецелесообразно по следующим причинам: для рабочих и служащих с невысокими заработками получаемая в настоящее время на руки заработная плата является необходимым минимумом для покупки выдаваемых по карточкам продуктов и промышленных товаров и для других необходимых расходов. Что касается рабочих и служащих с более высокой заработной платой, то, как было показано ранее, удержания с их заработка доходят уже в настоящее время до 50% и поэтому дополнительное обложение привело бы к фактической уравнительности в оплате труда.

Иначе обстоит дело с обложением крестьян. Средняя сумма платежей колхозников на 1 двор составит в 1942 г. около 900 руб. (без учета льгот, предоставляемых семьям красноармейцев). Это примерно вдвое превышает довоенные платежи.

Несмотря на это, относительный уровень обложения села повысился в гораздо меньших размерах, чем города, так как, во-первых, за время войны увеличились денежные доходы села в связи с ростом рыночных цен, и, во-вторых, в составе доходов крестьян, особенно в зерновых районах, преобладающую часть представляют натуральные поступления. Между тем эта часть доходов не подвергалась существенному дополнительному обложению во время войны.

Госплан считает целесообразным увеличить в 1942 г. сумму сельскохозяйственного налога примерно в 2,5 раза путем соответствующего повышения установленных в марте 1941 г. норм доходности подсобного хозяйства колхозников и хозяйств единоличников.

Военный налог с колхозников и единоличников, который составит более 3 млрд. руб., будет внесен почти полностью в первом полугодии 1942 г. (срок последнего взноса — 15 июля). Имеющиеся данные о ходе поступления военного налога свидетельствуют о том, что этот налог для значительной части крестьян является легким.

При существующих нормах обложения сельскохозяйственный налог, платежи которого приходится на конец третьего и на четвертый квартал, составит несколько более 1 млрд. рублей. В связи с отменой военной надбавки к сельскохозяйственному налогу платежи крестьян во втором полугодии 1942 г. будут примерно в три раза меньше, чем в первом полугодии.

Между тем на вторую половину года приходится преобладающая часть доходов от реализации продукции. По этим мотивам Госплан считает необходимым увеличение сельскохозяйственного налога, что даст дополнительно около 1,5 млрд. рублей.

Предлагаемое дополнительное обложение крестьянства денежными налогами будет в настоящее время все же недостаточным. При существующем положении на колхозном рынке и продолжающемся росте цен необходимость уплаты увеличенных налогов не заставит колхозников в ощутительных размерах увеличить реализацию продукции на рынке. Реальное обложение сельскохозяйственного населения и мобилизация необходимых дополнительных материальных ресурсов в деревне может быть проведена главным образом путем увеличения на военное время норм обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов.

б) **Цены.** Массовое повышение цен на продовольственные и промышленные товары в качестве основного метода увеличения государственных доходов и сокращения потребности в эмиссии является нецелесообразным.

Повышение цен на товары, приобретаемые городским населением, повлекло бы за собой в ближайшее время необходимость повышения заработной платы. Таким образом, разрыв между денежными доходами и расходами населения будет в конечном счете воспроизведен в еще больших размерах.

Нарушение устойчивости уровня заработной платы в народном хозяйстве нанесло бы ущерб принципу хозяйственного расчета и затруднило бы контроль за себестоимостью продукции, проведение режима экономии.

Следовательно, повышение цен привело бы лишь к обесценению рубля со всеми вытекающими отсюда вредными последствиями для народного хозяйства.

Повышение цен для села может быть допущено только в ограниченных пределах. Огульное и чрезмерное повышение цен для села усилит обесценение рубля и, кроме того, не даст значительных дополнительных доходов из-за ограниченности товарных фондов.

По мнению Госплана, повышение цен может быть проведено лишь на следующие отдельные товары:

1. На товары, производство которых в крупной промышленности сильно сократилось, а расширение производства их местной промышленностью и промысловой кооперацией сдерживается чрезмерно низкими ценами, не покрывающими издержек производства (спички, мыло).
2. На товары, реализация которых связана со значительными транспортными расходами, сильно выросшими в военное время (керосин для села, соль).
3. На алкогольные напитки и табачные изделия.

Кроме того, Госплан считает возможным производить реализацию тканей, обуви, трикотажа, швейных изделий, сахара и кондитерских изделий на селе по коммерческим ценам. Это мероприятие не вызовет отрицательных последствий, поскольку и до настоящего времени значительную часть товаров в коммерческих магазинах покупали крестьяне.

Конкретные предложения Госплана об изменении цен на некоторые товары были посланы в СНК СССР 9 марта сего года с заключением на проект Наркомфина СССР.

Таким образом, мероприятия в области налогов и цен могут только частично сократить дефицит в государственном бюджете.

Основными методами сокращения дефицита должны явиться:

- 1) удешевление продукции и проведение режима экономии;
- 2) повышение норм обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов на военное время;
- 3) организация сбережений населения.

в) Удешевление продукции и режим экономии.

В период войны сильно ослабло внимание наркоматов, а также и отдельных предприятий к вопросам финансов, себестоимости и заработной платы. Порой эти показатели плана вовсе не доводятся до предприятий либо доводятся с большим запозданием, что лишает их практического смысла. Как правило, отсутствует проверка фактического положения дел в этой области, дезорганизован учет. Восстановление плановой дисциплины, усиление контроля над выполнением плана по труду, себестоимости и финансам могли бы привести к экономии в расходовании фондов зарплаты и в других денежных затратах.

Помимо ослабления контроля со стороны наркоматов за расходованием средств на предприятиях существенной причиной отсутствия внимания хозяйственников к себестоимости продукции является недостаточность экономических стимулов к снижению себестоимости.

Существовавший ранее фонд директора не достигал в полной мере указанной цели, так как одинаковый процент отчисления от прибыли при совершенно различной рентабельности и трудоемкости отраслей промышленности фактически оказывал влияние лишь в отраслях легкой и пищевой промышленности. К тому же расходование фонда директора во многих случаях было бесконтрольным и не направлялось на удовлетворение нужд коллективов предприятий. Поэтому фонд директора должен быть заменен другой формой поощрения предприятий.

Госплан считает необходимым разрешить отчислять в распоряжение предприятий часть полученной ими сверхплановой экономии.

Указанные средства целесообразно направлять на удовлетворение нужд коллективов предприятий: развитие пригородных хозяйств, улучшение общественного питания, расширение сети детских садов и яслей, улучшение жилищных условий и культурно-бытового обслуживания работников предприятий и др.

Размер отчисляемой в распоряжение предприятий части экономии необходимо дифференцировать в пределах от 5 до 20% сверхпланового снижения себестоимости, в зависимости от трудоемкости производства.

Считая особо важным стимулирование снижения себестоимости на эвакуированных предприятиях, Госплан вносит предложение о том, чтобы эвакуированные предприятия, добившиеся в течение первых трех месяцев работы на новом месте уровня себестоимости изделий, достигнутого (при массовом выпуске) в III квартале 1941 г. на прежнем месте, получали дополнительно 10% отчислений от сверхпланового снижения себестоимости.

г) Дополнительные ресурсы для розничной торговли.

Розничный товарооборот в начале 1942 г. снова резко понизился против и без того низкого уровня в конце прошлого года. С 7,5 млрд. руб. в декабре 1941 г. розничный товарооборот сократился до 6,5 млрд. руб. в январе текущего года, что составляет 26,0% к плану I квартала. По сравнению с оборотом в январе 1941 г. розничный товарооборот в январе т.г. снизился на 39% (по одинаковой территории) при росте цен на некоторые товары (водка, продовольственные товары в коммерческих магазинах и др.).

Основным условием увеличения розничного товарооборота является поддержание необходимого уровня производства продовольственных и промышленных товаров и обеспечение их перевозок. Однако, как показывают ориентировочные расчеты, возможные размеры товарных фондов продовольствия у государства в 1942 г. не обеспечивают снабжения населения продовольственными товарами по установленным нормам и минимально необходимого объема товарооборота.

Дополнительные ресурсы для увеличения рыночных товарных фондов должны быть получены путем повышения норм обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов, а также проведения государственных закупок, организации подсобных хозяйств при предприятиях. Сверх этого для обеспечения минимальных ресурсов продовольственных и промышленных товаров необходимо прибегнуть также к импорту.

д) Привлечение сбережений населения.

Оседание у населения огромных денежных сумм представляет объективные возможности для привлечения значительных средств в сберегательные кассы. Однако эти возможности до сих пор совершенно не используются Наркомфином.

Исходя, по-видимому, из представлений о бесперспективности сберегательного дела во время войны, Наркомфин не принял зависящих от него мер по организации сбережений путем улучшения обслуживания вкладчиков и соответствующей пропаганды среди населения.

Сберегательные кассы превратились в выплатные пункты по выдаче вкладчикам с их счетов по 200 руб. в месяц. Всего было выплачено вкладчикам в таком порядке с начала войны 1,9 млрд. рублей.

Наркомфин лишь формально выполнил постановление СНК СССР о неограниченной выдаче денег по вкладам, поступившим после 22 июня 1941 г., и не использовал его для активной работы по привлечению вкладов.

Показательным является то обстоятельство, что, несмотря на пассивность Наркомфина в деле привлечения вкладов, в январе и феврале 1942 г. поступило новых вкладов на сумму 122 млн. рублей. Этот факт, отражающий имеющуюся у населения потребность хранить свои денежные средства в сберегательных кассах, одновременно показывает, как велики неиспользованные возможности в этой области.

Для большего успеха дела привлечения сбережений населения необходимо создать разнообразные формы вкладов, с учетом специфических интересов различных групп населения.

Госплан считает целесообразным ввести следующие формы вкладов и обслуживания вкладчиков:

- а) наряду с существующей в настоящее время сберегательной книжкой введение единой сберегательной книжки, по которой можно вкладывать и получать деньги в любой сберегательной кассе страны;
- б) организацию сберегательных касс на крупных предприятиях и в учреждениях и выплату заработной платы рабочим и служащим через эти сберегательные кассы;
- в) перевод предприятиями и учреждениями всей или части заработной платы рабочих и служащих по индивидуальному соглашению с ними в сберегательные кассы;
- г) повышение процента, выплачиваемого по вкладам, и начисление процента по остатку вкладов в зависимости от срока хранения средств в пределах от 3 до 8%. Начисление 8% производить на вклады, хранящиеся непрерывно более 1 года. Такая система может оказаться эффективной и заинтересовать в длительном и непрерывном хранении вкладов;
- д) проведение и в дальнейшем денежно-вещевых лотерей с увеличением количества выигрышей при соответствующем уменьшении средней суммы выигрыша;
- е) выпустить новый выигрышный рыночный заем.

Успех этого займа возможен при предварительной отмене ограничений по продаже займа 1938 года. Облигации этого займа были к началу войны реализованы на 1 млрд. рублей. Следует учесть, что часть облигаций этого займа осталась на территории, временно захваченной врагом, часть растерялась во время эвакуации. Фактическое наличие облигаций этого займа у населения можно поэтому оценить в 500—600 млн. рублей.

Для предотвращения сброса этого займа следует устраивать тиражи займа не раз в 2 месяца, как это было до сих пор, а ежемесячно (не увеличивая общей суммы выигрышей), а в первый месяц после отмены ограничений устроить два тиража — в начале и в конце месяца. Такая мера содействовала бы повышению доверия населения к государственному кредиту.

В этих же целях целесообразно постепенно отменить ограничения в распоряжении вкладами в сберкассах, установленные с 23 июня 1941 года. Для решения вопроса о сроках и форме отмены этих ограничений необходимо обязать Наркомфин провести учет численности вкладчиков с группировкой их по величине вкладов.

Госплан считает, что при использовании всех перечисленных возможностей сберегательных касс можно рассчитывать на привлечение в 1942 г. по меньшей мере 3—4 млрд. рублей.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Проведение предлагаемых мероприятий может сократить потребность в эмиссии более чем на 20 млрд. рублей. Следует, однако, учесть, что чрезвычайная ограниченность рыночных фондов основных товаров при наличии в обращении выпущенных ранее излишних денег и дальнейшей эмиссии, даже в меньших размерах, будет означать сохранение, а возможно и обострение, разрыва между спросом и предложением на товары. При таком положении целесообразное распределение предметов потребления в стране не сможет обеспечиваться одним денежным механизмом и неизбежно жесткое нормирование отпуска всех основных продовольственных и промышленных товаров в городах.

Ввиду невозможности в ближайший период времени выделить для деревни в значительных размерах централизованные фонды промышленных товаров необходимо уделить особое внимание всемерному расширению производства товаров широкого потребления в местной промышленности.

7 апреля 1942 года

Председатель Госплана при СНК СССР
Заместитель Председателя Госплана при СНК СССР

М. Сабуров
Г. Косяченко

РГАЭ, ф. 4372, оп. 93, д. 463, л. 179—205.

Заместителю Председателя
Совета Народных Комиссаров Союза ССР
тов. Молотову В.М.
тов. Вознесенскому Н.А.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ

За время войны в денежном обращении СССР произошли крупные изменения.

Количество денег в обращении и темпы эмиссии за время войны характеризуются следующими данными:

	В млрд. руб.	В % к данным на предыдущую дату
На 21 июня 1941 г.	19,4	—
На 1 июля “	20,5	105,1
На 1 октября “	27,5	134,8
На 1 января 1942 г.	34,7	126,2
На 1 апреля “	39,4	113,5
На 1 июля “	42,5	107,9
На 1 октября “	44,8	105,4
На 1 января 1943 г. (по плану)	46,6	104,0

За время с 21 июня 1941 г. по 1 октября 1942 г. количество денег в обращении увеличилось на 25,4 млрд. руб., или на 131,0%, в том числе за первые полгода войны, то есть за вторую половину 1941 г. — на 78,9%, а за 9 месяцев 1942 г. — всего на 29,1%.

Снижение эмиссии достигнуто в результате финансовых и экономических мероприятий, осуществленных накануне и во время войны.

Мероприятия партии и правительства, проведенные до войны, во второй половине 1940 г. и в первой половине 1941 г., по удлинению рабочего дня и поднятию производительности труда сопровождались укреплением хозрасчета, финансовой дисциплины и увеличением накоплений, что обеспечило рост хозяйственного оборота при одновременном изъятии денег из обращения.

За период с 1.01.1941 по 1.04.1941 было изъято из обращения 3,4 млрд. руб., в том числе за I квартал 1941 г. — 3,3 млрд. рублей. К началу войны государство располагало значительными финансовыми резервами в виде остатков бюджетных средств на счете в Госбанке (7 млрд. руб.) и неиспользованными эмиссионными ресурсами. Эти обстоятельства в первые месяцы войны позволили осуществить крупные расходы, связанные с мобилизацией в Красную Армию и эвакуацией промышленности на Восток, за счет эмиссии с меньшим финансовым напряжением.

Введенные во время войны дополнительные налоги, а также поступления по добровольным взносам в Фонд обороны от реализации облигаций денежно-вещевой лотереи и др. составили с начала войны до 1 октября 1942 г. около 21,5 млрд. рублей. Проведенные Госбанком мероприятия по увеличению безналичных переводов и вкладов среди военнослужащих дополнительно сократили потребность в эмиссии за этот период на сумму более 1 млрд. рублей.

Большой рост эмиссии во втором полугодии 1941 г. и в начале 1942 г. был вызван чрезвычайными расходами на мобилизацию, а также расходами на эвакуацию промышленности на Восток и одновременно резким снижением розничного товарооборота. В силу этого поступления торговой выручки в кассы Госбанка уменьшились в значительно больших темпах, чем выплаты на заработную плату.

Поступление наличных денег от торговой выручки в кассы Госбанка по кварталам составляло:

	В млрд. руб.	В % к данным на предыдущую дату
II квартал 1941 г.	40,2	—
III квартал “	28,5	71,0
IV квартал “	20,1	70,6
I квартал 1942 г.	14,3	71,0
II квартал 1942 г.	15,9	111,3
III квартал “	16,7	105,2

Некоторое увеличение торговой выручки во II и III кварталах 1942 г. произошло не вследствие роста натурального розничного товарооборота, а благодаря повышению цен на отдельные товары, что дало увеличение торговой выручки во II квартале на сумму около 2,4 млрд. руб. и в III квартале — около 3,2 млрд. рублей.

Выдача наличных денег из касс Госбанка на выплату зарплаты по кварталам составляла:

	В млрд. руб.	В % к данным на предыдущую дату
II квартал 1941 г.	41,8	—
III квартал “	37,0	88,6
IV квартал “	29,4	79,4
I квартал 1942 г.	22,3	76,0
II квартал 1942 г.	23,6	105,8
III квартал “	22,9	96,9

Сокращение выплат наличных денег на зарплату происходит не только в связи с сокращением объема производства, но также вследствие увеличения удержаний из зарплаты по налогам и добровольным взносам, которые в общем фонде зарплаты составили:

	В %
Во II квартале 1941 г.	7,0
В III квартале “	11,2
В IV квартале “	13,5
В I квартале 1942 г.	19,3
Во II квартале “	21,9
В III квартале “	25,8

За время войны произошли крупные изменения в распределении денег между городом и селом. По ориентировочным расчетам Госбанка, не менее 75% денег, выпущенных в обращение за время войны, перешло к сельскому населению, главным образом в связи с большими денежными доходами от колхозной торговли. В связи с этим денежные остатки у сельского населения в настоящее время резко увеличились.

Значительные изменения вследствие войны и оккупации произошли также в территориальном размещении денежной массы. По подсчетам Госбанка, сумма денег в обращении в оккупированных районах СССР к моменту оккупации составляла 10 млрд. рублей. Из указанной суммы не менее 2 млрд. руб. вывезено эвакуированным населением, а около 8 млрд. руб. осталось на руках у населения в оккупированных районах.

Советская валюта в оккупированных районах изымается немецкими оккупационными властями из обращения и заменяется оккупационными деньгами — немецкими марками по паритету 1 марка = 10 рублей и карбованцами, выпущенными учрежденным немцами “Эмиссионным банком Украины”, по паритету 1 карбованец = 1 рубль. Кроме того, в оккупированных районах циркулируют румынские деньги: по паритету 1 рубль = 6 леям. При обмене советской валюты на сумму свыше 20 руб. оккупационные деньги на руки не выдаются, а зачисляются на “счет сбережений”. В прибалтийских республиках к августу 1942 г. оккупационные деньги составляли 70% всего денежного обращения.

Учитывая, что во временно оккупированных немцами районах часть денег уничтожена, вывезена, а другая заменена оккупационными деньгами, можно предполагать, что в оккупированных районах к моменту их освобождения в обращении советских денег не окажется. Часть советских денег, припрятанная населением, может составить примерно 2 млрд. рублей. Сумма денег в обращении на остальной территории СССР (без оккупированных районов) к 1.10.1942 составляла, по данным Госбанка, около 37 млрд. рублей.

Со времени проведения денежной реформы 1922—1924 гг. имели место естественный износ и убыль денег из обращения. Таким образом, количество банковских и казначейских билетов в обращении значительно меньше той суммы, которая числится на балансе Госбанка.

Структура денег в обращении по их видам за время войны изменилась следующим образом:

	Сумма, в млрд. руб.	В том числе в % к сумме		
		банковские билеты	казначейские билеты	разменная монета
На 1.07.1941	20,5	82,4	14,7	2,9
На 1.01.1942	34,7	83,9	14,3	1,8
На 1.10.1942	44,8	85,6	12,8	1,4

Происшедшие изменения в соотношении между банковскими и казначейскими билетами, находящимися в обращении, соответствуют возросшему объему денежной массы и условиям денежного оборота. Сокращение удельного веса разменной монеты в общей сумме денежного обращения вызвало, особенно в IV квартале 1941 г., некоторые перебои с разменом в кассах товаропроводящей сети и предприятий бытового обслуживания, что потребовало в 1942 г. увеличения подкреплений оборотных касс учреждений Госбанка монетой. В связи с этим, а также из-за прекращения чеканки монет с начала войны запасы никелевой и бронзовой монеты в резервных фондах Госбанка резко сократились и на 1.10.1942 составили 34,7 млрд. руб. против 71,5 млн. руб. на 1.07.1941.

14 ноября 1942 года

Заместитель Председателя Правления Госбанка СССР

В.Емченко

РГАЭ, ф. 7733, оп. 36, д. 1236, л. 7, 8 об. — 10.

О СОСТОЯНИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ЗА 1943 ГОД

(аналитическая записка)

ЭМИССИОННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЗА 1943 ГОД

В 1943 г. было выпущено денег в обращение 11,6 млрд. руб., или больше, чем в 1942 г., на 4,5%. На 1 января 1944 г. сумма денежной эмиссии возросла до 57,4 млрд. рублей. Если учесть, что в 1943 г., в особенности во второй половине года, территория и население увеличились, так как были освобождены от немецких оккупантов Северный Кавказ и ряд областей Украины и Белоруссии с повышенной потребностью в деньгах вследствие изъятия немцами советских денег у населения и приостановки нормальных процессов воспроизводства, то эмиссионные результаты 1943 г. следует признать более благоприятными, чем в 1942 году.

В основном эмиссия в 1943 г. направлялась в освобожденные районы. На полностью освобожденные от немецкой оккупации в 1943 г. области Украины и РСФСР израсходовано эмиссии 2,8 млрд. руб. вместо 0,8 млрд. руб., выпущенных на этой части территории, находившейся в сфере военных действий в 1942 г., то есть больше на 2 млрд. рублей.

По остальной территории эмиссия в 1943 г. сократилась на 1,8 млрд. руб. — с 6,9 млрд. руб. в 1942 г. до 5,1 млрд. руб. в 1943 г. и по полевой сети выросла на 300 млн. рублей.

В распределении эмиссии между районами произошли существенные изменения. Эмитировавшие в 1942 г. районы Севера, Северо-Запада и Закавказья в 1943 г. изъяли деньги из обращения. Сибирь уменьшила размер эмиссии в 1943 г. по сравнению с 1942 г. на 755 млн. руб., Поволжье — на 520 млн. руб., Средняя Азия — на 193 млн. рублей. Значительно выросла эмиссия в центральных областях — на 1057 млн. руб., Юге и Юго-Востоке — 1017 млн. руб., УССР — 707 млн. руб., на Урале — 205 млн. рублей.

Зависимость территориального распределения эмиссии от величины разрыва между зарплатой и выручкой и от поступлений в финансовую систему также выступает довольно явственно.

Эмиссия в 1943 г. выросла в тех районах, где рост зарплаты обгонял рост выручки и вследствие этого росла неотоваренная часть заработной платы в большей степени, чем было дополнительно получено от финансовых мероприятий. Нарушается согласованность движения эмиссии и этих трех статей кассового плана по Сибири, Закавказью и Средней Азии.

По этим районам на движение эмиссии оказало заметное влияние соотношение поступлений и выдач со счетов колхозов и другие статьи кассового плана.

ОБЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В 1943 ГОДУ

Рост денежной массы в обращении в 1943 г. был значительно ниже темпов роста наличного денежного оборота, что видно из следующего сопоставления:

	1942 г.	1943 г.	В % к 1942 г.
1 Весь наличный платежный оборот, млрд. руб. в год	317,4	528,1	166,4
2 В том числе проходящий через кассы Госбанка, млрд. руб. в год	211,5	251,1	118,7
3 Средняя масса денег в обращении, млрд. руб.	41,8	50,9	121,8
4 Средняя масса денег с коррективом на вышедшие из обращения суммы, млрд. руб.	34,8	45,9	131,9
5 Нагрузка на один рубль, находящийся в обращении (п. 1 / п. 3), раз/год	7,59	10,38	136,8
6 Нагрузка исходя из скорректированной средней массы денег в обращении (п. 1 / п. 4), раз/год	9,12	11,51	126,2
7 Оборачиваемость по отношению к обороту кассы (п. 2 / п. 3), раз/год	5,0	4,9	98,0
8 Оборачиваемость исходя из скорректированной средней массы денег в обращении (п. 2 / п. 4), раз/год	6,1	5,5	90,2

Весь наличный платежный оборот страны исчислен путем присоединения к кассовому обороту Госбанка сумм продажи гражданам сельхозпродукции за деньги и выручки городского населения от продажи и перепродажи вещей и продуктов на колхозном рынке, а также доходов и расходов населения по взаимному оказанию услуг. Для расчета наличного платежного оборота использованы данные об объеме колхозной торговли и соответствующие показатели из баланса денежных доходов и расходов населения за 1942 и 1943 гг., полученные в ЦСУ Госплана СССР.

При определении средней массы денег в обращении корректив на деньги, вывезенные немцами, погибшие и уничтоженные, а также оставшиеся в 1942 г. и в 1943 г. на оккупированной врагом территории, внесен за 1942 г. в размере 7 млрд. руб. и за 1943 г. в размере 5 млрд. рублей.

Принимая 7 млрд. руб. для 1942 г., мы, однако, полагаем, что в 1943 г. вернулось в обращение около 2 млрд. руб. после освобождения значительной части оккупированной территории. Сумма денег, вернувшихся в обращение, определена на основании следующих ориентировочных оценок.

1-й вариант оценки.

По сообщениям немецкой прессы, только на Правобережной Украине немцами было изъято два миллиарда советских денег. Имеются также отдельные сведения о суммах, изъятых немецкими банками в Ростове, Таганроге, отдельных городах Левобережной Украины. Если сопоставить Правобережную Украину со всей оккупированной немцами в 1942 г. территорией СССР по численности населения и сделать поправку, во-первых, на различную степень эвакуации населения на Правобережье и Левобережье, во-вторых, на имеющиеся рыночные данные о неодинаковости методов изъятия немцами денег, применявшихся ими в разных районах, то можно считать, что на остальной оккупированной территории изъято примерно столько же, сколько на Правобережье. Часть денег сгорела или уничтожена другими путями, хотя бы в результате массовых расстрелов еврейского населения. На балансах наркоматов и Государственного банка отражены также уничтоженные при эвакуации денежные ценности. Часть денег осталась у населения, еще находившегося в 1943 г. у врага. На все эти деньги должен быть также внесен корректив в 1 миллиард. Следовательно, в 1943 г. могло вернуться в обращение не более 2 млрд. рублей.

2-й вариант оценки.

До 1 июня 1944 г. поступило в УССР от сельского населения наличными деньгами только взносов в Фонд обороны и по подписке на 3-й государственный заем 1,3 млрд. руб., то есть почти столько же, сколько выпущено было эмиссии на этой территории за весь 1945 г. и по 1.06.1944. Однако нехватки дензнаков не ощущается. Следовательно, для производства этих платежей сельское население использовало не столько осевшую у него часть эмиссии 1943 и 1944 гг., сколько имевшиеся в оккупации деньги. Отсюда можно также сделать вывод, что в среднем за 1943 г. в обращение должно было вернуться в освобожденных областях приблизительно 2 млрд. рублей.

Таким образом, можно допустить, что в 1943 г. из общей суммы выпавших из обращения в 1941 и 1942 гг. денег возвращено было около одной трети. Большой недостаток денег, ощущавшийся в освобожденных областях УССР после изгнания немецких захватчиков, и низкий уровень цен дают основание считать, что лишь небольшая часть денег вернулась в обращение в 1943 году.

Как видно из приведенных показателей, вследствие того, что весь наличный платежный оборот вырос на 66,4%, а средняя масса денег в обращении — на 31,9%, скорость обращения денег в стране возросла и нагрузка на один рубль по обслуживанию платежного оборота увеличилась с 9,12 до 11,51 руб., то есть на 26,2%. Еще выше определится рост нагрузки денег, если не поправлять среднюю массу денег в 1943 г. на вернувшиеся в обращение два миллиарда (на 36,8% по отношению к средней за 1942 г.). Такое увеличение работы денег противодействовало процессу их тезаврации, нараставшему в 1942 году.

Весьма важным для характеристики денежного обращения является то обстоятельство, что работа денег увеличилась не по линии обслуживания оборотов, охватываемых кассовым планом Государственного банка, а вследствие роста колхозной торговли более чем вдвое в 1943 г. по сравнению с 1942 г. (с 82,4 до 179,6 млрд. руб.).

Скорость оборота денег в стране, если определять ее исходя из оборота Государственного банка, даже несколько понизилась, о чем свидетельствуют 7-й и 8-й показатели таблицы.

РОЛЬ КОЛХОЗНОЙ ТОРГОВЛИ В ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ ДЕНЕГ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Вследствие относительного сокращения объема государственной и кооперативной торговли в 1943 г. по сравнению с мирным временем и изменения ассортимента товаров увеличился спрос на товары колхозного рынка и вырос в ценностном выражении объем колхозной торговли.

В 1940 г. торговая выручка, поступившая в Госбанк, составила 142,6 млрд. руб., а весь объем колхозной торговли определялся в 28,0 млрд. рублей. Следовательно, обороты государственной и кооперативной торговли в 5 раз превышали обороты колхозного рынка. В 1942 г. объем колхозной торговли (82,4 млрд. руб.)

уже превысил объем розничного товарооборота (включая общественное питание) — 77,8 млрд. рублей. В 1943 г. объем колхозной торговли — 179,6 млрд. руб. — оказался более чем вдвое выше объема розничного товарооборота — 82,0 млрд. рублей.

Конечно, эти цифры для оценки роли государственной торговли и колхозного рынка в снабжении населения совершенно непригодны, так как цены колхозного рынка в 1942 и 1943 гг. в десятки раз превышали цены розничной сети.

Однако с точки зрения изучения денежного обращения сопоставление оборотов государственной и кооперативной торговой сети, сдающей выручку в Государственный банк, с оборотами колхозной торговли в их фактических ценах оказывается вполне правомерным.

Оно объясняет, почему нагрузка денег увеличилась в сфере колхозного рынка.

Колхозный рынок для своих оборотов по установившимся высоким ценам использовал большие суммы денежных средств.

Происходила непрерывная циркуляция денег из города в село и из села в город, поскольку эти средства выступали в качестве эквивалента при покупке сельхозпродуктов у сельского населения и покупке пищевых и промышленных товаров у городского населения. Выручка городского населения от продажи и перепродажи вещей и продуктов, получаемых по карточкам (водка, мануфактура, хлеб, спички, соль и т.д.), по подсчетам ЦСУ Госплана СССР, составила в 1942 г. 33,4 млрд. руб., в 1943 г. — 110,8 млрд. рублей.

В самой колхозной торговле с точки зрения денежного обращения в 1943 г. произошел ряд положительных изменений по сравнению с 1942 годом.

Весьма важным показателем усиления покупательной силы денег в 1943 г. по сравнению с 1942 г. является сокращение меновых сделок.

Удельный вес реализации в обмен, составлявший в 1942 г. 21,5% всего оборота колхозной торговли, понизился в 1943 г. до 15%, причем резкое сокращение обмена произошло во втором полугодии 1943 г. — до 7,7%, в то время как в первом полугодии обмен держался еще на уровне 1942 года. В информации контор, как устных, так и письменных, подчеркивается, что во втором полугодии 1943 г. обмен перестал играть заметную роль в колхозной торговле. Наиболее устойчивым оказался непосредственный обмен молока на хлеб, а в некоторых местностях продолжался обмен картофеля и других сельхозпродуктов на соль и водку.

Весьма положительным моментом для денежного обращения явилось также снижение цен во втором полугодии 1944 г. по сравнению с первым полугодием, сопровождавшееся ростом натурального объема торговли, увеличением привозов.

В целом за 1943 г. по сравнению с 1942 г. выросли привозы по всем группам, кроме мяса и мясопродуктов. В 1942 г. объем колхозной торговли увеличился по сравнению с мирным 1940 г. почти в три (2,94) раза исключительно вследствие роста цен, причем привоз по всем товарным группам сократился, в особенности по мясной и молочной. В 1943 г. торговля зерновыми и картофелем превысила довоенный уровень, а по мясной и молочной группе, хотя и не достигла его, однако по молочной группе произошел рост по сравнению с 1942 г. на 18%, а по мясной группе торговля во втором полугодии выросла на 55,3% по сравнению с первым полугодием.

Рост натурального объема колхозной торговли и снижение цен во втором полугодии оказали положительное влияние на состояние денежного обращения в 1943 г., в особенности во втором полугодии.

Снижение цен сельхозпродуктов на колхозном рынке и повышение покупательной силы денег в весьма значительной степени явились результатом тех мероприятий по развитию подсобных хозяйств и индивидуального огородничества, которые столь успешно были проведены в 1943 году. Они изменили соотношение спроса и предложения на колхозном рынке. Увеличился также розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли по сравнению с 1942 г. — на 5,4%, в особенности во втором полугодии.

Несомненно, к факторам улучшения денежного обращения следует отнести выравнивание цен промышленных городов, расположенных в разных частях СССР, и уменьшение разрыва между ценами крупных центров и глубинных пунктов, которое имело место во втором полугодии 1943 года.

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ОСЕДАНИЯ ДЕНЕГ У НАСЕЛЕНИЯ И РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Через колхозный рынок неотоваренная зарплата перераспределялась между городом и селом. В 1943 г. роль городского населения в колхозной торговле была несколько иной, чем в мирное время. Оно все в большей мере стало выступать на рынке не только в качестве покупателей, но и в качестве продавцов и перепродавцов разных вещей и продуктов.

Вследствие возросшего значения колхозного рынка денежные средства оседали у населения преимущественно в форме рыночных доходов.

Осевшие деньги распределялись между группами населения и отдельными гражданами весьма неравномерно.

Важнейшими причинами большой неравномерности в оседании денег на селе были:

I. Неодинаковая степень товарности хозяйств в разных областях, районах, селах и внутри села.

Различия в достигнутом уровне товарности были следствием:

а) различий в натуральном объеме продукции, получаемой отдельными хозяйствами. Натуральный объем продукции, полученной колхозным двором, как известно, складывается из продукции, полученной от колхозов при распределении натуральных доходов, и из продукции приусадебного хозяйства. Количество продукции, получаемой из колхозов, зависит от количества выработанных каждой семьей трудодней и от весомости трудодня в данном колхозе. И то, и другое резко колеблется, в особенности вследствие того, что труд трактористов, конюхов и других важнейших специалистов в колхозе измеряется совершенно иным количеством трудодней, чем труд неспециализированный, и что весомость одного трудодня совершенно различна в разных колхозах.

Объем продукции подсобного хозяйства зависит от его направления, плодородия почвы, качества ее обработки и разных других моментов. Все это вызывает резкие колебания в натуральном объеме продукции в отдельных хозяйствах;

б) неодинакового размера внутреннего потребления хозяйства для пропитания семьи (влияние количества и состава семьи) и на производственные нужды;

в) недостатка транспортных средств, затруднявшего вывоз сельхозпродуктов из глубинных районов в промышленные центры.

II. Весьма значительные территориальные колебания цен колхозного рынка в 1943 г., в особенности по промышленным городам.

Объем отчуждаемой на рынке продукции резко колебался у отдельных хозяйств, а денежные доходы от реализации продукции на рынке — еще больше, под влиянием различия в уровне цен.

Неравномерность доходов отдельных хозяйств колхозников и единоличников выявляется из сводного отчета о результатах учета плательщиков и исчисления сельскохозяйственного налога за 1943 г. по областям РСФСР.

Отчет дает картину распределения хозяйств в зависимости от размера облагаемого дохода. Облагаемый доход исчислен по принципу определения валового дохода не только исходя из доходов от реализации продукции, но и включая собственное потребление хозяйства.

В 1943 г. нормы доходности и ставки сельхозналога были пересмотрены.

При этом была проведена дифференциация норм доходности вплоть до отдельного села путем предоставления права облисполкомам и райисполкомам повышать (в пределах до 30%) и понижать нормы доходности, установленные для данной республики, области или района, в зависимости от расстояния до рынков сбыта и размеров рыночных доходов от продажи сельскохозяйственных продуктов.

Таким образом, для отдельного села максимальное повышение нормы доходности в зависимости от особо благоприятных условий данного села могло составить:

СНК Союза ССР данной республики на 30%	130%
СНК Республики для области на 30% от 130, то есть на 39% от среднесоюзной	169%
Облисполком для района на 30% от 169%, то есть на 50,7% от среднесоюзной	219,7%
Райисполком для села на 30% от 219,7%, то есть на 65,9% от среднесоюзной	285,6%

Если сопоставить эту максимальную дифференциацию доходности, допущенную при проведении сельхозналога в 1943 г., с данными о неравномерности доходов хозяйств в отдельных районах Московской области, то она представляется явно недостаточной.

В целом сопоставление доходов по отдельным районам Московской области показывает резкую неравномерность денежных доходов в расчете на одно хозяйство. Что касается остатков денежной наличности на руках, то зависимость от расположения района оказывается несколько иной, чем в отношении доходности. Остатки касс по всем районам, кроме Ухтомского, не более чем вдвое превышают остатки касс в Волоколамском районе, причем отношение остатков касс к средней доходности оказывается значительно более низким в районах, имеющих удобную связь с Москвой и другими центральными рынками, чем в глубинных рай-

онах. Таким образом, близость и удобство связи с крупными промышленными центрами во много раз повышает среднюю доходность хозяйства, но одновременно относительно снижает остатки касс, что, по-видимому, объясняется тем, что колхозники имеют возможность сразу приобрести за накопленные ими денежные средства необходимые вещи, в глубинных же районах не только продажа сельхозпродуктов на колхозных рынках тормозится трудностями переезда, но также и задерживается покупка необходимых данному хозяйству предметов за накопленные средства, вследствие чего остатки касс относительно увеличиваются.

Данные налоговой отчетности и выборочного обследования хозяйств колхозников Московской области показывают, что размеры денежных доходов и остатков денег на селе колеблются весьма значительно.

Эти сведения, однако, весьма недостаточны.

Данные налоговой отчетности имеют преимущество полноты обследования, так как охватывают все хозяйства, включенные в сводку областей. Однако они отражают дифференциацию облагаемого нормативного дохода, а не распределение фактических денежных доходов и остатков касс, по отношению к которому они могут быть использованы лишь как косвенный показатель.

На основании этих данных можно лишь сделать вывод, что неравномерность денежных доходов никак не может быть меньше выявленной неравномерности нормативного дохода, однако нельзя сказать, насколько она больше.

Все остальные материалы — анкетного обследования бюджетов колхозников и других выборочных обследований — охватывают очень незначительную часть хозяйств и имеют ряд серьезных дефектов. Кроме того, они разрабатываются ЦСУ для выведения средних величин, а размеры отклонений от этих средних не изучаются.

Нам представляется необходимым поставить перед ЦСУ Госплана вопрос о специальной разработке бюджетов колхозников для выявления размеров колебаний денежных остатков и доходов и их зависимости от профессий сельского населения.

Показателем большой неравномерности денежных доходов и остатков касс у сельского населения в известной степени являются также резкие колебания размеров взносов в Фонд обороны и Фонд Красной Армии, а также сумм подписки на государственные военные займы и денежно-вещевую лотерею отдельных колхозников.

Финансовые мероприятия на селе были проведены в 1943 г. в целом успешно.

В 1943 г. было собрано на селе по подписке на 2-й государственный заем и 3-ю денежно-вещевую лотерею 20,5 млрд. руб. вместо 13,3 млрд. руб. в 1942 году. Однако удельный вес мобилизованных средств по отношению к денежным доходам населения упал. Если сопоставить общую сумму поступлений от финансовых мероприятий в 1942 г. и в 1943 г. только с денежными доходами сельского населения от колхозной торговли, то оказывается, что в 1942 г. путем проведения этих мероприятий было мобилизовано 25,3%, а в 1943 г. — лишь 16,0% рыночных доходов.

Столь неблагоприятный для денежного обращения результат явился следствием того обстоятельства, что система обложения сельского населения была построена применительно к довоенной экономике села, когда колебания цен и товарности хозяйства были незначительны, а рыночные доходы не могли быть очень высокими, так как ограничивались размерами личного хозяйства, установленными уставом сельхозартели.

В условиях военного времени налоги не содействовали нивелировке на селе и даже отчасти усугубляли неравномерность доходов и денежных остатков у отдельных хозяйств.

По действующему законодательству объектом обложения сельхозналогом является продукция личного хозяйства колхозников. Между тем действительным источником денежного дохода оказывается продукция, размер которой зависит не только от продуктивности личного хозяйства, но и от уровня натуральной оплаты труда колхозников в колхозе. Таким образом, при обложении сельхозналогом не учитывается весь натуральный доход.

Натуральный доход, полученный в колхозе, сельхозналогом не облагается, так как эти доходы колхозников облагаются подоходным налогом с колхозов.

Между тем обложение подоходным налогом колхозов построено таким образом, что стимулирует не расширение колхозной торговли колхозов, а распределение продукции между колхозниками в натуральной ее форме. Доходы от колхозной торговли и доходы от продукции, распределенной среди колхозников, облагаются по одной и той же ставке (8%). Однако продукция, реализованная в порядке колхозной торговли, оценивается по ценам ее реализации, то есть по рыночным ценам, а продукция, распределенная среди колхозников, — по государственным закупочным ценам, то есть в десятки раз дешевле. Если часть этой продукции реализуется в дальнейшем колхозником на рынке или же обеспечивая внутреннее потребление семьи,

дает возможность повысить товарность подсобного хозяйства, то конъюнктурный доход по этой продукции не улавливается ни подоходным налогом с колхозов, ни сельхозналогом, а оседает в хозяйстве колхозника.

При установлении новых норм доходности в 1943 г. было учтено повышение и понижение норм доходности в зависимости от высоты конъюнктурных доходов в данном районе.

Проведенная дифференциация, однако, слишком незначительна по сравнению с действительной амплитудой колебаний денежных доходов и доведена только до села.

Внутри села доходы всех хозяйств оцениваются одинаково, хотя в действительности натуральный объем продукции, товарность хозяйств и высота их денежных доходов резко колеблются и внутри села. Внутри села дифференциация, следовательно, также необходима.

Более гибкой и приспособленной к военной экономике формой обложения явился военный налог. Однако и тут проводится уравнительное, по единой ставке, обложение всех налогоплательщиков внутри села или даже целого района и нет прямой зависимости между налогом и реальным доходом налогоплательщика.

Таким образом, действующая система налогового обложения не приспособлена к улавливанию резко колеблющихся рыночных доходов сельского населения.

Кроме того, большим препятствием для улавливания этих доходов являются льготы по разным основаниям, которые распространяются не только на хозяйства с низкой доходностью, но в равной мере и на хозяйства, получающие максимальный доход.

Размер освобождения хозяйств от налога по льготам виден из сводного отчета НКФ РСФСР о результатах проведения сельхозналога за 1943 г.:

Группы по размерам облагаемого дохода	Предъявлено налога к уплате в % к общей сумме исчисленного налога	Сложено налога по льготам в % к общей сумме исчисленного налога
С доходом до 2000 руб.	48,8	51,2
С доходом от 2000 до 3000 руб.	48,5	51,5
С доходом от 3000 до 4000 руб.	48,2	51,8
С доходом от 4000 до 5000 руб.	48,1	51,9
С доходом от 5000 до 6000 руб.	48,5	51,5
С доходом от 6000 до 8000 руб.	50,3	49,7
С доходом свыше 8000 руб.	50,5	49,5
Итого по всем хозяйствам	59,8	50,2

Из таблицы видно, что, даже не считая дополнительных сложений на протяжении года, в самый момент проведения налогового учета была сложена по льготам половина начисленной суммы налога, причем между группами размер сложений распределялся почти равномерно, то есть в одинаковой степени освобождались от налога хозяйства и с низкой, и с высокой доходностью.

В этом смысле налоговое обложение даже усугубляло неравномерность доходов и оседания денег. Сказанное относится не только к сельхозналогу, но и к военному, только по этому налогу льготы более ограничены.

Несоответствие принципов, положенных в основу действующей налоговой системы, отчасти компенсировалось проведением других финансовых мероприятий. При размещении займов и лотерей сельский партийный и советский актив учитывал реальный размер денежных доходов отдельных хозяйств и на этом основывал в свою агитационно-разъяснительную работу. Однако при сборе добровольных взносов невозможно так строго обеспечивать соответствие платежей доходу и так серьезно проводить сравнительную оценку доходов, как при обязательных налоговых платежах. В результате рыночные доходы в 1943 г. и оказались мобилизованными в меньшей степени, чем в 1942 году.

В доходах городского населения в 1943 г. по сравнению с довоенным временем и с 1942 г. произошли существенные изменения.

Если из выплаченной на руки за год зарплаты исключить ту ее часть, которая израсходована в госторговле и на услуги, полученные от госпредприятий и кооперации, то окажется, что закупка сельхозпродуктов на колхозном рынке производилась городским населением не столько за счет зарплаты, сколько за счет осевших у него в предшествующие годы средств, за счет выручки от продажи вещей и товаров, полученных по карточкам, и за счет предоставления сельскому населению услуг. Выручка от продажи имущества, продажи и перепродажи товаров городским населением составила столько же, сколько и выплаченная из касс

Госбанка зарплата: выплачено зарплаты, включая выплаты по вкладам военнослужащих, в 1943 г. 108,4 млрд. руб., выручка городского населения от продажи и перепродажи товаров и вещей за этот год оценивается ЦСУ в 110,8 млрд. рублей.

Применение разного рода прогрессивно-премиальных и аккордных форм оплаты труда в особо важных отраслях промышленности и на отдельных предприятиях привело к тому, что некоторые категории высококвалифицированных рабочих и ИТР¹ получили премии и надбавки, в несколько раз превышающие их ставки. Многочисленные случаи выплаты нескольких дополнительных окладов в виде премии за перевыполнение плана по основным качественным и количественным показателям были установлены Отделом контроля фондов заработной платы при обследовании московских предприятий. В результате заработная плата, несмотря на рост налоговых удержаний, давала возможность отдельным категориям рабочих, ИТР и руководящих работников (например, на металлургических и авиазаводах) накапливать денежные средства в гораздо больших размерах, чем до войны.

Еще большим источником денежных доходов для отдельных категорий городских жителей было занятие в городе сельским хозяйством и разными ремеслами.

Вследствие трудностей подвоза продуктов на городские рынки, особенно ощущавшихся в первом полугодии, цены колхозного рынка в крупных промышленных городах и городских поселках были значительно выше, чем цены в районных центрах и сельской местности.

По этой же причине снабжение городов сельскохозяйственными продуктами происходило преимущественно за счет городского и пригородного сельского хозяйства. Приведенные данные обследования колхозных хозяйств пригородной черты Московской области показали, как велики рыночные доходы сельских районов, имеющих непосредственную и удобную по средствам передвижения связь с Москвой.

Еще в более выгодных в этом отношении условиях оказались городские жители, ведущие сельское хозяйство. Доходы от пчеловодства, от содержания молочного скота, от тепличного и обыкновенного огородничества у городских жителей были очень велики. Правда, размеры городских хозяйств, трудности обеспечения скота кормами противодействовали оседанию больших денежных средств в этих хозяйствах, так как и расходы их были значительными. Тем не менее в обороте их находились очень большие суммы денег.

Средняя высота валового денежного дохода в городе и на селе оказалась почти одинаковой.

Однако чистый денежный доход совершенно различен, так как расходы на ведение сельского хозяйства в городе несопоставимы по величине с расходами на селе. Таким образом, с точки зрения денежного обращения разница заключается в оборачиваемости денежных средств.

Если в большинстве сельских хозяйств города эти деньги находятся в обороте (хотя и тут имеются хозяйства, которые в силу тех или иных обстоятельств не несут больших производственных расходов), то на селе они могут накапливаться на личные нужды. Оценивая доходы городского населения, занимающегося сельским хозяйством, надо иметь в виду, что частично оно не только занималось продажей собственной продукции, но и скупало и перепродавало или на комиссионных началах реализовывало продукцию, подвозимую из деревень.

Большим источником денежных доходов для отдельных городских жителей являлось занятие на дому всякого рода кустарными ремеслами и бытовым ремонтом (шитье и починка платья и обуви, ремонт электроприборов и домашней утвари и т.д.). В условиях большого недостатка промтоваров потребность в ремонте и услугах ремесленников значительно увеличилась. Доходы неземледельческого населения от обмена услугами с земледельческим населением составили в 1943 г. 6,5 млрд. рублей. В эту цифру не входит внутренний оборот по взаимному оказанию услуг в городе.

У хороших мастеров (по шитью модельной одежды и обуви, например) деньги накапливались. Значительными деньгами располагали также некоторые работники искусств, изобретатели, крупные литераторы и ученые.

Наконец, среди городского населения большие денежные остатки нередко имели семьи высшего состава и военнослужащие тыловых частей.

Особую роль по стягиванию денег из села в город в свой спекулятивный оборот, а также использованию денег городского населения играли перекупщики. В 1943 г. сельское население повысило свои требования к ассортименту и качеству приобретаемых товаров по сравнению с 1942 годом. Это затрудняло непосредственный сбыт вещей и товаров их владельцами.

¹ ИТР — инженерно-технические работники. — Примеч. составителя.

На колхозном рынке появился перекупщик, скупавший вещи по сходной цене, придерживавший их до появления более высокой конъюнктуры или доставлявший их в другие районы с повышенным спросом на купленный им товар. Для всех этих оборотов необходимо было накапливать денежные средства, и притом значительные, соответствующие высоким ценам на мануфактуру, обувь и другие вещи.

Накопить их было нетрудно, наживаясь на значительной разнице цен в глубинных пунктах и промышленных центрах, а также в разных частях Советского Союза, обманывая покупателей и продавцов, которых отсутствие установившихся цен и резкие колебания их под влиянием соотношения спроса и предложения, в особенности на вещи домашнего обихода, мануфактуру и обувь, вообще дезориентировало.

Денежные средства накапливались также в результате развития всякого рода “блатных” и незаконных сделок.

Таким образом, множественность источников доходов городского населения приводила к резкому колебанию остатков касс у отдельных граждан.

Неофициальный характер источников значительной части этих доходов (иногда просто преступных) создавал большие трудности для проведения финансовых мероприятий по их мобилизации.

Большой эффект дали финансовые мероприятия в отношении сдерживания роста наличных выплат заработной платы.

В целом безналичные удержания из заработной платы в 1943 г. оказались выше, чем в 1942 г., на 3,8%, что видно из следующих данных:

Наименование удержаний	В % по отношению к фонду заработной платы		Изменение (+/—)
	1942 г.	1943 г.	
1. Налоги	12,4	12,8	+0,4
2. Добровольные платежи (включая взносы в Фонд обороны)	9,4	8,9	—0,5
3. Спецвклады	1,5	2,2	+0,7
4. Разные безналичные операции	1,9	5,1	+3,2
ИТОГО	25,2	29,0	+3,8

Налоги и добровольные платежи остались в общем на том же уровне, что и в 1942 году. Вырос удельный вес спецвкладов (отпускных) и разных безналичных операций за счет развития вкладных операций в действующей армии. Таким образом, относительное сокращение удельного веса выплат наличными в фонде заработной платы в 1943 г. по сравнению с 1942 г. является результатом работы полевой сети Государственного банка.

Совершенно недостаточных результатов добилась финансовая система в области выявления и мобилизации доходов прочих городских плательщиков (кроме рабочих и служащих по заработной плате).

Соотношение между обложением городского населения по доходам от сельского хозяйства и сельского населения за 1942 г. определялось как 1,16 к 100%, между тем как соотношение по доходам и по численности колебалось вокруг уровня 1:10 (12 к 100% и 9,5 к 100%). Таким образом, уровень обложения сельского хозяйства в городе был в среднем в 10 раз ниже, чем на селе.

Изменение норм доходности по сельхозналогу отразилось также в обложении прочих городских плательщиков по доходам от сельского хозяйства, поскольку при проведении подоходного налога в городах в отношении этой группы плательщиков применяются нормы доходности близлежащей сельской местности.

Однако слабая дифференциация этих норм должна была особенно невыгодно отразиться на обложении городских плательщиков, поскольку решающее влияние на их доходы оказывает высокий уровень цен городских рынков.

В целом с прочих городских плательщиков военного подоходного налога (то есть граждан, облагаемых по доходам от сельского хозяйства и строений, литераторов, работников искусств, кустарей и ремесленников, лиц свободных профессий, иждивенцев и т.д.) в 1943 г. поступило 1400 млн. руб., что выше почти вдвое поступлений за 1942 г., однако по отношению к прочим доходам городского населения цифра эта очень невысока.

Это объясняется прежде всего тем, что прочие источники дохода очень часто не выявляются финорганами и что многие кустари и ремесленники занимаются своим ремеслом, а доходы их не регистрируются и не облагаются. Обычно эти доходы являются побочными, а официальным источником дохода является заработная плата.

Кроме того, там, где доходы носят незаконный характер, вопрос должен ставиться не об их обложении, а о привлечении к ответственности и о прекращении дальнейшего образования такого рода доходов (спекуля-

тивный доход, присвоение государственной и социалистической собственности, воровство и хищения, незаконные сделки и т.д.).

Весьма недостаточно также участие прочих городских плательщиков в добровольных платежах — подписке на заем, лотерее, взносах в Фонд обороны.

В отчетности Управления Гострудеберкасс и госкредита НКФ СССР поступления от кустарей, ремесленников, литераторов, граждан, имеющих сельскохозяйственные источники доходов, и прочих городских плательщиков не выделяются.

Плановые задания по сбору средств этих групп городского населения не даются, и финорганы не уделяют достаточного внимания этому весьма трудоемкому участку работы среди городского населения.

В результате следует отметить, что доходы, накопившиеся у кустарей и ремесленников, а также у граждан, имеющих сельское хозяйство в городах, за 1942—1943 гг. не были мобилизованы по линии добровольных взносов.

Надо также иметь в виду, что эти хозяйства освобождены от обязательных поставок и до лета 1943 г. не привлекались к контрактации. Следовательно, и в натуральном виде продукцию этих хозяйств государство не получает.

27 июня 1944 года

Руководитель плановой группы
Управления кассовых операций
Правления Госбанка СССР

С. Барнгольц

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 244, л. 1—13.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ БАНКОМ ЗА ТРИ ГОДА ВОЙНЫ

(аналитическая записка)

I. ГОСБЮДЖЕТ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСБАНКОМ В 1940 ГОДУ

Накануне Отечественной войны Государственный бюджет Советского Союза аккумулировал свыше 180 млрд. руб. народного дохода и почти полностью базировался на доходах обобщественного сектора.

В итоге исполнения госбюджета за 1940 г. на счетах в Государственном банке отложились свободные бюджетные средства в сумме 5890 млн. руб., а вместе с ранее накопленными средствами весь бюджетный резерв на 1.01.1941 определялся в 6383 млн. руб., которыми Государственный банк оперировал как привлеченными пассивами.

Накануне объявления Отечественной войны бюджетный резерв достигал уже свыше 7000 млн. руб., что и служило источником финансирования войны на первых порах.

II. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСБАНКОМ ЗА ТРИ ГОДА ВОЙНЫ

Наличие на текущих счетах Госбюджета крупных свободных средств в довоенные годы служило Госбанку постоянным устойчивым пассивом для ссудно-эмиссионных операций. В годы войны, наоборот, Государственный банк вынужден был финансировать Государственный бюджет, покрывая его дефициты. Долг НКФина Госбанку по операциям госбюджета на 1.01.1944 составил 44 488 млн. рублей. Эмиссия денег Государственным банком в довоенные годы была естественным следствием роста товарно-денежного оборота страны, тогда как в годы войны это в основном результат дефицитности Государственного бюджета. Объем эмиссии денег и дефицитность бюджета видны из следующей таблицы:

млн. руб.

	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Эмиссия денег	4 998	—111	12 624	11 103	11 539
Сальдо госбюджета		+5 891	—14 414	—17 866	—9 744

Детальное представление о направлении бюджетных средств дает приводимая ниже таблица.

млн. руб.

Наименование	1940 г.	Удельный вес	1943 г.	Удельный вес	1943 г. в % к 1940 г.
1. Финансирование народного хозяйства	53 299,9	30,6	18 014,4	8,8	33,8
2. Социально-культурные расходы	19 752,9	11,3	23 471,9	11,5	118,8
3. НКО, НКВМорфлот, НКВД и НКБезопасности ¹	63 439,7	36,4	131 446,7	64,4	207,2
4. Содержание организаций управления, суда и прокуратуры	3 690,3	2,1	2 906,9	1,4	79,3
5. Расходы по госзаймам	2 801,9	1,6	1 875,4	0,9	66,9
6. Прочие расходы	31 365,4	18,0	26 534,6	13,0	84,6
ИТОГО	174 350,1	100,0	182 841,4	100,0	117,1

В заключение анализа небезынтересно привести данные о взаимоотношении бюджета с народным хозяйством и населением.

млн. руб.

Наименование	1940 г.				1943 г.			
	доходы	расходы	вложено	изъято	доходы	расходы	вложено	изъято
1. Баланс Госбюджета с народным хозяйством	149 900	121 740	—	28 160	139 367	178 903	39 536	—
2. Баланс Госбюджета с населением	30 341	52 610	22 269	—	55 139	25 347	—	29 792
САЛДЮ	—	—	—	5 891	—	—	9 744	—

¹ НКО — Народный комиссариат обороны СССР, НКВМорфлот — Народный комиссариат военно-морского флота СССР, НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР, НКБезопасности — Народный комиссариат безопасности СССР. — Примеч. составителя.

Таким образом, баланс бюджета с народным хозяйством в 1943 г. резко отличается от 1940 года. В 1943 г. Государственный бюджет вложил сверх доходов, полученных от хозяйства, 39 536 млн. руб., тогда как в 1940 г. доходы от народного хозяйства превышали бюджетные расходы на хозяйство на сумму 28 160 млн. рублей.

В балансе бюджета с населением наблюдается обратная тенденция.

Если в 1940 г. бюджет затрачивал на все мероприятия по обслуживанию населения больше, чем получал с него доходов, на сумму 22 269 млн. руб., то в 1943 г. Государственный бюджет изъял у населения доходов больше, чем фактически на него израсходовал, на сумму около 30 000 млн. руб., направив их на финансирование хозяйства и, в первую очередь, на финансирование войны. Но, поскольку вложения бюджета 1943 г. в народное хозяйство сверх доходов, получаемых им от народного хозяйства, не были покрыты изъятиями доходов у населения, оказались для этого недостаточными, Государственный банк своей эмиссией покрыл образованный кассовый разрыв бюджета в сумме 9744 млн. рублей.

28 августа 1944 года

А.Ф. Втюрина¹

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 402, л. 25 об. — 28.

¹ Бухгалтер Центральной бухгалтерии Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

Заместителю Председателя
Правления Госбанка СССР
тов. А.К. Коровушкину

ДВИЖЕНИЕ ЦЕН¹ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОСТОЯНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

Индекс цен сельскохозяйственных товаров, исчисленных к соответствующему месяцу 1940 г., идет с начала 1941 г. на снижение, что объясняется повышенным уровнем цен первой половины 1940 г. в связи с Финляндской кампанией и проводившимися затем мероприятиями по изъятию денег из обращения. В первые месяцы войны цены колхозного рынка слабо реагируют на это событие, что объясняется, во-первых, непоколебимой верой в конечную победу, с которой народ встретил войну; во-вторых, тем, что некоторое вздорожание, которое наблюдалось в пунктах, куда война затруднила привоз, должно было нейтрализоваться снижением цен на те же товары в пунктах, откуда война затруднила вывоз; наконец, тем, что в центральных районах цены животноводческих и растениеводческих продуктов двигались в противоположенных направлениях.

Благодаря эмиссии первого периода войны в октябре 1941 г. обозначился значительный рост цен. Октябрь дал по 47 товарам (всем учитываемым индексом ЦСУ товарам, кроме скота) по 104 городам рост цен на 15,2% по сравнению с октябрём 1940 г. и на 12,5% по сравнению с сентябрём 1941 года.

В ноябре 1941 г. рост цен по указанному выше кругу товаров составил по сравнению с предыдущим месяцем уже 23,8%. В дальнейшем ежемесячный рост выше 25% держался до апреля 1942 г. включительно.

Индекс цен 47 товаров по сравнению с предыдущим месяцем:

1941 г.	октябрь	112,5
	ноябрь	123,8
	декабрь	133,6
1942 г.	январь	144,7
	февраль	125,4
	март	125,3
	апрель	133,4
	май	116,0

С мая 1942 г. начинается ослабление темпа роста цен в сравнении с предыдущим месяцем:

1942 г.	июнь	107,0
	июль	93,2
	август	106,8
	сентябрь	93,2
	октябрь	116,8
	ноябрь	119,9

Вначале это ослабление можно было приписать исключительно фактору сезонности. Однако в дальнейшем обнаруживается, что снижение темпов роста цен имело не только сезонный характер.

1942 г.	декабрь	111,9
---------	---------	-------

¹ *Примечания.*

1) Ввиду задержки в получении из ЦСУ СССР выверенных индексов, отнесенных к довоенной базе, пришлось временно использовать цифры, являющиеся продуктом пересчета индексов, отнесенных к предыдущему году, причем из года в год менялось количество городов.

2) В индекс 1944 г. ЦСУ СССР включило в последнее время Украину, что повлияло в сторону некоторого усиления снижения индекса.

1943 г.	январь	108,1
	февраль	102,2
	март	96,1
	апрель	109,9
	май	99,2
	июнь	92,7
	июль	104,1

Таким образом, рост цен, наблюдавшийся в период Отечественной войны, уже с первого года резко отличался от роста цен в годы гражданской войны, когда ежемесячный прирост по отношению к предыдущему месяцу держался с небольшими перерывами на уровне 20—30% и более.

	Прирост цен в % к предыдущему месяцу			
	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	29	23	27	28
Февраль	22	27	23	27
Март	31	30	25	29
Апрель	32	23	21	20
Май	22	24	13	45
Июнь	25	27	23	—
Июль	14	14	11	—
Август	—8	8	2	—
Сентябрь	0	13	4	—
Октябрь	14	47	9	—
Ноябрь	25	31	14	—
Декабрь	21	35	40	—

Неудивительно, если тогда со всей силой обнаруживалось значение геометрической прогрессии, которая вызвала за время Гражданской войны при росте эмиссии примерно в 100 раз рост цен примерно в 8000 раз.

В условиях же Отечественной войны высокие темпы роста цен наблюдались только в течение 7—8 месяцев (октябрь 1941 г. — апрель, май 1942 г.) после чего темпы значительно снизились.

Ослабление темпов роста цен еще не означало прекращения их роста. Если исходить из движения индекса 47 товаров по сравнению с соответствующими месяцами 1940 г., наиболее высокая точка достигнута в январе 1943 г. (1706%). После этого указанный индекс дает значительное повышение в июле 1943 г. и в январе 1944 г., не достигая, однако, уровня января 1943 года.

С января 1944 г. указанный индекс идет, с некоторыми колебаниями, резко вниз, достигнув в сентябре 1944 г. 895% довоенного. Указанные коэффициенты роста цен являются средними для 47 товаров и для ряда городов.

Отдельные товары в отдельных местах дали гораздо более высокие коэффициенты роста цен. Выше всего росли цены зерновых товаров (зерно, мука, крупа). Этому способствовал ряд причин: 1) это — предметы первой необходимости, 2) их можно долго хранить, 3) их чаще всего касались приостановки вывоза до поставок. Коэффициент роста цен на хлебные товары был в январе 1944 г. равен 4089%, или без малого в 3 раза выше среднего по 47 товарам. Одно из ведущих мест в отношении роста цен занял картофель как товар транспортаемкий, являющийся важнейшим предметом питания. Цены на картофель обогнали бы другие цены, не будь развития городского огородничества. В 1942 г. в центральных областях РСФСР стал быстро дорожать лук, благодаря тому что расширилось его потребление в сыром виде с хлебом.

Продукты животноводства

Цены на продукты животноводства стали расти более медленно, поскольку, с одной стороны, сузились круг их покупателей на колхозном рынке, а с другой — вывоз их на рынок больше диктуется трудностью их хранения, чем это имеет место по отношению к другим товарам. В отношении масла трудности хранения не столь существенны. Масло имеет еще то преимущество, что благодаря его высокой ценности оно экономически переносит долгие перевозки. Однако и оно стало медленнее дорожать, чем продукты растениеводства, благодаря особенно сильному сокращению рыночного спроса на него.

Вообще продукты животноводства отличаются тем, что спрос на них сворачивается быстрее, чем на продукты растениеводства, а предложение медленнее, поскольку необходимость их сбыта диктуется либо условиями непрерывного производства (молоко, яйца), либо же необходимостью реализации в определенные периоды (мясо).

В 1944 г. цены на продукты животноводства снижаются, но еще быстрее снижаются цены продуктов растениеводства. **Коэффициенты вздорожания тех и других в сравнении с довоенным временем к осени сближаются.**

Глубинные пункты

Не мал был разницей в отношении роста цен в различных пунктах Союза. Прежде всего, следует отметить большую разницу в движении цен в крупных пунктах и в пунктах глубинных, где цены были, как правило, гораздо ниже. Следует отметить, что указанный разрыв свидетельствует о той большой роли, которую в отношении роста цен играл недостаток транспорта. Этот разрыв показывает, что дело было отнюдь не в нежелании колхозника продавать свою продукцию и далеко не всегда в недостатке товаров. Привоз весьма часто тормозился нехваткой транспорта, а иногда и недостатком времени у колхозника для поездки на рынок.

К сожалению, глубинные цены, по которым отчуждались большие массы сельскохозяйственной продукции, находили лишь слабое отражение в информации по движению цен. Следует, однако, отметить, что по мере снижения цен в более или менее крупных пунктах наблюдался некоторый рост цен в глубинных пунктах, которые, хотя и медленно, “заражались” влиянием городских цен.

Отдельные города

Далее необходимо остановиться на разнице в движении цен между различными районами. Чтобы разобраться в этом вопросе, проанализировано движение цен на 3 растениеводческих товара (муку, картофель и лук) и 3 животноводческих товара (говядину, молоко и масло) по 23 типичным городам той части Союза, которая не была затронута вражеской оккупацией. Указанные 23 города в отношении движения цен на перечисленные выше 6 товаров могут быть разделены на три группы:

центральная-промышленная группа;

окраинная группа;

средняя группа городов, средняя в отношении движения цен, а часто и в географическом отношении.

Указанная группировка не выдерживается строго за все годы войны. Некоторые города не сохраняют верности общему движению цен своей группы. Но таких городов мало.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1941 ГОДА

Уровень цен в **группе центра** реагирует на начало войны немедленно.

В первые месяцы — резкая разница между продуктами животноводства, с одной стороны, и растениеводства — с другой. Цены на продукты животноводства, особенно молока, резко идут вверх, достигнув к концу года повышения в 5 раз и больше. Отстает в росте говядина, а в некоторых местах, в том числе и в Москве, масло.

Иначе ведут себя цены растениеводческих продуктов. Дав первое время (примерно в июле и августе) повышение, они, особенно картофель, дают в дальнейшем снижение, продолжающееся до сентября или октября, а затем в течение одного-двух месяцев дают быстрый подъем, доходивший местами до 4—6-кратного увеличения.

Такая противоположность тенденций изменения цен на продукты животноводства и растениеводства дала в общей сложности в первые месяцы картину стабилизации общего уровня цен.

В **городах окраинной группы** цены, как правило, начинают реагировать на военные события только осенью. Это, по-видимому, объясняется тем, что здесь трудности вывоза тормозили рост цен. Исключение составляла мука, на которую цены здесь стали расти раньше и быстрее, чем на другие товары.

Животноводческие продукты здесь стали в общем дорожать несколько позже, чем растениеводческие.

Промежуточную картину показывают цены **городов средней группы**.

1942 ГОД

Города центрально-промышленной группы (Москва, Ярославль, Тула, Иваново, Горький, Рязань, Киров, Свердловск, Челябинск, Новосибирск)

Муки, как правило, на рынке нет; быстрый, но неустойчивый рост цен на картофель, достигающий пика между апрелем и июнем, к августу—сентябрю цены на картофель резко падают в связи с сезонностью и налоговой кампанией, а затем так же быстро идут вверх до конца года.

Цены на лук растут и падают более или менее параллельно ценам на картофель, но на относительно более низком уровне. Исключение составляет Тула, где рост цен на лук обгоняет рост цен на картофель.

В Рязани и Горьком кривая цен на картофель имеет два пика, в апреле и в июле (в Рязани, по-видимому, вследствие иногородних закупок). К концу года цены указанного растениеводческого набора возрастают в 30 раз и больше в сравнении со среднегодовыми ценами второй половины 1940 г. и первой половины 1941 года.

Более плавно и менее высоко поднимаются цены на продукты животноводства. Но и здесь имеется значительное расхождение между ценами разных продуктов. Впереди идет масло. Кривые цен на молоко и говядину то перекрещиваются, то расходятся.

Окраинные города (Тбилиси, Баку, Ленинакан, Ташкент, Алма-Ата и некоторые другие города Казахстана)

Очень плавный и непрерывный рост цен как на растениеводческие, так и на животноводческие продукты. Дисперсия цен ничтожная. Рост к концу года порядка 6—8 раз против довоенного времени.

Исключение составляют Ташкент и Алма-Ата вследствие наплыва эвакуированного населения. Картина роста цен в этих городах приближается к тому, что наблюдалось в центре.

Средняя группа городов (Тамбов, Саратов, Чебоксары, Уфа, Барнаул)

Общие тенденции примерно такие же, как и в городах центральной группы, с той разницей, что тенденции эти менее ярко выражены, рост цен ниже, дисперсия цен меньше.

В этих городах на рынке есть мука. Цена ее в Саратове очень высока — до 90 раз выше довоенной, в Уфе — до 30 раз. В других местах мука более или менее равняется по картофелю. Исключение составляют Чебоксары, где цены на картофель очень низки, невысоки здесь и другие цены.

1943 ГОД

Центрально-промышленная группа

В начале года некоторое снижение цен в связи со взносами в Фонд обороны. В дальнейшем резкий скачок цен растениеводческих продуктов, достигающий максимума между апрелем и июлем. После этого быстрое снижение, совпадающее с блестящими победами Красной Армии, займовой кампанией и началом получения городом собственного урожая овощей. Снижение цен продолжается вплоть до сентября, достигнув примерно десятикратного размера в сравнении с довоенными ценами. После этого начинается опять рост цен.

Что касается животноводческих продуктов, то их цены снижаются в течение года более плавно.

Окраинные города

Кривая цен растениеводческих продуктов здесь также имеет пик в середине лета, также снижается до сентября и также имеет после этого тенденцию к подъему, однако все это происходит на гораздо более низком уровне (максимум на 10—12-кратном размере) и повторы здесь выражаются не острыми углами кривой, а закруглениями.

Животноводческие товары, вздорожав в 8—10-кратном размере, более или менее стабилизируются, причем расхождение между коэффициентами их роста незначительно, и кривые этих коэффициентов почти сливаются. Это, по-видимому, объясняется тем, что здесь ввиду богатства края фруктами и овощами роль масла не так велика и оно здесь не опережает в росте цен других животноводческих товаров.

В Ташкенте и особенно в Алма-Ате вследствие наплыва эвакуированного населения рост и дисперсия цен гораздо более значительны.

Средняя группа городов

Повторяет примерно то же движение кривых, что и в центрально-промышленной, но, за исключением Саратова, на более низком уровне. От кривой окраинных городов кривая городов средней группы отличается более низким уровнем и более быстрыми поворотами.

Саратов по кривой движения цен подходит к группе центральных городов.

1944 ГОД

Центрально-промышленная группа

По продуктам растениеводства начало 1944 г. дает по этим городам разнобой. В одних местах (Москва, Ярославль, Иваново, Горький) цена на картофель и лук либо слабо растет, либо слабо понижается, словом, обнаруживает тенденцию к стабильности. В Свердловске и Челябинске, а также в Рязани (закупки приезжих) цены на лук и картофель значительно возрастают. Затем цены растениеводческих продуктов показывают пик, который в одних местах приходится на апрель (Москва, Иваново, Рязань, Киров), в других местах (Челябинск, Свердловск) обнаруживается ранее. Второй пик, общий для всех городов этой группы, обнаруживается в июне или, чаще, в июле; после этого цены как по команде начинают резко снижаться. В сентябре темпы снижения слегка замедляются.

Кривая цен животноводческих продуктов спускается в 1944 г. гораздо более плавно, более или менее сближаясь в сентябре в отношении кратности с продуктами растениеводства.

Окраинная группа

Продукты растениеводства. Тбилиси и Баку — здесь цены, более или менее стабильные до мая, показывают до июля рост, а потом снижение. Однако в сентябре — опять некоторое повышение. **Чувствуется борьба влияний двух тенденций.** Одной — в сторону догонки общесоюзного высокого уровня цен. Другой — в сторону общесоюзной тенденции к снижению цен. Такова же картина Ташкента по картофелю. По муке и луку Ташкент дает в апреле пик, а затем резкое снижение. Алма-Ата дает до марта резкий рост, а затем, по-видимому под влиянием разгрузки от эвакуации, резкое и непрерывное снижение.

Цены животноводческих продуктов в этой группе более или менее стабилизируются с легкой тенденцией к снижению.

Средняя группа

Повторяет несколько более слабое движение цен в центрально-промышленной группе.

Уже летом 1943 г. цены по некоторым городам были не выше цен соответствующих месяцев 1942 года. Подсчет, отнесенный к июню 1944 г., показал, что из 23 городов уже 16 имели по набору шести указанных товаров цены ниже июня 1943 г., в ряде случаев на 40—50%. Цены выше июня 1943 г. имели только 7 городов, главным образом из окраинных республик.

За июнь, август, сентябрь 1944 г. и последние 7 городов снизили цены в сравнении с соответствующими месяцами 1943 года.

Средние цены по РСФСР

На 25 сентября 1944 г. мы вычислили средние невзвешенные цены на 6 указанных товаров по всем тем городам РСФСР, о которых ЦСУ дает информацию. Эти средние цены таковы:

Мука	кг	67 руб.
Картофель	“	10 руб. 48 коп.
Лук	“	36 руб. 90 коп.
Говядина	“	127 руб. 60 коп.
Молоко	литр	28 руб. 20 коп.
Масло	кг	393 руб. 32 коп.
Набор		663 руб. 50 коп.

Далее мы вычислили соотношение соответствующих цен по 23 городам к средним ценам по РСФСР в сентябре 1944 года. Результаты таковы:

Отношение стоимости набора из шести товаров в данном городе к средней стоимости такого набора по РСФСР, в %

Саратов	79	Иваново	123
Тамбов	80	Свердловск	125
Чебоксары	85	Москва	127
Барнаул	99	Владивосток	170
Уфа	101	Павлодар	63
Рязань	102	Чимкент	65
Тула	104	Алма-Ата	83
Горький	111	Ленинакан	105
Киров	111	Баку	107
Челябинск	117	Тбилиси	115
Ярославль	120	Ташкент	140
Новосибирск	120		

ДВИЖЕНИЕ ЦЕН НА КОЛХОЗНЫХ РЫНКАХ ОСВОБОЖДЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ ПО СЕНТЯБРЬ 1944 ГОДА

Движение цен в первые месяцы после освобождения

По вопросу об изменениях в уровне цен, которые произошли тотчас после ухода врага, мы в тетрадах ЦСУ не находим материалов, так как регистрация цен начиналась обыкновенно лишь спустя некоторое время после ухода фашистов. На запрос, который мы весной 1944 г. послали конторам Госбанка в освобожденных областях, дали ответ 12 контор. Из них 7 контор (Вольнская, Днепропетровская, Житомирская, Харьковская, Киевская, Кировоградская, Сумская) сообщили об общем снижении цен в связи с уходом врага. Полесская контора сообщила, что в тех двух пунктах, по которым имеются сведения (Мозырь и Хойники), цены остались без изменения. Из Смоленска писали, что там в первый месяц после освобождения в городах вообще не было рынков. Гомельская контора писала о снижении цен в некоторых пунктах. Две конторы из 12, а именно Могилевская и Запорожская, а также Гомельская в отношении Гомеля и Речицы, писали о некотором повышении цен.

Причины тенденции цен к снижению в сравнении с ценами, которые существовали в период оккупации, весьма понятны.

Прежде всего большое значение здесь имел политический момент. Товары, которые прятались от врага, выносились на рынок, когда пришли свои. Далее отпали затруднения в сообщении города с деревней, вызванные страхом немцев перед партизанами. Отпали реквизиции, очень высокие нормы сдачи молока и другие причины, державшие при врагах цены на очень высоком уровне. Большое значение имела оголенность обращения от советских денег вследствие изъятий, производившихся немцами, угона обладателей денег в германское рабство, гибели людей, спрятавших деньги, увоза денег в эвакуацию и т.д.

В первые дни освобождения был ряд привходящих причин, содействовавших снижению цен; в некоторых местах в руки населения попали некоторые запасы, оставленные врагами при поспешном бегстве; вследствие угона населения остались бесхозные посевы. В некоторых местах, долго остававшихся в оккупации, продавцы вообще действовали в первые дни ошущью, не имея представления о том уровне цен, который может утвердиться.

Тот факт, что в Белоруссии и соседних с ней районах снижение цен в связи с освобождением проявлялось слабее, нежели на Украине, объясняется, по-видимому, тем, что здесь советские деньги имели хождение и при немцах, а возможно, также и тем, что здесь у населения было меньше скрытых запасов.

Из Полесской конторы писали, что в первое время после изгнания врага привоз тормозился отсутствием налогов.

Дальнейшее движение цен в освобожденных городах

После первого месяца тенденция цен к снижению в освобожденных районах не ослабла, а усилилась. Это, нужно полагать, объясняется тем, что здесь к чисто местным причинам снижения цен присоединились причины общесоюзные.

Нами для уточнения этого вопроса были изучены данные, имеющиеся в ежемесячных тетрадах ЦСУ.

Мы не выделили давно освобожденных областей РСФСР, поскольку движение цен там уже в общем слилось с движением цен по РСФСР в целом.

По Украине нами выделены 23 пункта, по Крыму — 1 пункт (Симферополь), по Белоруссии — 3 пункта, по РСФСР — только три пункта Смоленской области. По Прибалтике — только два пункта, имеющиеся в тетради ЦСУ (Вильнюс и Каунас), по которым имеются данные только за август и сентябрь 1944 года.

Внимание было нами сосредоточено на тех же шести товарах, о которых была речь (мука, картофель, лук, говядина, молоко, масло).

Цены мы изучали и в отношении **направления их движения** (рост или снижение в сравнении с первым месяцем после освобождения), и в отношении **уровня** на сентябрь 1944 г. в сравнении со средними невзвешенными ценами по РСФСР, которые мы вывели по всем пунктам РСФСР, по которым имеются данные в сентябрьской книжке 1944 года.

Следует констатировать, что в большинстве указанных освобожденных пунктов цены в сравнении с первым месяцем после освобождения значительно снизились. Так, значительное снижение цен по всем указанным товарам наблюдается по Украине: в Харькове, Сталино, Запорожье, Ворошиловграде, Кривом Роге, Полтаве, Сумах, Красноармейском, Пологах, Старобельске. Значительно снизились цены и в Киеве на все указанные товары, кроме говядины, а по Кировограду — кроме говядины и картофеля.

Далее значительное снижение цен (хотя, в общем, на высоком уровне) произошло в Смоленске, Вязьме, Ярцеве и Гомеле.

Таким образом, из указанных 30 пунктов значительное снижение цен произошло в 17 пунктах, в числе которых фигурируют важнейшие пункты Украины, включая Донбасс и исключая Одессу, Николаев и Херсон, где наблюдается, хотя и на различных уровнях (в Одессе и Николаеве уровень приближается к средней по РСФСР, в Херсоне — ниже), значительный рост цен. Такой же рост отмечен в сентябре по сравнению с августом в Каунасе. Рост в связи с очень низким уровнем цен отмечается в Виннице, а также, по сообщениям приезжих товарищей, Дрогобыче, Измаиле и т.д.

В остальных пунктах цены либо снижаются сравнительно слабыми темпами, либо движутся по различным направлениям по различным товарам. В общем и целом цены в освобожденных районах обнаруживают тенденцию к снижению, хотя необходимо констатировать, что это снижение не было непрерывным с самого момента освобождения. Причем кратковременный рецидив роста цен наблюдался в одних пунктах в связи с сезонными причинами, в других пунктах такие кратковременные рецидивы наблюдались, независимо от сезонности, спустя некоторое время после освобождения.

Уровень цен в освобожденных районах в сентябре 1944 года

В результате указанного движения уровень цен на сельскохозяйственные продукты в освобожденных областях был в сентябре 1944 г. в общем и целом ниже, а по ряду пунктов и значительно ниже, указанной средней по РСФСР. Уровень цен выше среднего невзвешенного по РСФСР показали только Смоленск, Ярцево, Гомель и Каунас.

Приближаются по уровню цен к средней по РСФСР, хотя и не достигают его, Сталино, Запорожье, Кривой Рог, Одесса, Симферополь, Мозырь. Резко отклоняются вниз от среднего уровня по РСФСР (на 50% и более) Пологи, Житомир, Винница и Пинск, а также вновь освобожденные города крайнего юго-запада Украины. Остальные пункты дают отклонение от средней по РСФСР примерно на 30—40%.

Само собою разумеется, что в некоторых городах, где уровень цен низок, отдельные товары составляют исключение. Так, например, если в общем и целом только 4 города показали уровень цен выше средней по РСФСР, то по картофелю превышение над уровнем РСФСР показывают 9 пунктов, что, по-видимому, объясняется тем, что в освобожденных районах в меньшей степени нашло развитие городское земледелие. По говядине превышение показывают 8 городов. Зато, с другой стороны, по Украине цены лука и молока по всем охваченным пунктам ниже среднего по РСФСР. Дешевизна лука, по-видимому, объясняется тем, что на юге имеется большой выбор таких овощей, которые можно есть в сыром виде с хлебом, нежели в северных районах.

Повторяем, что, несмотря на указанные выше исключения, нет сомнения, что в общем и целом уровень цен в освобожденных районах значительно ниже, чем в областях, не знавших оккупации.

Общая характеристика. Данный выше краткий обзор движения цен, несмотря на явно недостаточную фактическую базу, дает основание для следующих обобщений по характеристике движения цен на сельскохозяйственные продукты.

А. В отношении мест, не затронутых оккупацией или освобожденных до осени 1943 года.

1. Ведущая роль в отношении движения цен принадлежала промышленным районам. В остальных районах, за исключением Средней Азии, Закавказья и Владивостока, тенденции цен и их колебаний, хотя и со

всякими отклонениями, но все же в общем и целом отражали движение цен в промышленных районах, где все факторы ценообразования военного времени находили более острое проявление.

Что касается Закавказья и Средней Азии, в той мере, в которой последняя не была затронута эвакуацией, то здесь влияние центра идет медленными волнами, иногда вступающими между собою в конфликт.

2. В общем и целом можно констатировать наличие тенденции к выравниванию цен как между центром и окраинами, так и между крупными и глубинными пунктами, но по отношению к последним эта тенденция весьма замедлена.

3. Наибольшую «конъюнктурочувствительность» обнаруживают продукты растениеводства, спрос на которые не может так быстро свертываться, как спрос на продукты животноводства.

4. Цены в указанных 23 городах нами были отнесены, как указывалось, к среднегодовым ценам последнего довоенного года (второго полугодия 1940 г. и первого полугодия 1941 г.). В отличие от вышеупомянутых индексов, отнесенных к соответствующим месяцам, чем в значительной степени элиминируется сезонность, движение цен в указанных 23 городах дано без удаления фактора сезонности.

Необходимость и таких рядов диктуется тем обстоятельством, что по рядам, отнесенным к соответствующему месяцу, сдвиги могут быть обусловлены не только причинами на стороне текущей конъюнктуры, но и на стороне конъюнктуры соответствующего месяца базисного года, особенно когда базисным является 1940 г., который тоже был годом значительных колебаний уровня цен.

Однако несмотря на то, что сезонность из рядов по 23 городам не элиминирована, она чувствуется не особенно резко. Это особенно заметно на движении цен продуктов животноводства, на которых влияние сезонности обыкновенно особенно заметно и которые в годы войны сравнительно мало реагируют на сезонность. В целом ряде случаев цены на молоко и мясо движутся в одном и том же направлении, несмотря на различие сезонности. Основные повороты в движении цен продуктов растениеводства тоже не особенно зависят от фактора сезонности. Но все же влияние последнего фактора не отпадает, часто выражаясь если не в преодолении существующей тенденции, то в ее ослаблении. Характерно то, что большая часть поворотов цен вниз приходится на лето, особенно на третий квартал, хотя следует отметить, что по молочным товарам это замечается и по индексу, отнесенному к соответствующим месяцам, а следовательно, освобожденному в основном от влияния сезонности.

В указанных летних поворотах цен влияние сезонности помножается, так сказать, на влияние конъюнктуры, усиливает влияние последней.

В годы войны увеличивается влияние на движение цен со стороны периодов полевых работ, распутиц и праздников как причин, влияющих на размер привоза.

5. Дисперсия цен увеличивается при их росте и уменьшается при их снижении. И это не только потому, что низкий уровень цен не дает простора для дисперсии, но и потому, что при ослаблении конъюнктурного роста цен усиливается влияние закона стоимости.

Особенно характерно сближение коэффициентов вздорожания в сравнении с мирным временем, наблюдаемое в августе 1944 года.

Б. В отношении районов, освобожденных за последний год.

Самым важным вопросом здесь является вопрос о том, идет ли дело в общем и целом к большему или меньшему выравниванию уровня цен в освобожденных и в не затронутых оккупацией районах или же теперешняя динамика направлена к тому, чтобы сохранить различие. Имеющийся материал недостаточен для ответа на этот вопрос, а те данные, которые имеются, не всегда сопоставимы. Да и вообще невозможно стричь под одну гребенку все освобожденные пункты и районы. Прежде всего, неизбежна разница между промышленными и сельскохозяйственными районами. Причем в освобожденных промышленных районах благодаря восстановительному строительству будет быстро расти спрос на сельскохозяйственные товары. С другой стороны, влияние на уровень цен оказывают в некоторых промышленных пунктах особенности снабжения.

Как показал пример Одессы, Николаева, Херсона, с одной стороны, и Винницы — с другой, разница в уровне цен внутри круга освобожденных мест очень велика. Весьма низкий уровень цен показывают такие недавно освобожденные города, как Измаил, Дрогобыч.

Поэтому приходится искать решения интересующего нас вопроса в примере городов, освобожденных давно. Этот пример показывает, что выравнивающая тенденция в конце концов берет верх над центробежными тенденциями. После войны этому будет способствовать не только общий подъем хозяйства, в частности транспорта, но и снятие некоторых запрещений по связи между районами.

Промтовары. Пару слов о ценах на промтовары. Информацию по этим ценам ЦСУ стало давать только с июля 1943 года. Сопоставление цен июня 1943 г. и июня 1944 г. дало следующие результаты.

Движение цен на промтовары:

	Чай, 50 г	Мыло, 400 г	Спички, коробка	Ситец, м	Мужской шерстяной костюм	Яловые сапоги
Количество учтенных городов	124	165	167	149	79	73
Средняя стоимость 25.07.1943, руб.	102	236	17	261	6474	3350
Средняя стоимость 25.06.1944, руб.	61	149	11	220	5414	2725
В % к июлю 1943 г.	59,8	63,1	64,7	84,3	83,6	81,3
Средняя стоимость 25.07.1944, руб.	58	137	10	205	5201	2701
В % к июлю 1943 г.	56,9	58,0	58,8	78,5	80,3	80,6

Таким образом, продаваемые горожанами предметы однократного потребления дешевеют быстрее, нежели предметы длительного пользования. И действительно, с июня 1943 г. по июнь 1944 г. первые подешевели примерно на 40%, а вторые — на 20%.

Тот факт, что промтовары однократного потребления дешевеют быстрее, нежели промтовары длительного пользования, объясняется, по-видимому:

1. Тем, что подешевение сельскохозяйственных продуктов ослабляет то большое давление потребностей на горожанина, которое может вызвать сброску вещей.

2. Что в фонде вещей, которые могут быть проданы, большую роль играют вещи довоенного происхождения, запас которых постепенно истощается, чего нельзя сказать о чае, мыле и спичках.

Вопросы общего роста цен. Анализ движения цен проводится в настоящей записке лишь постольку, поскольку это необходимо для выводов по вопросу о состоянии денежного обращения. В связи с этим необходимо иметь в виду, что **товары, проходящие через колхозные и вещевые рынки, составляют лишь небольшую часть всего товарооборота страны.**

Последний схематически распадается на следующие три участка.

1. Товарооборот внутри и между секторами социалистической собственности (государственной и кооперативно-колхозной).
2. Товарооборот между секторами социалистической собственности, с одной стороны, и личной собственности — с другой.
3. Товарооборот внутри сектора личной собственности.

Рассматриваемое нами движение цен относится только к третьему разделу. Во втором разделе сравнительно незначительно возросли цены на промтовары, табак, водку и т.д., отпускаемые из общей торговой сети, и значительно, выше уровня колхозного рынка, выросли цены в сети особой торговли. Что касается первого раздела, охватывающего огромный товарооборот внутри и между секторами социалистической собственности, то здесь цены в общем и целом остались без изменения, а по некоторым статьям снизились.

У нас, к сожалению, нет в настоящее время материалов для соответствующих подсчетов.

В 1943 г. мы с тов. Ситниным провели примерный подсчет общего роста цен по Союзу исходя из увеличения цен колхозного рынка в 19 раз. Если бы в 1943 г. в отношении физического объема сохранились те соотношения между различными участками товарооборота, которые существовали у нас в 1939 г., то к общему коэффициенту роста цен по Союзу нас привели бы примерно следующие подсчеты.

В 1939 г. стоимостное отношение между различными участками товарооборота, фиксирующее, при условии неизменности цен, отношение физических объемов, было таково:

Товарооборот внутри социалистического хозяйства	58,3%
Продажи социалистического хозяйства населению	33,9%
Продажи населения социалистическому хозяйству	2,0%
Купли и продажи между представителями населения (вольный рынок)	5,8%
ИТОГО	100%

Для первого полугодия 1943 г. мы взяли изменение цен внутри социалистического хозяйства.

В продажах социалистического хозяйства населению	15,4%
В продажах населения социалистическому хозяйству	0%
В товарообороте вольного рынка	1900%

Чтобы получить при таком соотношении средний коэффициент роста цен, следует помножить 15,4 на 33,9 = 522

$$\begin{array}{r} 1900 \text{ на } 5,8 = 11020 \\ \hline \text{Итого:} \quad 11542 \end{array}$$

Эту сумму следует разделить на 100, получив средний коэффициент роста цен 115,42%, или немногим более чем в 2 раза. К такому же выводу привел бы нас и еще более грубый подсчет: примерно в 20 раз вздорожала 1/20 товаров. Отсюда рост примерно в 2 раза. (При этом мы бы не учли рост цен на промтовары, водку, табак и т.д. в торговой сети.)

Такой подсчет неточен для 1943 г., поскольку физический объем товарооборота изменился на всех участках. Деформация, однако, не особенно велика, учитывая, что одновременно снизился объем как колхозной торговли, так и выручки торговой сети. Однако деформация увеличивалась ростом цен на вещи, продаваемые горожанами.

Еще более неточен такой подсчет для конца 1944 г., когда часть торговой сети резко повысила свои цены (Обсборг). С другой стороны, мы к концу сентября 1944 г. имеем резкое снижение цен колхозного рынка.

Тем не менее вышеприведенный подсчет дает ответ если не на вопрос, каков коэффициент среднего роста цен по всему товарообороту Союза, то по крайней мере на вопрос, **какого порядка** этот коэффициент, а именно что он находится примерно между числами 2 и 3 или во всяком случае вблизи их.

Основные особенности Отечественной войны в отношении движения цен. Такой коэффициент роста цен не может не считаться чрезвычайно умеренным, если учесть всю тяжесть огромных разрушений, вызванных войной, и то огромное экономическое напряжение, которого она потребовала. Объясняется такая умеренность роста цен целым рядом особенностей, которыми отечественная война социалистического государства отличается от других когда-либо бывших войн, — особенностей, коренящихся в самых основах социалистического строя.

1. Если в буржуазных странах огромный процент расходов по военным поставкам идет в карман капиталистов и помещиков, то у нас на военных поставках никто не наживается.

2. Ни в какой из крупных войн прошлого тыл не проявил такого героизма, какой наблюдается в годы Отечественной войны Советского Союза.

Рабочие, колхозники и интеллигенция героически трудятся, не останавливаясь ни перед какими жертвами для фронта. Благодаря этому удалось, с одной стороны, приблизительно сохранить довоенный уровень зарплаты, а с другой стороны — мобилизовать в фонд войны в добровольном порядке большие материальные и денежные средства.

3. Движение денег из города в деревню не было в эту войну односторонним. Оно дополнилось обратным движением денег из деревни в город в обмен на вещи и промтовары, которые рано стали продаваться городским населением.

4. Рабочие и служащие всячески старались ослабить свою зависимость от колхозного рынка путем развития городского огородничества и подсобных хозяйств. Некоторые горожане из покупателей сельскохозяйственных продуктов превратились в продавцов. Наблюдались случаи, когда горожане, нуждаясь в деньгах, продавали и часть того картофеля, который нужен был бы им самим.

5. Авторитет советских денег у населения был прочен во все годы войны. Нигде в годы войны, даже в самые ее напряженные периоды, не наблюдалось примеров массовой сброски денег в погоне за любыми ценностями, какие наблюдались в годы гражданской войны. По мере того как благодаря блестящим победам Красной Армии приближается возврат к мирной жизни, **растет интерес населения к денежным накоплениям**, что не только повышает предложение, но и изменяет характер спроса.

6. Партия и правительство все время уделяли неослабное внимание поддержке твердости рубля.

Таковы в общем и целом причины рассмотренной нами выше общей динамики цен.

Причины колебания цен. Если от общих причин основного направления динамики цен перейти к причинам больших колебаний цен, наблюдавшихся в годы войны, приходится эти причины делить на причины со стороны спроса и со стороны предложения (привоза).

Наиболее непосредственной причиной колебания цен является колебание привоза. Но сами колебания привоза обусловлены рядом причин: сезонностью, календарем кампаний по мобилизации средств, степенью близости фронта и самим положением на фронте, степенью насыщенности рынка товарами, нужными колхознику, и, наконец, степенью заинтересованности колхозника в денежных накоплениях.

Что касается причин со стороны спроса, то они в условиях Отечественной войны больше влияли на общую динамику цен (городское земледелие), нежели на отдельные колебания.

Даже движение эмиссии в гораздо большей степени имело отношение к ценам как отражение хода мобилизации ресурсов, нежели как фактор движения спроса во всесоюзном масштабе. (В отдельных промышленных пунктах рост спроса, несомненно, был связан с ростом эмиссии.)

Движение цен и движение привоза. Попытаемся в первую очередь сопоставить движение цен и движение привоза.

И здесь мы наталкиваемся на трудности, обусловленные самодельным характером индексных пересчетов. Тем не менее можно констатировать следующее.

1. Привоз 47 товаров (всех товаров без скота) движется в условиях войны на достаточно заниженном уровне. Достаточно сказать, что, по данным ЦСУ, привоз указанного круга товаров даже в 1944 г. относился к привозу соответствующих месяцев 1940 г. в процентах следующим образом:

1944 г.	%
Январь	35,2
Февраль	37,0
Март	39,8
Апрель	43,6
Май	51,5
Август	48
Сентябрь	53

Привоз, кроме картофеля и молока, держится на столь низком уровне, что порою непонятно, как существовал при таком уменьшении привоза город, снабжение которого было уменьшено и со стороны торговой сети.

Особенно сильно уменьшился привоз мясных товаров.

Ответом на это вопрос является, во-первых, то обстоятельство, что значительная часть покупателей колхозного рынка перешла на армейское и специальное снабжение, во-вторых, то, что город усилил, как известно, собственную пищевую базу, и, в-третьих, то, что привоз молока, нужного главным образом для детей, и картофеля, который составляет важную часть пищи и детей, и взрослых, сохранили довольно высокий уровень. Наконец, в-четвертых, то, что в наиболее напряженные моменты значительная часть продаж сельскохозяйственных продуктов производилась по дороге в город, на городских и колхозных дворах, и ускользала таким образом от регистрации.

Далее, характерно, что, по тем же данным, привоз августа 1944 г. по указанному кругу товаров составляет лишь 80% привоза августа 1943 г., а привоз сентября 1944 г. — 84% привоза сентября 1943 года. Это показывает, что движение цен не всегда находится под влиянием привоза и что в решающие моменты движение цен начинает повиноваться факторам, если можно так выразиться, не тактического, а стратегического порядка, к которым относится, с одной стороны, городское земледелие, а с другой стороны — изменения в отношении населения к тезаврации денег и в структуре кассовых остатков.

Тем не менее в большинстве случаев корреляция между движением цен и движением цепного индекса привоза (отношение к предыдущему месяцу) правильное, то есть когда привоз показывает плюс, цены показывают минус, и наоборот.

Из отдельных товаров очень характерно движение привоза картофеля, которое обнаруживает большие колебания в связи с кампаниями по мобилизации ресурсов. Привоз картофеля вообще идет на высоком уровне, превысив в начале 1943 г. в связи со взносами в Фонд обороны уровень соответствующего месяца 1940 года. То же осенью 1943 г. в связи с лотереей.

Такой высокий уровень привоза картофеля находился бы в противоречии с тем фактором, что в городах много своего картофеля, если бы вообще не возросла роль картофеля в питании населения.

Цены и мобилизация средств населения. Сопоставление движения цен с кампаниями по мобилизации средств населения тоже показывает зависимость первого от последних, влекущих за собой повышение привоза. Начиная с периода взносов в Фонд обороны конца 1942 г. и начала 1943 г. каждая кампания по мобилизации ресурсов сопровождается усилением привоза на колхозный рынок и, тем самым, снижением цен или уменьшением темпов их роста.

Как примеры влияния кампаний по мобилизации средств на цены укажем:

Декабрь 1942 г. — февраль 1943 г.	Фонд обороны
Июнь 1943 г.	заем
Август 1943 г.	налоги
Октябрь 1943 г.	лотерея
Май 1943 г.	заем

Следует отметить, что в наших условиях, по крайней мере в период Отечественной войны, **налоги являются не ценоповышающим, а ценопонижающим фактором.**

Еще раз напоминаем, что не следует смешивать причины колебания цен с причинами, обуславливающими их общую динамику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состояние процесса ценообразования является, как известно, важнейшим показателем состояния денежного обращения.

Как видно из изложенного выше, наиболее сильное расстройство было внесено в этот процесс первыми семью месяцами войны, когда, с одной стороны, население не успело еще приспособиться к новым условиям снабжения, а с другой стороны, первый период войны бросил в обращение большие суммы денег.

С весны 1942 г. движение цен обнаруживает сначала тенденцию к ослаблению темпов их роста, а затем тенденцию ко все большему и большему их снижению.

Для оценки темпов снижения цен необходимо иметь в виду, что **ненормальный рост цен, как всякая болезнь, даже при самых благоприятных условиях медленнее изживается, чем наживается.**

Наряду со снижением цен идет уменьшение их разрывов а) между крупными и глубинными пунктами, б) между различными районами Союза.

Следует, однако, иметь в виду:

1. Вышеуказанные улучшения в процессе ценообразования являются результатом не стихийных процессов и самотека, а планомерной, настойчивой, временами сопряженной с большими трудностями борьбы за твердость рубля.

Отсюда вывод, что сохранение достигнутых улучшений и достижение дальнейших обусловлено как дальнейшей борьбой за рост производительности труда и финансовую дисциплину во всех отраслях хозяйства, а также за улучшение работы торговой сети, так и своевременными мероприятиями по мобилизации средств населения.

Необходимо отметить, что снижение цен, как правило, затрудняло мобилизацию средств населения. Само собою разумеется, что из этого отнюдь не следует, что снижение цен ухудшило состояние денежного обращения. К сожалению, есть действительно отрицательное явление, связанное со снижением цен, а именно развитие самогоноварения, борьба с которым должны быть усилена.

2. Несмотря на тенденцию к сближению уровней цен в разных районах, конец войны застает у нас еще в этом отношении весьма значительные разрывы, которые, несомненно, создадут трудности при решении вопросов политики цен и зарплаты.

Отсюда вывод, что география цен должна быть срочно изучена как со стороны уточнения расхождений в динамике и в уровне цен, так и со стороны выяснения причин этих расхождений и нахождения путей к их ослаблению.

3. Хотя снижение цен и ослабляет разрывы между вольными ценами и ценами общей торговой сети, однако они еще очень велики, в то же время усиливается разрыв в другую сторону — между вольными ценами и ценами Особторга.

Необходимость создать предпосылки возникновения единой цены ставит перед нами по линии вопросов ценообразования весьма сложные практические задачи не только в области промышленности, торговли, зарплаты и т.д., но и в области мобилизации средств населения и устранения тех ненормальностей в распределении денежной массы, которые возникли в годы Отечественной войны.

7 декабря 1944 года

Ф. Михалевский⁶

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 276, л. 31—41.

¹ Эксперт Бюро экспертов при Правлении Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

ПРИВЛЕЧЕННЫЕ СРЕДСТВА И ЭМИССИЯ КАК РЕСУРС ДЛЯ КРЕДИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ГОСБАНКА

(аналитическая записка)

Привлеченные средства хозяйственных организаций, финансовых институтов, учреждений и эмиссия денег в различные периоды деятельности Госбанка неодинаково участвовали в качестве ресурса для кредитных операций Госбанка.

VI. 1939—1941 гг. (до начала Отечественной войны)

млн. руб.

АКТИВ	1.01.1939	1.01.1940	1.01.1941	ПАССИВ	1.01.1939	1.01.1940	1.01.1941
Касса	143	187	293	Капиталы и прибыль	1 942	2 458	2 385
				Спец. средства	17 216	22 214	22 103
Драгметаллы и инвалюта	2 123	2 282	2 317	Средства бюджетов	7 734	2 159	6 271
Краткосрочные кредиты	44 617	48 020	54 883	Средства кредитных учреждений	2 157	1 104	2 599
Долгосрочные вложения	4 151	4 383	5 421	Разные расчеты с НКФ	2 719	2 679	2 109
Разные расчеты с НКФ	1 471	1 559	1 675	Сторонние средства	2 282	2 483	3 756
				Средства хозорганов	13 891	17 286	18 515
Прочие активы	1 504	1 318	2 283	Средства в расчетах	4 812	6 282	7 541
Баланс	54 109	57 749	66 872	Прочие пассивы	1 340	1 083	1 593
				Баланс	54 109	57 749	66 872

В 1939 г. остатки бюджетных средств в Госбанке уменьшились на 5575 млн. рублей. Также уменьшились остатки средств кредитных учреждений — на 1153 млн. рублей. По прочим расчетам с НКФ и долгосрочным вложениям произошли незначительные изменения.

Кредиты Госбанка в 1939 г. увеличились на 3,4 млрд. рублей. Одновременно средства хозорганов и средства в расчетах возросли на 4,8 млрд. рублей.

Таким образом, рост кредитов Госбанка был перекрыт в 1939 г. привлеченными средствами; привлечение новых средств на расчетные и текущие счета лишь в некоторой мере компенсировало отлив средств со счетов бюджетов и кредитных учреждений.

В этих условиях увеличение эмиссии на 5 млрд. руб. послужило источником выплаты крупных сумм со счетов бюджета.

Превышение расходов бюджета над доходами было вызвано военными действиями в Польше и Финляндии.

По операциям 1939 г. расходы союзного бюджета превысили доходы на 6 млрд. руб., в результате чего был использован бюджетный резерв, накопленный до 1939 года.

За первые 7 месяцев 1940 г. бюджетные расходы также превышали доходы на 2,4 млрд. руб., а эмиссия возросла на 3 млрд. рублей.

В результате проведенных мер (увеличение товарооборота и др.) доходы с 1 августа 1940 г. до конца года значительно превысили расходы — на 7,5 млрд. руб., и на счете союзного бюджета вновь был накоплен крупный резерв — 5 млрд. рублей.

Одновременно из обращения было изъято 3,7 млрд. рублей. При этом краткосрочные кредиты Госбанка с 1 августа 1940 г. до конца года увеличились на 8 млрд. рублей.

Рост бюджетного резерва и снижение эмиссии имели место и в первой половине 1941 г., до начала Отечественной войны. Бюджетный резерв к началу войны составил 7 млрд. руб. (рост с начала 1941 г. на 2 млрд. руб.), а из обращения было изъято за это время 1,7 млрд. рублей.

VII. 1941—1944 гг. (с начала Отечественной войны)

млн. руб.

АКТИВ	1.01.1941	1.01.1944	ПАССИВ	1.01.1941	1.01.1944
Касса	293	577	Капиталы и прибыль	2 385	2 954
Драгметаллы и инвалюта	2 317	2 274	Спец. средства	22 103	57 369
Краткосрочные кредиты	54 883	51 222	Средства бюджетов	6 271	1 722
Долгосрочные вложения	5 421	5 993	Средства кредитных учреждений	2 599	2 049
Разные расчеты с НКФ	1 675	1 304	Разные расчеты с НКФ	2 109	2 129
Расчеты с НКФ по бюджету	—	44 488	Сторонние средства	3 756	5 155
Займы НКФ	—	3 000	Средства хозорганов и вклады	18 515	26 677
Расчеты в иностранной валюте	319	720	Средства в расчетах	7 541	9 964
Прочие активы	1 964	2 056	Расчеты в иностранной валюте	878	1 793
Баланс	66 872	111 634	Прочие пассивы	1 593	1 822
			Баланс	66 872	111 634

За первые два года Отечественной войны происходило высвобождение средств из кредитных операций при одновременном росте привлеченных средств хозорганов, учреждений и частных лиц.

С 1.01.1941 по 1.01.1944 кредитные операции Госбанка снизились на 3,7 млрд. руб., а средства хозорганов и других организаций и вклады населения увеличились на 10,6 млрд. рублей.

Рост остатков на расчетных счетах хозорганизаций в 1941 и 1942 гг. объяснялся ускорением оборачиваемости средств вследствие перехода на массовый выпуск продукции и образованием крупной кредиторской задолженности (по неотфактурованным поставкам и др.) В связи с этим скорость оборота средств на расчетных счетах замедлилась в 1942 г. почти вдвое по сравнению с довоенным периодом.

Вклады военнослужащих, привлеченных полевыми учреждениями Госбанка, превысили 3 млрд. рублей.

Снижение кредитных операций произошло в связи с временным сокращением территории, частично оккупированной врагом.

Уже в 1943 г. кредитные вложения Госбанка стали возрастать. Одновременно привлеченные средства хозорганизаций (расчетные счета) стабилизировались и не дают дальнейшего роста. Это объясняется тем, что наблюдавшаяся в первые годы войны замедленная оборачиваемость средств на расчетных счетах постепенно изживается.

Счета бюджетов и кредитных учреждений уменьшились за время с 1.01.1941 по 1.01.1944 на 5,1 млрд. рублей. Кроме того, образовалась задолженность Наркомфина 47,5 млрд. руб., то есть Наркомфин за этот период получил в Госбанке 53,6 млрд. рублей.

Источники финансирования НКФ представляются в следующем виде:

млн. руб.

Год	Специальные ресурсы Госбанка	Прочие ресурсы Госбанка	Всего
1941 (с 22 июня по 31 декабря)	15 288	6 040	21 328
1942	11 103	8 876	19 979
1943	11 539	1 544	13 083

Из приведенных данных видно, что кроме эмиссии важным ресурсом финансирования НКФ, особенно в 1941—1942 гг., были прочие ресурсы Госбанка, то есть средства, высвободившиеся из кредитных операций, и привлеченные средства.

В 1944 г. кредитные операции Госбанка возросли на 7,9 млрд. руб., а задолженность союзного бюджета ожидается на уровне 1.01.1944 или несколько ниже. Привлеченные ресурсы Госбанка также не изменились. Таким образом, источником покрытия кредитных операций осталась эмиссия. Рост кредитных операций в 1944 г. в значительной мере (около 50%) приходится на освобожденные районы, увеличились также кредиты под импортные товары.

Госбанк выдает кредиты под импортные товары после отгрузки этих товаров из портов. Эти кредиты используются для оплаты указанных товаров хозорганизациями (через главные управления) Наркомвнешторгу¹. При этом сумма выданных кредитов направляется непосредственно в доход союзного бюджета по статье “таможенные доходы”. Вследствие этого союзный бюджет получает доходы еще до поступления импортных товаров покупателям и оплаты ими этих товаров главным управлениям.

В связи с военными действиями на балансе Госбанка появилась крупная сумма необеспеченных кредитов — старые кредиты, выданные до оккупации. Сумма этих кредитов составляет около 8 млрд. рублей.

19 декабря 1944 года

М.Усоскин²

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 276, л. 59, 64—68.

¹ Народный комиссариат внешней торговли СССР. — Примеч. составителя.

² Эксперт Бюро экспертов при Правлении Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

Заместителю Председателя
Правления Госбанка СССР
тов. Емченко В.Н.

КАССОВЫЕ ОБОРОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА И ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ЗА ТРИ С ПОЛОВИНОЙ ГОДА ВОЙНЫ

Кассовые поступления и расходы Госбанка за годы войны изменялись следующим образом:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Кассовые поступления в млрд. руб.	180,9	100,8	119,8	161,1
в % к 1940 г.	100,0	55,7	66,2	89,1
Кассовые расходы в млрд. руб.	180,2	111,4	131,5	167,9
в % к 1940 г.	100,0	62,0	73,0	93,2

Всего за годы войны выплаты наличных денег из касс Госбанка на нужды хозяйства и армии, составившие 488 млрд. руб., были покрыты за счет кассовых поступлений Госбанка на сумму 444,5 млрд. руб., или на 91%.

В результате указанного соотношения кассовых расходов и поступлений эмиссия наличных денег за годы войны составила 45,0 млрд. руб., а денежная масса, выпущенная в обращение, увеличилась с 19 440 млн. руб. на 22 июня 1941 г. до 64 536 млн. руб. на 1 января 1945 г., то есть в 3,34 раза.

За предшествующий началу войны девятимесячный период, с августа 1940 г., из обращения было изъято 6,4 млрд. рублей. По сравнению с максимальной довоенной денежной массой на 1 августа 1940 г. количество денег, выпущенных в обращение, увеличилось за время войны на 38,7 млрд. руб., или в 2,5 раза.

Темпы эмиссии на протяжении трех с половиной лет войны последовательно снижаются. Особенно существенное снижение темпов эмиссии имеет место в 1944 г., несмотря на значительный выпуск денег в обращение в освобожденных районах.

Размеры денежной массы, выпущенной в обращение, изменялись за время войны следующим образом:

Период	Денежная масса на начало периода в млн. руб.	Увеличение денежной массы за период	
		в млн. руб.	в % к денежной массе на начало периода
Второе полугодие 1941 г. (с 22 июня)	19 440	15 287	78,8
1942 г.	34 727	11 104	32,0
1943 г.	45 831	11 538	25,2
1944 г.	57 369	7 167	12,5
1945 г.	64 536		

Из общей суммы денег, эмитированных за время войны, в 1941 г. выпущено в обращение 33,8%, в 1942 г. — 24,6%, в 1943 г. — 26,5%, в 1944 г. — 16,0%.

Особенно рельефно выступает снижение темпов эмиссии в сопоставлении ее с суммой кассовых расходов Госбанка. Значение эмиссии как ресурса для кассовых расходов Госбанка на протяжении военного периода снижалось следующим образом:

Второе полугодие 1941 года	19,8%
1942 год	10,0%
1943 год	8,8%
1944 год	4,3%

В 1944 г. необходимость эмиссии полностью вызвана нуждами действующей армии и восстанавливаемого хозяйства вновь освобожденных областей.

Из 7,2 млрд. руб., выпущенных в обращение в 1944 г., эмиссия полевых учреждений Госбанка составила 3,5 млрд. руб., на вновь освобожденной территории УССР, БССР, Прибалтики, Молдавии и Крыма было выпущено в обращение 5,0 млрд. рублей. По остальной территории СССР в 1944 г. имело место изъятие денег из обращения в сумме 1,1 млрд. рублей.

Характерным является следующее сопоставление размеров эмиссии в 1944 г. с довоенной эмиссией:

Период	Эмиссия в млн. руб.	В % к кассовым расходам
1938 г.	3479	2,5
1939 г.	4998	2,9
Первое полугодие 1940 г.	3035	3,5
1944 г. — всего	7167	4,3
В том числе без полевых учреждений	3930	2,5

Указанные изменения в размерах и темпах эмиссии во время войны вызывались следующими изменениями в кассовых оборотах.

Изменения в структуре кассовых оборотов за время войны

	Кассовые расходы	В том числе			Кассовые поступления	В том числе	
		зарплата	пенсии и пособия	подкрепления НК связи		торговая выручка	налоги и добровольные взносы
1940 г., в млрд. руб.	180,2	149,0	5,7	—	180,9	147,0	5,3
в % к расходу	100,0	83,7	3,2	—	100,4	81,6	2,9
Первая половина 1941 г., в млрд. руб.	77,1	66,4	2,6	—	62,8	48,6	3,0
в % к расходам	100,0	86,0	3,4	—	81,5	63,0	3,9
1942 г., в млрд. руб.	111,4	43,1	5,2	1,7	100,8	65,2	13,1
в % к расходам	100,0	83,6	4,7	1,5	90,5	58,5	11,7
1943 г., в млрд. руб.	131,5	108,5	6,2	4,4	119,8	70,3	21,0
в % к расходам	100,0	82,5	4,7	9,4	91,0	53,5	16,0
1944 г., в млрд. руб.	167,9	135,5	7,2	8,4	161,1	99,7	24,4
в % к расходам	100,0	80,7	4,3	5,0	96,0	59,3	14,5

Приведенные данные показывают, что основной причиной, вызвавшей эмиссию в годы войны, является резкое сокращение поступлений денежной наличности в кассы Госбанка от торговых организаций в связи с падением розничного товарооборота.

Розничный товароборот (включая обороты общественного питания) снижается к 1942 г. до 45% довоенного (а по сопоставимой территории — до 62% довоенного 1940 г.) и даже в 1944 г. составляет лишь 66,6% довоенного оборота.

Налично-денежные расходы государства, несмотря на расходы по содержанию действующей армии, значительные расходы по эвакуации и реэвакуации промышленности и восстановлению освобожденных районов, дополнительные расходы по выплатам пенсий и пособий, а также некоторый рост средней зарплаты, в течение истекших лет войны были ниже довоенных и только к концу 1944 г. достигают довоенного уровня.

Однако кассовые расходы Госбанка на протяжении всего времени войны проходили на сравнительно более высоком уровне, чем кассовые поступления, что вызывалось значительно большим снижением поступлений торговой выручки по сравнению с выдачами на зарплату.

Если до войны поступления торговой выручки достигали 81,6% суммы кассовых расходов Госбанка, то за годы войны эти поступления покрывают лишь 55—60% указанных расходов, а недобор поступлений в силу этого достигает за истекшие три с половиной года войны 100 млрд. рублей.

Сокращение розничного товарооборота по сравнению с довоенным уровнем лишь частично сказалось на нарушении баланса денежных доходов и расходов населения и на размерах эмиссии благодаря мероприятиям по мобилизации средств населения — введению военного налога, выпуску военных займов, взносам в Фонд обороны и Фонд Красной Армии, проведению денежно-вещевых лотерей и др.

Все указанные мероприятия дали за время войны следующие ресурсы:

млрд. руб.

(без удержаний из выплат военнослужащим)

	Всего за три с половиной года войны	В том числе за 1944 г.	За 1940 г.
Налоговые платежи	100,5	40,4	11,2
в т.ч. рабочих и служащих	61,1	23,9	6,1
сельского населения	34,6	13,9	4,4
Добровольные платежи	79,3	31,1	9,0
в т.ч. рабочих и служащих	47,8	18,3	7,4
сельского населения	31,5	12,8	1,6
Всего платежи населения	179,8	71,5	20,2
в т.ч. рабочих и служащих	108,9	42,2	13,5
сельского населения	66,1	26,7	6,0

Удержания из зарплаты по налоговым и добровольным платежам возросли к 1944 г. по сравнению с 1940 г. более чем в 3 раза, а всего за три с половиной года войны сократили размеры денежной наличности, необходимой для выплаты зарплаты, на 29,2%, тогда как до войны, в 1940 г., расходы на зарплату сокращались благодаря удержаниям на 8,4%. Благодаря такому росту налоговых и добровольных платежей рабочих и служащих достигнута экономия кассовых расходов Госбанка в сумме около 70 млрд. рублей.

Платежи сельского населения возросли в 4,5 раза, что дало дополнительные поступления в кассы Госбанка за время войны до 45 млрд. рублей.

Значительные денежные ресурсы были получены от населения в результате ценовых мероприятий — повышения цен на водку и некоторые другие товары. Лишь от повышения цен на водку, табак и парфюмерию было дополнительно получено за время войны около 45 млрд. рублей.

Общая сумма денежных ресурсов, дополнительно привлеченных от населения за время войны путем налогового обложения, добровольных платежей и ценовых мероприятий, достигла 150—160 млрд. руб., то есть в 3,5 раза превысила сумму эмиссии.

Некоторая экономия по эмиссии получена за время войны в результате изменений в структуре денежных доходов и расходов колхозов.

До войны выплаты наличных денег со счетов колхозов значительно превышали поступления на эти счета: в 1940 г. указанное превышение составило 7,1 млрд. рублей. В связи с ростом цен колхозного рынка доходы колхозов от рыночной торговли возросли в 1943 г. против 1940 г. в 3 раза, а поступления наличных денег в кассы Госбанка — в 4,2 раза, тогда как выплаты со счетов колхозов значительно сократились. Поэтому уже в 1942 г. операции с колхозами потребовали от Госбанка выдачи наличных денег сверх сумм, поступивших от колхозов, лишь на 648 млн. руб., а в 1943 г. поступления на счета колхозов превысили выдачи по счетам на 275 млн. рублей. Только в 1944 г. в результате снижения цен колхозного рынка и роста выплат по трудодням операции по текущим счетам колхозов вновь потребовали от банка выплаты 1,4 млн. руб. наличных денег сверх текущих поступлений от колхозов.

Известную роль в смягчении эмиссионного напряжения за годы войны сыграла повысившаяся аккумуляция наличных денег в кассы Госбанка и усиление контроля за расходами предприятий и хозяйственных организаций.

Инкассация торговой выручки в кассы Госбанка, составлявшая в 1940 г. 85,7%, поднялась в 1942 г. до 87,6%, в 1943 г. — до 87,7%, а в 1944 г. — до 87,8%, что дало за годы войны дополнительные поступления в кассы Госбанка в сумме 5,5 млрд. рублей.

Поступления наличных денег от колхозов в кассы Госбанка составляли в 1940 г. до 28% суммы доходов колхозов от колхозной торговли, а в 1943 г. — около 37% указанных доходов. Для 1943 г. такое превышение инкассации дало дополнительные поступления в кассы Госбанка в сумме до 1,3 млрд. рублей.

Благодаря развитию вкладных операций и безналичных платежей полевыми учреждениями Госбанка остаток вкладов военнослужащих в Госбанке достиг 4 млрд. рублей.

Соотношение между основными статьями кассовых оборотов Госбанка на протяжении трех с половиной лет войны в различные периоды складывались различно, что влекло за собой соответствующие изменения размеров и темпов эмиссии.

В первые месяцы войны (III квартал 1941 г.) особенно большая эмиссия вызывалась наряду со снижением оборотов розничной торговли большими единовременными расходами по мобилизации Красной Армии и

эвакуации предприятий из прифронтовых районов. В этот период выплаты из касс Госбанка на все виды заработной платы были выше довоенных.

В IV квартале 1941 г. при значительном сокращении расходов эмиссия продолжала расти вследствие дальнейшего резкого сокращения розничного товарооборота.

Однако уже с начала 1942 г. и вплоть до начала 1943 г. потребность в эмиссии из квартала в квартал резко сокращается, а в I квартале 1943 г. полностью отпадает в результате проведения ряда финансовых мероприятий, которые, во-первых, способствовали дальнейшему сокращению кассовых расходов Госбанка (за счет возросших удержаний из заработной платы) и, во-вторых, обеспечили увеличение притока денежных средств в кассы Госбанка как по линии налоговых и добровольных платежей населения, так и по линии торговой выручки (в связи с повышением цен на некоторые товары).

Изменение кассовых оборотов Госбанка и эмиссии за это время характеризуется следующими данными (кассовые обороты в процентах к довоенному I кварталу 1941 г., а эмиссия в млн. руб.):

	Выдачи на заработную плату	Поступления торговой выручки	Поступления налогов и добровольных платежей	Эмиссия (+) или изъятие денег (—)
I кв. 1941 г.	100,0	100,0	100,0	—3275,2
III кв. 1941 г.	103,1	71,6	115,6	+7025,8
IV кв. 1941 г.	81,8	50,5	97,9	+7240,4
I кв. 1942 г.	62,3	35,8	207,6	+4752,6
II кв. 1942 г.	66,0	39,9	271,2	+3008,1
III кв. 1942 г.	63,7	41,6	194,3	+2232,1
IV кв. 1942 г.	67,1	46,4	261,8	+1110,6
I кв. 1943 г.	62,4	39,5	437,2	—149,6

Со II квартала 1943 г., несмотря на высокий уровень платежей населения, потребность в эмиссии возникает вновь и за последние девять месяцев 1943 г. даже несколько превышает сумму, выпущенную в обращение за весь 1942 год. В этот период эмиссия вызывается ростом военной промышленности, а также большими расходами по восстановлению хозяйства на территории, освобожденной от оккупации.

Кассовые обороты Госбанка в этот период характеризуются быстрым ростом расходов (особенно заработной платы), несколько меньшим увеличением торговой выручки и некоторым снижением платежей населения в связи с прекращением сбора средств в Фонд обороны и в Фонд Красной Армии (кассовые обороты в процентах к довоенному I кварталу 1941 г., эмиссия в млн. руб.):

	Выдачи на заработную плату	Поступления торговой выручки	Поступления налогов и добровольных платежей	Эмиссия
II кв. 1943 г.	78,7	41,9	438,2	+4965,2
III кв. 1943 г.	76,1	43,5	267,5	+4089,4
IV кв. 1943 г.	84,4	51,5	350,4	+2633,0

В 1944 г. кассовые расходы продолжают расти и к концу года достигают уже довоенных размеров.

Одновременно продолжают расти еще более быстрыми темпами поступления в кассы Госбанка как торговой выручки, так и налогов и добровольных платежей.

В 1944 г. значительно сократившаяся эмиссия вызывалась исключительно расходами действующей армии и потребностями освобожденных от оккупации районов при изъятии денег из обращения в остальной части СССР. При этом в месяцы наибольших поступлений по налогам, займам и лотереям, то есть во II и IV кварталах 1944 г., потребность в эмиссии была полностью устранена, так как размеры изъятия денег из обращения в восточных районах с избытком перекрывали расходы действующей армии и потребности всей освобожденной территории.

Изменение кассовых оборотов Госбанка и эмиссии по кварталам 1944 г. характеризуется следующими данными (кассовые обороты в процентах к I кварталу 1941 г., эмиссия в млн. руб.):

	Выдачи на заработную плату	Поступления торговой выручки	Поступления налогов и добровольных платежей	Эмиссия (+) или изъятие денег (—)
I кв. 1944 г.	83,4	51,5	398,6	+3902,3
II кв. 1944 г.	94,7	61,7	612,4	—33,0
III кв. 1944 г.	96,8	62,3	353,1	+4005,8
IV кв. 1944 г.	102,5	74,7	507,3	—708,5

С 1943 г. и особенно в 1944 г. в территориальном распределении эмиссии происходят изменения в связи с восстановлением хозяйств в освобожденных от врага районах.

В 1943 г. эмиссия в республиках, краях и областях Северного Кавказа достигла 1,4 млрд. руб., или 22,9% суммы кассовых расходов Госбанка, а в 1944 г. составила 1,1 млрд. руб., или 12,7 указанной суммы расходов.

По УССР, БССР, Молдавии, Крыму и Прибалтике в 1944 г. эмитировано 5,0 млрд. руб., причем эмиссия достигла 21% суммы расходов Госбанка по этим районам.

На освобожденной территории рост товарооборота значительно отстает от роста выплат зарплаты, обусловленного быстрыми темпами восстановления хозяйства, что определяет структуру кассовых оборотов по этой территории. Торговая выручка по указанным освобожденным районам составляла в 1944 г. 52,0% к сумме выплаченной зарплаты, тогда как по остальной территории поступления выручки достигали 80% расходов по выплатам зарплаты.

Значительная не поддающаяся учету и цифровому выражению миграция денег в ходе рыночных оборотов населения, по-видимому, имела место в 1943 и 1944 гг. из районов Урала и Поволжья в районы Средней Азии, Закавказья, Украины и Центра РСФСР.

Об этом свидетельствуют затруднения в проведении финансовых мероприятий, особенно в части добровольных платежей населения, и резкое реагирование уровня рыночных цен на указанные финансовые мероприятия в ряде районов, в которых за время войны были эмитированы крупные денежные суммы (Урал, Западная Сибирь, Поволжье).

Особо следует отметить увеличившуюся в 1944 г. роль г. Москвы в изъятии денег из обращения. В 1944 г. основные кассовые обороты по г. Москве сложились следующим образом:

	<i>млрд. руб.</i>
Кассовые расходы	14,6
Кассовые поступления	19,8
Торговая выручка	15,8
В том числе выручка Особторга	4,3

В результате за 1944 г. по г. Москве изъято из обращения до 5 млрд. руб., в том числе 4,3 млрд. руб. — через систему коммерческой торговли.

Влияние эмиссии на цены колхозного рынка сказывается весьма неодинаково в различные периоды военного времени. Наряду с увеличением денежной массы на цены оказывает существенное влияние:

- во-первых, состояние товароснабжения населения из различных источников;
- во-вторых, изменение емкости денежного обращения в связи с территориальными изменениями;
- в-третьих, увеличение размеров наличного денежного оборота, изменения в распределении денежной массы между различными группами населения, проводимые финансовые мероприятия и т.д.

В первый период войны рыночные цены росли заметно быстрее, чем эмиссия. Впоследствии темпы роста рыночных цен резко замедляются, а во второй половине 1943 г. и на протяжении почти всего 1944 г. цены снижаются, а покупательная сила советского рубля растет, несмотря на продолжающийся выпуск денег в обращение.

Изменение рыночных цен сельскохозяйственных продуктов (без скота), по данным ЦСУ, характеризуется следующими показателями:

	В % к соответствующему месяцу 1940 г.	В % к соответствующему месяцу предыдущего года	Денежная масса на конец месяца в % к соответствующей дате предыдущего года
Декабрь 1941 г.	195	195	152
Июнь 1942 г.	703	1017	203
Декабрь 1942 г.	1329	637	149
Июнь 1943 г.	1277	175	119
Декабрь 1943 г.	1226	93	125
Июнь 1944 г.	995	78	121
Декабрь 1944 г.	772	56	113

Исключительно высокие темпы роста рыночных цен в 1942 г., в результате которых уровень цен в декабре 1942 г. превысил довоенный уровень в 13,3 раза, тогда как денежная масса в обращении несколько более чем удвоилась, вызывались в первую очередь резким снижением в этот период товароснабжения по сравнению со спросом городского населения.

Розничная реализация продовольственных товаров (без продажи водки) по сопоставимой территории сократилась в 1942 г. до 60% от уровня 1940 г., а индекс реализации сельскохозяйственных продуктов на городских рынках показывает к концу 1942 г. снижение до 40% довоенного.

В то же время спрос на продукты питания со стороны городского населения в этот период возрастает в связи с эвакуацией населения и развертыванием военной промышленности на Востоке.

Выпуск в обращение в течение первых полутора лет войны 26,4 млрд. руб. также оказал значительное влияние на состояние рыночной торговли и цен. В 1942 г. на село (преимущественно в районах базирования промышленности и эвакуации промышленного населения) переместилась не только эмиссия указанного года, но и значительная часть денег, выпущенных в обращение в первое полугодие войны, а частично и довоенные денежные сбережения городского населения. Этому потоку денежной наличности в первой половине 1942 г. еще не были противопоставлены крупные финансовые изъятия на селе. Образовавшееся в 1942 г. обилие денег у широких слоев сельского населения привело не только к дальнейшему взвинчиванию рыночных цен, но и к отказу от продажи за деньги, явлениям товарообмена и т.д.

С начала 1943 г. в динамике рыночных цен и в состоянии денежного обращения создается перелом, непосредственно связанный с проведением кампании по взносам в Фонд Красной Армии и Фонд обороны, в результате которого по селу поступило наличными 4,7 млрд. рублей.

Рост цен в зимне-весенние месяцы 1943 г. происходил темпами более умеренными, чем обычные довоенные сезонные темпы роста рыночных цен в эти месяцы, почему уровень вздорожания по сравнению с довоенным несколько снизился — до 12,8 раза к июню 1943 г. вместо 13,3 раза в декабре 1942 года.

В летне-осенние месяцы 1943 г. впервые за время войны рыночные цены на сельскохозяйственные продукты показывают в течение трех месяцев устойчивое снижение по абсолютным размерам, несмотря на то что денежная масса в обращении за тот же период заметно возрастает.

	Индексы цен в % к предыдущему месяцу (все товары без скота)	Индекс фактической реализации в % к предыдущему месяцу	Выпуск в обращение (+), изъятие денег (—) в млн. руб.
Июль 1943 г.	104	109	+1549
Август 1943 г.	86	160	+1528
Сентябрь 1943 г.	80	106	+912
Октябрь 1943 г.	95	79	+1131
Ноябрь 1943 г.	102	91	+360

С мая 1944 г. начинается новое понижательное движение рыночных цен в непосредственной связи с реализацией облигаций 3-го Государственного военного займа на селе, давшей в течение указанного месяца поступления наличных денег в кассы Госбанка в сумме 5,3 млрд. руб. и обеспечившей крупные изъятия денег из обращения в сумме 2,6 млрд. рублей.

Снижение рыночных цен под влиянием реализации займа имело место и в 1943 г., однако носило кратковременный характер. В 1944 г. указанное снижение продолжалось и в последующие месяцы, непосредственно сомкнулось с осенним сезонным снижением цен и продолжается в зимний период, вопреки обычной сезонной динамике рыночных цен и несмотря на продолжающийся выпуск денег в обращение. Характерно, что в IV квартале 1944 г. снижение цен продолжается, несмотря на обычное сезонное сокращение привозов сельскохозяйственной продукции на колхозные рынки. В этом направлении влияли изъятия денег по стационарным конторам в ноябре и декабре 1944 года.

	Индексы цен в % к предыдущему месяцу (все товары без скота)	Индекс фактической реализации в % к предыдущему месяцу	Выпуск в обращение (+), изъятие денег (—) в млн. руб.
Май 1944 г.	94,8	106,0	—2596
Июнь 1944 г.	88,6	117,6	+638
Июль 1944 г.	93,0	108,0	+1012
Август 1944 г.	90,0	130,0	+1789
Сентябрь 1944 г.	79,0	115,0	+1211
Октябрь 1944 г.	92,0	98,0	+428
Ноябрь 1944 г.	97,0	94,0	—1053
Декабрь 1944 г.	101,0	86,0	+117,5*

* Без специальных поступлений из-за границы.

Несмотря на рост денежной массы в обращении, рыночные цены в декабре 1944 г. составляют, по данным ЦСУ, 56% от соответствующего месяца 1943 года.

Декабрьские цены в 1943 г. превышали довоенный уровень в 12,2 раза, а в 1944 г. — в 7,7 раза.

Такая динамика рыночных цен в 1944 г. в известной степени обуславливается следующими факторами:

1. Товароснабжение населения через торговую сеть по сравнению с 1942 г. и 1943 г. заметно увеличилось.
2. Дефицит продовольственных продуктов в снабжении городского населения в 1943 г. и особенно в 1944 г. резко ослаблен благодаря развитию индивидуального и коллективного огородничества.
3. Спрос городского населения в ряде районов ослаблен также в связи с реэвакуацией населения в освобожденные районы.
4. В результате проводившихся финансовых мероприятий на протяжении 1943 г. была изъята значительная часть денежных излишков, образовавшихся в 1942 г. у широких масс сельского населения. Распределение денег среди населения стало более неравномерным, а массовый плательщик налогов и добровольных платежей на селе в ряде случаев оказался вынужденным для выполнения своих финансовых обязательств прибегать к увеличению вывоза сельскохозяйственной продукции на рынок. Сказанное подтверждается движением индекса объема реализации сельскохозяйственной продукции, в частности продуктов животноводства в месяцы значительных платежей села (май—июнь — платежи по займу; сентябрь—октябрь — сельхозналог), а также затрудненным прохождением в 1944 г. ряда финансовых платежей на селе.
5. Значительное влияние на цены оказывает более низкий уровень цен в ряде освобожденных районов.
6. Эмиссия 1944 г., а в известной мере и 1943 г., проходит в большей мере на территории вновь освобожденных районов, а денежная масса, выпущенная в обращение, распределяется на значительно увеличившуюся территорию.

Однако указанные факторы могли обусловить значительное снижение рыночных цен лишь в силу того, что в течение 1943 г. произошли, а в 1944 г. продолжались серьезные изменения в состоянии денежного обращения, связанные с ростом налично-денежных оборотов в стране.

Рост наличного денежного оборота и изменение его структуры за время войны характеризуется следующими данными:

млрд. руб.

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	Первое полугодие 1944 г.
Кассовые обороты Госбанка (по приходу и расходу)	361	212	251	155
Обороты колхозной торговли с/х продуктами (по оценкам ЦСУ)	27	62	149	104
Продажа горожанам промтоваров сельскому населению (по оценкам ЦСУ)	—	33	111	84

Наряду с увеличением оборотов колхозного рынка и развитием продаж городским населением сельскому промтоваров значительно увеличивается внутридеревенский оборот, а также развиваются рыночные обороты среди городского населения. С учетом этих оборотов (могущих быть определенными лишь приблизительно в порядке экспертной оценки) общая сумма денежного оборота и нагрузка денежной массы, находящейся в обращении, могут быть приблизительно представлены следующим образом:

млрд. руб.

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	Первое полугодие 1944 г.
Сумма наличного денежного оборота	400	350	600	390
в т.ч. оборот через кассы Госбанка	361	212	251	155
Сумма оборота на 1 рубль, находящийся в обращении	16,5	10,0	13,0	14,2

При всем крайне приблизительном характере вышеприведенных цифр они достаточно правильно показывают основные тенденции наличного денежного оборота за военные годы:

1. Объем наличного денежного оборота значительно возрастает, преимущественно за счет рыночного оборота. Размеры последнего по сравнению с довоенными увеличиваются как в связи с высоким уровнем рыночных цен, так и в результате появления новых каналов рыночного оборота (продажи городским населением промтоваров и предметов пайкового снабжения сельскому, доставляющие горожанам значительную часть денежных ресурсов для покупки сельскохозяйственных продуктов на рынке, а также купля-продажа среди городского населения).

2. “Нагрузка” денег, находящихся в обращении, значительно снизившаяся в 1942 г. по сравнению с довоенной, в дальнейшем, в 1943 г. и в 1944 г., в связи с быстрым ростом оборотов и замедлившимися темпами эмиссии вновь возрастает, достигая в 1944 г. 86% довоенной вместо 60% в 1942 году.

В 1942 г. перемещавшаяся на село денежная масса в значительной части выпадала из обращения, причем крупные денежные излишки оседали у широких слоев сельского населения, не получая дальнейшего выхода в обращение.

В 1943 г. и особенно в 1944 г. в связи с ростом наличного денежного оборота возрастает денежная масса, непосредственно циркулирующая в обращении.

Растут кассовые остатки у широких слоев городского населения, для которых рыночные операции имеют преимущественно потребительский характер; у тех групп сельского населения, которые постоянно связаны с рынком; у лиц свободных профессий с высокими доходами, а также у спекулянтов. Увеличивается также потребность в деньгах у широких слоев сельского населения для платежей налогов, оплаты займов и лотерей. В обслуживание текущего оборота втягивается в результате этого не только текущая эмиссия, но и часть денег, ранее тезаврированных на селе.

Указанные процессы усиливаются:

- а) вследствие перемещения значительной денежной массы в освобожденные районы и роста на освобожденной территории рыночных оборотов в условиях недостаточности советской валюты, изымавшейся оккупантами;
- б) вследствие того, что появившиеся тенденции к устойчивому снижению рыночных цен, в свою очередь, обуславливают придержку денег населением и замедление их циркуляции;
- в) вследствие неравномерности распределения денег, в результате чего в условиях снижающихся цен отдельные лица образуют значительные денежные накопления, не улавливаемые в порядке налоговых и добровольных финансовых платежей.

Таким образом, есть основания полагать, что эмитированная за годы войны денежная масса в настоящее время оказывается в значительной части занятой обслуживанием текущего наличного денежного оборота, проходящего по высоким ценам. Поэтому темпы эмиссии, замедленные по сравнению с ростом оборота, ведут к явлениям кажущейся недостаточности денег, выражающимся в затруднениях в отдельных районах при проведении финансовых мероприятий, в резком реагировании рыночных цен и рыночных привозов на проведение этих мероприятий; в сдержанном спросе населения на товары, реализуемые по коммерческим ценам; в снижении рыночных цен по многим товарам до уровня значительно более низкого, чем уровень коммерческих цен, и т.п.

Предварительные данные народно-хозяйственного плана на 1945 г. дают основания ожидать следующих изменений в кассовых оборотах Госбанка:

млрд. руб.

	1944 г.	1945 г.	Прирост
Кассовые поступления	161,1	185,6	+24,5
Кассовые расходы	167,9	185,6	+17,7

При этом кассовые обороты как по приходу, так и по расходу превысят довоенный уровень 1940 года.

Безэмиссионные перспективы 1945 г. обуславливаются следующими изменениями по отдельным статьям кассового плана:

1. Торговая выручка в соответствии с планом товарооборота должна возрасти в 1945 г. до 121,1 млрд. руб. против 99,7 млрд. руб. в 1944 г., или на 21,4%. По отношению к довоенной торговой выручке за 1940 г. поступления выручки в 1945 г. достигнут 82,5% вместо 67,7% в 1944 году.
2. Выдачи на зарплату исходя из планового фонда зарплаты определяются в 144,6 млрд. руб., то есть лишь на 6,7% выше 1944 года. При этом выдачи на зарплату достигнут 97% довоенных выплат 1940 года. С учетом же разницы в удержаниях (сокращающих в 1945 г. расходы по выплатам зарплаты на 28% вместо 8,4% в 1940 г.) заработная плата и прочие виды оплаты труда превысят их довоенный уровень на 35 млрд. руб., или на 23,5%.
3. Соотношение выданных на зарплату и поступлений торговой выручки в соответствии с этим должно сложиться в 1945 г. значительно более благоприятно, чем в предыдущие военные годы. Сумма разрыва между выплатами на зарплату и торговой выручки составит 23,5 млрд. руб. вместо 35,8 млрд. руб., то есть в 1944 г. снизится на 12,3 млрд. рублей.

4. Поступления наличных денег по обязательным и добровольным платежам населения в 1945 г. проектируются на уровне 1944 г., составляя 29,7 млрд. руб. вместо 29,3 млрд. руб. в 1944 году. Однако если в 1944 г. эти поступления были меньше суммы разрыва между выдачами на зарплату и торговой выручки на 6,5 млрд. руб., то в 1945 г. наличные поступления по финансовым платежам населения превысят сумму указанного разрыва на 6,2 млрд. рублей.
5. Обнаружившиеся в 1944 г. тенденции роста выплат с текущих счетов колхозов (в значительной мере в связи с восстановлением площадей технических культур) и снижения поступлений на счета колхозов, обусловленного снижением рыночных цен, будут, очевидно, иметь место и в 1945 году. Превышение выдач наличных денег со счетов колхозов над поступлениями наличных на эти счета предполагается в 1945 г. в размере 3 млрд. руб. вместо 1,4 млрд. руб. в 1944 г. и 7,1 млрд. руб. в 1940 году. Вместе с тем должны значительно возрасти расходы на сельскохозяйственные заготовки, а также выплаты пенсий и пособий, выдачи ссуд на индивидуальное жилищное строительство и другие платежи, что связано преимущественно с дополнительными расходами на освобожденной территории.

Благоприятные эмиссионные перспективы 1945 г. дают основание предполагать, что снижение рыночных цен, имевшее место в 1944 г., будет продолжаться и в текущем году, хотя в отдельные периоды года, и в частности в I квартале сего года, возможен некоторый сезонный рост цен. Снижение рыночных цен, способствуя укреплению советского рубля и тем самым общему хозяйственному росту, вместе с тем может вызывать известные трудности в работе по выполнению кассового плана Госбанка по линии проведения в отдельных районах финансовых мероприятий на селе, реализации некоторых товаров, в частности водки, по коммерческим ценам и т.д.

Поскольку позиции кассового плана в 1945 г. определяются в основном запроектированными высокими темпами роста розничного товарооборота при удержании зарплат в пределах установленных фондов и выполнении планов налоговых добровольных платежей населения, являющихся достаточно напряженными при ожидаемом уровне рыночных цен, следует подчеркнуть, что реализация указанных благоприятных эмиссионных перспектив 1945 г. потребует от Госбанка значительной работы по выполнению кассового плана, ускорению оборачиваемости товарных фондов и усилению контроля за расходованием средств на зарплату.

13 февраля 1945 года

Заместитель начальника Центрального планово-экономического управления

В. Батырев

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 402, л. 83—90.

Заместителю Председателя
Правления Госбанка СССР
тов. Емченко В.Н.

О СОСТОЯНИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

1. СОСТОЯНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ К НАЧАЛУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начало Отечественной войны застало в обращении некоторый излишек денег, который объясняется причинами двоякого порядка: 1) постоянным накоплением ежегодно оседавших в обращении сравнительно небольших излишков, 2) крупными выпусками денег, начавшимися летом 1939 г. и продолжавшимися до августа 1940 года. Принятыми партией и правительством мерами во второй половине 1940 г. и I квартале 1941 г. достигнуто снижение денежных излишков в обращении примерно на 6 млрд. рублей.

Увеличение продукции в связи с законом о рабочем дне и хороший урожай дали возможность значительно повысить объем розничного товарооборота. Это обстоятельство при новых ценах на некоторые товары, установленных еще в первом полугодии 1940 г., увеличило поступление денег в кассы Госбанка. Около миллиарда добавочной выручки дали расширение фондов и повышение цен по системе Главунивермага.

Благодаря указанному изъятию денег из обращения война застала наше денежное обращение в удовлетворительном состоянии, что имело большое влияние на судьбу нашего денежного обращения в годы войны. Около половины эмиссии, вызванной экстренными расходами первого полугодия, представляли собой возврат в обращение денег, изъятых перед войной, а начиная с 1942 г. уже оказалось возможным развернуть те меры по мобилизации средств населения и строгому регулированию расходов по зарплате, которые предопределили весьма умеренное движение эмиссии в годы войны в сравнении с огромным напряжением военного времени и колоссальными потерями, которые были вызваны войной.

Необходимо, однако, констатировать, что если с точки зрения общего количества денег, состояние нашего денежного обращения к началу войны могло считаться удовлетворительным, то с точки зрения распределения указанной массы и ее влияния на динамику цен налицо были отрицательные моменты немалого значения.

В первую очередь следует указать на неравномерное распределение денежной массы между городом и деревней. Значительная часть денег, проникших в обращение благодаря указанным выше крупным выпускам, попала в деревню в связи с ростом цен на с/х продукцию. Проведенные меры по изъятию денег сравнительно слабо коснулись деревни. Так, доходы, получаемые колхозниками на колхозном рынке, облагались слабо. Изъятие денег гораздо сильнее коснулось города. Ряд симптомов показывал, что денежные запасы значительной части рабочих и служащих были истощены. Об этом свидетельствовали растущие очереди в ломбардах, сильный рост предложения товаров в скупочных магазинах, в частности предложения меховых вещей зимой, малый спрос на дорогую обувь, отлив вкладов служащих из сберкасс (при стабильности вкладов рабочих и росте сельских вкладов). Наоборот, о значительном оседании денег на селе свидетельствовал усиленный спрос, который колхозники предъявляли на промтовары (велосипеды, патефоны и пр.). Со стороны колхозников появился тезавраторский спрос на такие товары, как ситец, калоши и т.п. В пригородных деревнях у некоторых колхозников сундуки переполнялись такого рода товарами. Оседание на селе денежных излишков, бывшее прежде следствием роста цен, стало его причиной.

Цены на с/х товары росли вследствие того, что аппетит к деньгам у деревни уже притупился, так как наряду с деньгами, тезаврированными преднамеренно, появились деньги, тезаврированные в силу трудности превратить их в нужные селу товары.

В результате всего этого уже к началу войны разрыв между нормированными ценами и ценами колхозного рынка был весьма значителен.

По произведенным накануне войны ориентировочным подсчетам из 15 с лишним млрд. руб., бывших у населения на 1 апреля 1941 г., на денежные остатки села приходилось 11,4 млрд. руб., в том

числе суммы, обслуживающие сельский текущий платежный оборот, — 4—4,5 млрд. руб., тезаврация села — 6,9—7,4 млрд. рублей.

Из последней суммы преднамеренная тезаврация должна была, по нашим ориентировочным подсчетам, равняться минимум 3 млрд. руб., фактически она могла быть и значительно больше. Однако, как известно, при наличии вынужденной тезаврации все тезаврированные деньги кажутся тезаврированными принудительно.

В общем и целом при сравнительно небольшом объеме денежного обращения неравномерное распределение денег между городом и деревней препятствовало уменьшению разрыва колхозных и государственных цен на с/х продукты и вызывало повышенный спрос на промтовары. Ясно, что эти явления, унаследованные от довоенного периода, могли в условиях военного времени только обостриться.

II. ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Цены колхозного рынка

Важнейшим показателем состояния денежного обращения является динамика цен. Как уже указано выше, последние предвоенные годы были годами роста цен. Однако значительное изъятие денег из обращения, произведенное в конце 1940 г. и начале 1941 г., вызвало поворот в динамике цен, которые начали снижаться. Цены колхозного рынка в первые месяцы войны мало реагировали на военные события. Однако начиная с осени 1941 г. цены начали быстро расти. Основными причинами роста цен были мобилизация людей и транспортных средств, которая ослабила саму техническую возможность продвижения товаров на рынок; перебазирование предприятий и эвакуация некоторой части населения, которые чрезвычайно повысили во многих пунктах спрос на с/х продукты; наконец, значительная эмиссия денег в первом полугодии войны¹. Некоторую роль в деле повышения цен могла, конечно, сыграть и агитация сознательной агентуры врага, и болтовня бессознательных его пособников о предстоящем обесценении валюты по примеру периода гражданской войны.

Строго выдержанная система нормированных цен и зарплат, особая “военноустойчивость” социалистического хозяйства, его способность расти и развиваться в небывало тяжелых военных условиях, самоотверженность, с которой трудящиеся города и деревни защищали свою социалистическую родину не только на военном и трудовом фронтах, но, если можно так выразиться, и на финансовом фронте, наконец, успехи городского огородничества — все это обусловило перелом в динамике цен после периода их весьма интенсивного роста.

В общем и целом годы войны в отношении динамики цен могут быть разделены на следующие периоды:

1. Период бурного роста цен, примерно с осени 1941 г. до лета 1942 года. За это время цены на все товары (54 товара по индексу ЦСУ; соответствующий период 1940 г. принимаем за единицу) возросли в 7 раз.

Примечание. Этот индекс ввиду неравномерности движения цен в 1940 г. оказался дефектным и теперь перерабатывается.

2. Период более спокойного роста цен, с лета 1942 г. до января 1943 года. Цены продолжают расти, но менее быстро и с некоторыми перерывами. За это время указанный выше индекс возрос до 18 раз против соответствующего месяца 1940 года.

Примечание. Возможно, что цифра 18 преувеличена из-за динамики базисного года. С другой стороны, общий индекс затушевывает рост в десятки раз цен таких необходимых товаров, как хлеб, картофель, молоко и т.д.

Если мы даже примем цифру 18, то получим за полгода рост цен менее чем в три раза, между тем как за 9 месяцев — с осени 1941 г. до лета 1942 г. — индекс возрос в 7 раз.

3. Период замедленного снижения цен, продолжавшийся с января до августа 1943 г. и сменившийся в августе новым ростом цен, продолжавшимся до января 1944 г., когда указанный индекс опять показывал повышение цен против довоенного в 16 раз.

4. Период более быстрого снижения цен с февраля до конца года. Важно отметить, что снижение цен, особенно в 1944 г., не всегда зависело от роста привоза. Это свидетельствует о том, что в ряде

¹ С 1 июля 1941 г. по 1 января 1942 г. количество денег в обращении возросло с 20,5 до 34,7 млрд. руб. — Примеч. составителя.

случаев снижение объяснялось не ростом предложения, а сокращением спроса в связи с изменением характера последнего и изменением отношения населения к тезаврации денег.

Примерно с декабря 1944 г. — января 1945 г. отмечается легкий рост индекса цен с/х товаров, за исключением зерновых. Индекс всех товаров без скота за январь 1945 г. составляет 103% в сравнении с декабрем 1944 года. Скот продолжает дешеветь, несмотря на то, что мясо дорожает.

Окажется ли теперешняя динамика сезонной или конъюнктурной, покажет будущее. В некоторых письмах, получаемых с мест в ответ на разосланный запрос, указывается, что зажиточные колхозники воздерживаются от вывоза продукции в ожидании весеннего роста цен.

Из двух пунктов (из Ташкента и Кирова) сообщают о некотором росте привоза самих колхозов, причем в Кирове это объясняется нуждой колхозов в деньгах и недостатком кормов (снятие с откорма, вывоз мяса).

Если бы были предприняты шаги в сторону увеличения вывоза колхозами с/х товаров на рынок, это отразилось бы и на конъюнктуре цен и на поступлении наличных денег в кассы Госбанка.

Цены промтоваров на вольном рынке

В годы войны чрезвычайно возросли обороты вещевых рынков. Рабочие и служащие дополняли свои доходы продажей вещей, а также некоторых товаров однократного потребления, таких как соль, водка, спички и т.д., которые они получали в порядке нормированного снабжения. Это обстоятельство сыграло в отношении движения цен на колхозном рынке большую роль. Колхозник благодаря этому находил на рынке в том или ином виде ту или иную часть нужных ему промтоваров, на покупку которых он мог потратить часть вырученных им на рынке денег.

Цены промтоваров росли и снижались параллельно с ценами с/х продуктов. Однако при общем снижении цен цены промтоваров снижались медленнее, нежели цены с/х продуктов, а цены промтоваров длительного пользования (одежды и обуви) медленнее, чем цены товаров однократного потребления (вроде соли, чая, керосина и т.д.).

Дифференциация цен

Пока росли цены, росла и дифференциация уровня цен, с одной стороны, между крупными пунктами и глубинными, а с другой стороны, между центром и окраинами.

Встречались случаи, когда в глубинных пунктах той или иной области цены с/х товаров были в несколько раз ниже, нежели в областном центре. (Одним из недостатков индексов ЦСУ является то, что они заведомо отражают цены только крупных пунктов.) Однако продавцы с/х товаров в глубинных пунктах, как правило, соглашались давать продукты только в обмен на промтовары.

На окраинах, если не считать таких городов, как например, Ташкент, Алма-Ата и др., где скопилось много эвакуированного населения, рост цен сильно отставал от роста цен в центральных и вообще промышленных районах.

Когда цены пошли на снижение, цены глубинных и крупных пунктов, и в особенности цены центральных и окраинных областей, начали сближаться. И это не только потому, что вообще при более низком уровне цен меньше места для различий; характер тенденции к сближению цен, которая наблюдается при снижении последних, таков, что он свидетельствует об известной нормализации процесса ценообразования.

Пример давно освобожденных пунктов показывает, что выравнивающая тенденция динамики цен в конце концов берет верх над ростом дифференциации. После войны этому будет способствовать не только общий подъем хозяйства, в частности транспорта, но и снятие некоторых запрещений на торговлю между районами.

Для характеристики разрыва между теперешним уровнем цен и нормированным уровнем цен характерны следующие данные:

	Средние невзвешенные цены по РСФСР за январь 1945 г.	Нормированные цены	Коэффициент разрыва
Мука ржаная, кг	47,98	1,8	26,7
Молоко, л	28,64	1,76	16,2
Лук, кг	45,06	3,0	15,0
Картофель, кг	11,24	0,9	12,5
Масло топленое, кг	344,19	28,0	12,3
Мясо говядина, кг	108,21	14,0	7,7

Распределение денежной массы между городом и селом

Город в данной связи взят в смысле совокупности групп населения, для которых важнейшим источником средств существования являются денежные доходы, не связанные с сельским хозяйством. Сюда же отнесена и армия.

В результате работы над вопросом об удельном весе городских денежных остатков в общей массе денежных остатков населения нами получены следующие экспертные оценки:

к 1 апреля 1941 г. — 25%;

к 1 июля 1943 г. — свыше 30%.

В дальнейшем у нас уже не было данных для цифровых оценок, однако, мы с уверенностью констатируем, что рост удельного веса денежных остатков городского населения продолжался и далее.

Важнейшими факторами роста удельного веса денежных остатков города в течение последних шести — семи кварталов являются следующие обстоятельства, выясненные нами частью на основании материалов центральных учреждений, частью же на основании систематически получаемых сообщений с мест и материалов, поступающих из контор и отделений по сделанному недавно специальному запросу.

1. Рост удельного веса городских жителей в связи с мобилизациями и трудмобилизациями.
2. Снижение расходов городского населения на покупку с.х. продуктов в связи:
 - а) с развитием огородничества;
 - б) со снижением цен колхозного рынка.

Примечание. Одновременно снизились и цены на продаваемые горожанами промтовары. Однако не в такой мере, как цены с/х продуктов.

- в) с изменением характера спроса на с/х продукты; с уменьшением масштаба закупок вследствие снижения цен и ростом стремления к сбережению денег.
3. Некоторое расширение “деятельности” рваческих и спекулянтских элементов города и рост “кадров” последних за счет мнимых, а иногда и действительных инвалидов.
4. Ослабление у рваческих и спекулянтских элементов города стремления к сбросу денег.
5. Не следует забывать, что действующие ныне налоговые ставки и другие платежи установлены в условиях высоких цен предыдущих периодов. Сохранившись до сих пор, они должны были во всяком случае сильно замедлить рост сельских накоплений, а может быть и снизить их.
6. В областях, которые были заняты врагом, некоторая часть обращавшихся там денег погибла в результате военных действий и обычного для военного времени закапывания денег в землю людьми, которые по тем или иным причинам взять закопанные деньги обратно не могут. Некоторая же часть денег была увезена или уничтожена врагом. По всей видимости, все эти потери коснулись, главным образом, сельских денег, которые в меньшей степени были эвакуированы, нежели городские деньги.

Обратным фактором названной тенденции роста остатков денег городского населения является уменьшение денежных остатков армии в связи с переходом значительной ее части за пределы границ Советского Союза.

Немаловажным показателем увеличения удельного веса городских денег является движение вкладов в сберкассах. Несмотря на то, что для привлечения вкладов делается очень мало и вкладчики обслуживаются сберкассами плохо, за 1944 г. имеется прирост вкладов в сберкассы на 856 млн. руб., причем за первую половину 1944 г. из имеющихся раздельных данных по городу и селу видно, что весь прилив получился за счет города; село же дало некоторый отлив вкладов. За вторую половину 1944 г. имеются суммарные данные без разделения на город и село. Однако вряд ли вклады села росли и во втором полугодии, особенно если судить по трудности, с которой происходит мобилизация средств на селе, хотя следует иметь в виду, что эти трудности не всегда связаны с недостатком денег. При теперешнем состоянии работы сберкасс и при незаконном происхождении многих крупных денежных сумм в городе деньги, поступившие в сберкассы, несомненно, составляют небольшую часть свободных денег города.

Показательно и то, что в информациях, получаемых с мест, оценки размеров крупных сумм, хранящихся зажиточными колхозниками, и фактические данные по этому вопросу остаются все время на одном и том же уровне и даже снижаются, между тем как оценки и факты по городской тезаврации все возрастают в своих объемах и числе, доходя в отдельных случаях до миллионов.

С другой стороны, все чаще поступают сведения о растущей в деревне прослойке малоденежных и даже безденежных хозяйств.

Необходимо отметить, что и в городе очень значителен процент семей, денежные остатки которых ничтожны. Это семьи, где на несколько иждивенцев работает один человек, где по тем или иным причинам не был своевременно создан запас овощей, где иссякли фонды вещей для продажи и где нет никаких приработков, кроме зарплаты.

Об этом, в частности, свидетельствует рост предложения и снижение спроса в комиссионных магазинах Москвы и большие очереди в московских ломбардах.

Изменения в отношении населения к тезаврации денег и в структуре спроса на товары

Целый ряд фактов свидетельствует о том, что в последний год, в особенности в последнее лето, коренным образом изменилось отношение населения к денежному накоплению. Поворот был создан указанными выше причинами, из которых ведущую роль, несомненно, сыграли блестящие победы Красной Армии, обеспечивающие близость возврата к мирной жизни, далее — большие успехи городского земледелия (огородничество, подсобные хозяйства). После первого толчка в сторону снижения цен, данного указанными факторами, снижение цен из следствия превращается в причину. Деньги, покупательная сила которых падает, тезаврировать невыгодно. Тезаврирование становится желательным уже при стабильных ценах, тем более — при ценах падающих. Свою роль сыграло в этом деле введение особой торговли, дающей возможность превратить деньги в товары самого разнообразного ассортимента. Сама эта возможность, даже тогда, когда она не используется, увеличивает интерес к деньгам. Само собой разумеется, что изменение отношения к деньгам не могло еще охватить население деревни на все 100%. Наблюдаются еще примеры, когда колхозники, выручив на рынке деньги, стараются тут же израсходовать их целиком. Весьма грешны в этом отношении колхозы как таковые.

Как это бывает, положительное в общем явление может иметь и свои отрицательные стороны. Не исключено, что возрастающее стремление к денежному накоплению является одной из причин усиливающихся трудностей по мобилизации ресурсов. Наряду со случаями, когда внесению платежей мешает снижение цен и недостаток денег, могут иметь место случаи, когда некоторым плательщикам жаль расставаться со своими накоплениями и они поэтому задерживают платежи. Но, и помимо тезаврирования, изменение отношения к деньгам отражается и на структуре кассовых резервов населения. Оборот денег относительно замедляется. Даже деньги, заведомо предназначенные для израсходования, задерживаются. Потребительские покупки становятся менее спешными. Переменили свою тактику и спекулянты. Если раньше они держали деньги только в размерах, необходимых для оборота, стремясь как можно скорее превратить деньги в товар, то в условиях тенденции цен к снижению они придерживают весьма крупные суммы денег.

Значение указанного качественного перелома трудно переоценить, и в свете этого факта становится ясной вредность имеющих некоторое хождение слухов о том, будто после войны предстоят большие пертурбации в области денежного обращения.

Другие показатели

Спрос на предметы роскоши в общем и целом не велик. Правда, случаи нарочитых покупок для превращения денег в материальные ценности изредка наблюдаются. В декабре 1944 г., например, один колхозник купил в Москве в Ювелирторге золотой портсигар за 26 тыс. рублей. Однако массового характера такие покупки не имеют. В Москве при большом спросе на золотые кольца в 1—2 тыс. руб. и на золотые дамские часики в 4,5 тыс. руб. более дорогие кольца с бриллиантами и дорогие часы в несколько десятков тысяч рублей очень слабо реализуются. Колхозники преимущественно покупают кольца и серьги позолоченные.

Спрос на серебряные портсигары, серебряные ложки и так далее — слаб.

Такие же сведения получаются в общем и из провинции.

Натуральный обмен, который при значительных расстройках денежного обращения вытесняет покупки и продажи за деньги и который имел у нас в 1942 г. немалое распространение, теперь отошел в прошлое.

Смягчаются затруднения размена, что, наряду с принятыми против таких затруднений мероприятиями, объясняется ослаблением стремления тезаврировать монету в отличие от рублей и червонцев.

III. ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Из вышеизложенного следует, что наше денежное обращение идет в настоящее время по пути восстановления и нормализации. Тем не менее в нашем денежном обращении сохранились признаки расстройств, частью оставшиеся от довоенного времени и усугубленные войной, частью возникшие в связи с обстоятельствами военного времени.

Эти моменты таковы:

1. Если до войны основной недостаток в распределении денежной массы заключался в том, что непропорционально большая часть денег осела в деревне, то теперь он заключается в том, что крупные пачки денег осели в отдельных хозяйствах деревни и у отдельных лиц в городе при высоком проценте малоденежных хозяйств и в деревне и в городе. Крупные и крупнейшие суммы, имеющиеся у отдельных лиц в городах, дают на рынок в режиме фактического и потенциального спроса. Крупные суммы, имеющиеся в некоторых хозяйствах села, дают на рынок в сторону уменьшения предложения с/х продуктов как раз со стороны тех хозяйств, которые больше других располагают продуктами для вывоза.
2. Независимо от распределения денежной массы, она, взятая в целом, слишком велика с точки зрения нормированных цен и нормального удельного веса колхозной торговли в снабжении рабочих и служащих.
3. Поэтому вместо неизбежных отклонений цен колхозного рынка от нормированных цен сохранился, несмотря на снижение цен, такой разрыв между теми и другими ценами, при котором влияние нормированных цен на рыночные ничтожно.
4. Очень велик еще разбой цен между местами, которых вражеская оккупация не коснулась, и областями, освобожденными в конце 1943 г. и в 1944 году.
5. В состоянии нашего денежного обращения сохранилась еще неустойчивость. Некоторый рецидив бывших расстройств может быть теперь вызван менее важными причинами, чем те, которые их вызвали первоначально.
6. Сама денежная масса нуждается в возобновлении из-за перенесенных ею пертурбаций военного времени.

24 марта 1945 года

Ф. Михалевский¹

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 276, л. 4—9.

¹ Эксперт Бюро экспертов при Правлении Госбанка СССР — Примеч. составителя.

Заместителю Председателя
Правления Госбанка СССР
тов. Емченко В.Н.

О СОСТОЯНИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СССР К КОНЦУ ВОЙНЫ

1. Война застала наше денежное обращение в общем в удовлетворительном состоянии.

2. За время войны выпуск денег в обращение составил 50,2 млрд. руб.; на 1 мая 1945 г. денежная масса достигла 69,6 млрд. рублей. По нашим расчетам, из этой суммы вывезено оккупантами, уничтожено и погребено минимум 5 млрд. рублей. Таким образом, на 1 мая 1945 г. денежная масса в обращении составляла не более 65 млрд. рублей. За период войны денежная масса возросла на 259%, а с учетом потерь денег к началу и в итоге войны — на 233%.

3. В ходе нынешней войны, в отличие от первой мировой войны, все воюющие страны, как наши союзники, так и страны оси, старались всемерно предотвратить инфляцию и тем не менее рост денежной массы имел место во всех странах. Так, в Соединенных Штатах денежная масса возросла с 7,2 млрд. долл. на 1.09.1939 до 25,2 млрд. долл. на 1.02.1945, то есть на 250%; во Франции за время с 1.09.1939 по 1.10.1944 денежная масса возросла со 142,3 до 640 млрд. франков, или на 350%; в Бельгии за тот же период — на 275% и т.д. Только в Англии рост денежной массы за время войны был меньше, а именно: на 1.09.1939 в обращении было 529 млн. фунтов стерлингов, а на 1.02.1945 — 1219 млн. фунтов стерлингов, рост на 135%. Увеличение денежной массы в Англии и США сопровождалось большим ростом банковских депозитов.

Что же касается Германии, то, несмотря на то, что она имела возможность до 1941 г. перекладывать бремя инфляции на оккупированные страны и страны-сателлиты, денежная масса с 1.10.1939 до 1.02.1945 возросла почти в пять раз (с 11,2 до 51,1 млрд. рейхсмарок). В Японии денежная масса с 1.01.1940 до 1.01.1945 возросла с 3,8 до 16,5 млрд. иен, или более чем в четыре раза.

4. Чрезвычайно важную роль в борьбе за устойчивость валюты в ходе войны сыграла твердо проводимая политика регулирования цен и зарплаты, обеспечившая сдержанный рост общего объема денежных затрат государства и относительно небольшую эмиссию. Эмиссия военного времени была вызвана не ростом объема наличных денежных расходов, а падением налично-денежных поступлений.

Несмотря на значительные новые расходы по содержанию армии, выплате пенсий и другие военные расходы, общий объем наличных денежных платежей из касс Госбанка за годы войны был ниже довоенного (лишь в I квартале 1945 г. объем наличных денежных расходов достиг довоенного). Это объясняется отчасти временным сокращением территории, в значительной же мере мероприятиями по регулированию фонда заработной платы, увеличением налоговых платежей и ростом добровольных взносов рабочих и служащих. Динамика выплат из касс Госбанка показана в следующей таблице:

	<i>млрд. руб.</i>			
	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Выплаты из касс Госбанка	180,2	111,4	131,5	167,9
Изменения в % к 1940 г.	100	61,8	73,0	93,2
В том числе:				
на заработную плату	149,0	93,1	108,5	135,9
изменения в %	100	62,5	72,8	91,0
на пенсии и пособия*	6,5	10,9	17,4	23,3
изменения в %	100	167,7	267,7	358,5

* Сумма выплат пенсий и пособий рассчитана нами по данным о кассовом приходе и расходе учреждений Наркомсвязи¹ и по данным о выплатах, производившихся непосредственно из касс Госбанка.

Фонд заработной платы (рассчитанный нами по выплатам из касс Госбанка и удержаниям) составлял в 1945 г. 125 млрд. руб., в 1943 г. — 149 млрд. руб., а в 1944 г. — 186 млрд. руб. против 162 млрд. руб. в 1940 году.

Таким образом, фонд зарплаты в 1944 г. на 15% превысил довоенный фонд, что связано с увеличением средней зарплаты за время войны к 1944 г. почти на 30%. Однако рост зарплаты не потребовал

¹ Народный комиссариат связи СССР — Примеч. составителя.

соответствующего роста выплат наличных денег на зарплату, так как выросли добровольные и обязательные платежи рабочих и служащих, удерживаемые из зарплаты. Сумма платежей рабочих и служащих в финансовую систему в 1944 г. достигла 42,8 млрд. руб. против 13,5 млрд. руб. в 1940 году.

Налоговые и добровольные платежи, составлявшие 8,4% от фонда зарплаты в 1940 г., увеличились до 26,7% к фонду зарплаты в 1944 г., то есть по удельному весу в фонде зарплаты возросли по сравнению с мирным временем в три раза.

5. Наиболее существенное влияние на эмиссию военного времени оказало резкое падение розничного товарооборота. Объем розничного товарооборота в 1942 г. упал до 45% довоенного (а по территории, не затронутой военными действиями, составил 62% довоенного). В 1944 г. объем розничного товарооборота составлял лишь 66% довоенного. По сопоставимым ценам 1940 г. снижение товарооборота было еще больше, так как цены на некоторые товары — водочные, табачные, парфюмерные, текстильные изделия и др. были повышены. Среднее повышение цен в розничной государственной и кооперативной торговле, по ориентировочным расчетам, составляет свыше 50%. Особенно существенным являлось повышение цены на водку (655% от довоенной). Удельный вес реализации водки, кроме водки, реализованной через Главсособторг, составлял в 1944 г. 26,7% в розничном товарообороте против 11,6% в 1940 году. Значительные изменения произошли во всей структуре розничного товарооборота и ассортименте отдельных групп товаров, в частности резко упал удельный вес реализации промтоваров.

Поступления торговой выручки в кассы Госбанка через почту составили в 1944 г. 68,8% к довоенному показателю, это снижение было несколько меньше, чем снижение товарооборота в связи с достигнутым за годы войны повышением инкассации торговой выручки Госбанком.

Уменьшение поступлений торговой выручки вызвало значительное кассовое напряжение. Если до войны поступления торговой выручки покрывали 81,6% суммы выплат касс Госбанка, то за годы войны эти поступления покрывали лишь 55—60% выплат из касс Госбанка.

Снижение поступлений торговой выручки в кассы Госбанка за годы войны было в значительной мере компенсировано увеличением поступлений наличными налоговыми и добровольными платежами, главным образом сельского населения, поступлений наличными на счета колхозов в Госбанке.

За годы войны добровольные и налоговые платежи сельского населения составили 66 млрд. руб., из них в 1944 г. 26,7 млрд. руб. против 6 млрд. руб. 1940 г., рост на 345%. Поступления наличными на счета колхозов в 1944 г. составили 5,2 млрд. руб. против 2,2 млрд. руб. в 1940 г., рост на 137%.

Одним из важных условий указанного повышения налоговых и добровольных платежей села, а также увеличения поступлений наличными на счета колхозов в Госбанке являлся рост денежных доходов села в связи с ростом цен на колхозном рынке.

6. Сокращение товарных масс в государственной, кооперативной и колхозной торговле и эмиссия денег имели своим последствием ряд отрицательных явлений для народного хозяйства, из которых главнейшими являются:

- а) ненормально высокий уровень цен на колхозном рынке. Рост колхозных цен достиг наивысшего уровня в январе 1943 г., когда цены были выше цен 1940 г. в 18 раз. В дальнейшем в 1943 г. и особенно в 1944 г. в результате непрерывного победоносного наступления Красной Армии, укрепления военного хозяйства и роста производства, товарооборота и развития огородничества, успешного проведения финансовых мероприятий рыночные цены снизились более чем в 2 раза. Однако к январю 1945 г. они были выше довоенных в 7—8 раз;
- б) резкое усиление разрыва между рыночными и твердыми государственными ценами;
- в) территориальный разрыв в ценах между рынками крупных городов и рынками глубинных районов и между различными республиками, краями и районами СССР;
- г) массовая продажа городским населением различных вещей и товаров, получаемых по карточкам;
- д) рост спекуляции;
- е) усиление существовавшей до войны неравномерности распределения денежных остатков среди населения, образование крупных денежных накоплений у отдельных лиц.

В первые год — полтора года войны, главным образом вследствие быстрого роста цен на колхозных рынках и эвакуации населения на восток, эмиссия продолжала в основном оседать на селе. В дальнейшем наблюдается увеличение удельного веса денежных остатков городского населения (к городу отнесена и армия). При этом, по имеющимся данным, поступившим с мест, наблюдается значительная неравномерность распределения денежных остатков как в городе, так и на селе.

Из материалов контор и отделений Госбанка, получаемых по специальному запросу, видно, что в отдельных случаях имеются крупные денежные остатки у городского и сельского населения. Так, из 157 ответов на вопрос о максимальных денежных остатках сельского населения в 15 ответах указывается наличие остатков свыше 100 тыс. рублей. Наибольший остаток указывается в 300 тыс. рублей.

О денежных остатках у городского населения из 105 ответов сумма 100 тыс. руб. указывается в 26 ответах. Наибольший остаток превышает 1 млн. руб. (3 ответа);

ж) циркуляция значительной массы денег, помимо касс Государственного банка, вследствие снижения объема товарооборота государственной и кооперативной торговли и возрастания денежного оборота в сфере колхозного рынка. Объем колхозного рынка только по продаже сельскохозяйственной продукции с 1940 г. по 1944 г. вырос в 7 раз. Между тем, кассовые обороты Госбанка в 1944 г. не достигли еще довоенного уровня. Таким образом, значительная масса выпущенных за время войны денег функционирует в сфере неконтролируемого Госбанком платежного оборота.

7. Эмиссия Госбанка за время войны имела казначейский, а не кредитный характер. За годы войны в обращение выпущено 50,2 млрд. руб., которые направлены на покрытие бюджетного дефицита.

8. В 1944 г. в результате укрепления военного хозяйства, роста продукции и товарооборота, развития огородничества, успешного проведения финансовых мероприятий и использования денежной массы на значительно возросшей территории наблюдались новые явления в структуре оборота наличных денег, свидетельствующие об укреплении рубля, что видно из следующих данных:

млрд. руб.

	1943 г.	1944 г.	В % к 1943 г.
Поступления торговой выручки	73,6	103,6	140,6
Поступления налоговых и добровольных платежей	21,0	24,4	116,2
Поступления на счета колхозов	5,4	5,2	96,3
Выплата зарплат	108,5	135,9	125,0
Выплаты со счетов колхозов	5,1	6,6	129,7

При значительном росте выплат на зарплату (на 25%) поступления торговой выручки возросли еще больше, а именно на 40,6%. Обратный приток денег, выплаченных на зарплату, через канал торговой выручки в 1943 г. составил 69,6%, в 1944 г. — 76,5% и за 4 месяца 1945 г. — 79,5%.

Рост поступлений наличных денег по налоговым и добровольным платежам в 1944 г. почти полностью приходится на освобожденные районы; в остальных районах СССР эти поступления остаются на уровне 1943 года. Наблюдавшийся в предыдущие военные годы значительный рост поступлений наличными на текущие счета колхозов в 1944 г. приостановился, а выдачи наличных денег с текущих счетов колхозов возросли. Уменьшение денежных накоплений у колхозов объясняется главным образом снижением цен на колхозных рынках.

Эмиссия в 1944 г. значительно сократилась, при этом в ряде районов — Центр СССР (без Москвы), Север — Северо-Запад, Средняя Азия, Закавказье, Восточная Сибирь и Дальний Восток деньги изымались из обращения, а выпуск денег в обращение преимущественно обслуживал нужды армии, а также потребности оборота на Украине и Белоруссии, в Прибалтике. Эмиссия в освобожденных районах в значительной мере заполняла ту пустоту в денежном обороте, которая образовалась в связи с оккупацией.

9. Известную роль в укреплении рубля сыграла также организация коммерческой торговли в крупных промышленных городах (Особторг). Особторг дал за три квартала 1944 г. дополнительный бюджетный доход в сумме 4,4 млрд. руб. спецнаценки, поступившей наличными деньгами, что соответственно сократило потребность в эмиссии. Особторг частично отвлек спрос лиц с высокими денежными доходами от колхозного рынка и этим ослабил давление рыночного спроса на цены, в особенности в Москве. Обеспечив постоянное предложение разнообразного ассортимента товаров, Особторг содействовал тому, что спрос на рынке стал сдержаннее.

10. Укрепление рубля проявляется не только в том, что цены в последнее время либо снижаются, либо остаются стабильными, но также и в том, что у населения изменилось отношение к деньгам.

Об этом, в частности, свидетельствует:

- а) рост вкладов в сберкассы. Это, в свою очередь, оказывает понижающее влияние на спрос и цены;
- б) слабый спрос на дорогие вещи, особенно на золотые и т.д.;
- в) сдержанный спрос на товары, реализуемые через Особторг;
- г) затруднения в реализации водки по коммерческим ценам в некоторых районах и прочее.

Укрепление рубля сказывается также на усилении тезаврирования денег населением, что косвенно подтверждается фактом значительного увеличения удельного веса в обращении в 1944 г. банковских билетов крупных купюр. Структура денег в обращении изменилась за 1944 год следующим образом: увеличился удельный вес 10-червонных купюр с 27,4 до 31,1% при одновременном снижении удельного веса 3-червонных купюр с 33,3 до 29,7% и 1-червонных купюр с 13 до 12,2%.

Тенденция роста тезаврирования денег способствует ослаблению спроса на товары и снижению рыночных цен, но при известных обстоятельствах может стать серьезным фактором ухудшения рыночной конъюнктуры и денежного обращения.

17 мая 1945 года

Эксперты Правления Госбанка

З.Атлас
М.Боголепов
В.Иконников
Ф.Михалевский
В.Усоскин
В.Батырев¹

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 244, л. 30, 31 об. — 35.

¹ По основной работе — начальник Отдела кассового плана — заместитель начальника ЦПЭУ Правления Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

О СОСТОЯНИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

(аналитическая записка)

Всего с начала войны до 1 декабря 1945 г. денежная масса возросла на 50 млрд. руб., или в 3,5 раза.

На размеры эмиссии за время войны непосредственно влияли следующие факторы, которые определялись условиями военного хозяйства.

Снижение розничного товарооборота. Розничный товароборот в 1940 г. составил 175,5 млрд. руб., в 1942 г. — 77,8 млрд. руб., в 1943 г. — 84,0 млрд. руб., в 1944 г. — 119,3 млрд. руб. и в первом полугодии 1945 г. — 67 млрд. рублей.

Наименьшего уровня розничный товароборот достиг в 1942 г., когда он составил 44% довоенного. В последующие годы наблюдается постепенный рост товарооборота. Однако и в первой половине 1945 г. товароборот составлял только 70% в сравнении с первой половиной 1941 года. Особенно сократилась торговля на селе.

Указанное снижение товарооборота произошло, несмотря на повышение цен на некоторые товары (водка, табак и др.) и введение особой торговли. Повышение цен на водку в сравнении с довоенным дает в 1945 г. дополнительные поступления в сумме 40 млрд. руб., а наценка Главсособторга составит до 10 млрд. руб., то есть эти два источника дают 25% к общей сумме товарооборота.

Рост среднемесячной зарплаты рабочих и служащих. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих увеличилась с 339 руб. в 1940 г. до 438 руб. в 1945 г., или на 22,8%.

Значительно возросли также выплаты денежного содержания военнослужащих. В связи с этим, несмотря на снижение численности рабочих и служащих, фонд зарплаты уже в 1944 г. превысил довоенный и составил 175,7 млрд. руб. против 162 млрд. руб. в 1940 году. В 1945 г. фонд зарплаты ожидается в размере 195,5 млрд. рублей.

Отмечается **рост выплат по пенсиям и пособиям** до 24,3 млрд. руб. в 1945 г. против 7,4 млрд. руб. в 1940 г., в связи с выплатами пособий и пенсий семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны.

Важнейшим фактором, снижавшим потребность в эмиссии, явилось проведение в военные годы специальных финансовых мероприятий — военного налога, военных займов и денежно-вещевых лотерей, взносов населения в Фонд Красной Армии и в Фонд обороны. Эти платежи с начала войны до конца 1945 г. составили 170,7 млрд. руб., в том числе по городу 113,5 млрд. руб., или 67%, и по селу 57,2 млрд. руб., или 38%.

Серьезное значение для денежного обращения в годы войны имели поставки по ленд-лизу, доходы от которых составили за время войны 90 млрд. рублей.

Выпуск денег в обращение за время войны по годам происходил в следующих размерах:

	Сумма эмиссии, млрд. руб.	Эмиссия в %	
		к денежной массе на начальный период	к кассовым расходам Госбанка за соответствующий период
1941 г. (с 22 июня)	15,3	78,8	19,8
1942 г.	11,1	32,0	10,0
1943 г.	11,5	25,2	8,8
1944 г.	7,2	12,5	4,3
1945 г. (I полугодие)	3,1	5,1	3,6

Более половины всей эмиссии приходится на первые полтора года войны. В 1943 г., несмотря на выпуск денег на освобожденной территории, эмиссию удалось удержать на уровне 1942 г., в основном благодаря росту товарооборота, а также поступлениям в Фонд обороны.

Снижение эмиссии в 1944 г. и в первой половине 1945 г. объясняется дальнейшим увеличением товарооборота и мобилизацией значительных денежных средств населения. При этом значительная часть эмиссии потребовалась в связи с восстановлением хозяйства на территориях, освобожденных от оккупации.

После окончания войны (во втором полугодии 1945 г.) выпуск денег в обращение возрастает, составляя 7,6 млрд. руб., или 11,2% к денежной массе, по состоянию на 1 июля 1945 г. против 3,1 млрд. руб., или 5,1%, за первое полугодие 1945 года. Эмиссия за второе полугодие 1945 г. составила к кассовым расходам Госбанка 6,9% вместо 3,6% за первую половину 1945 года. Эта эмиссия вызвана налично-денежными расходами на демобилизацию Красной Армии, составившими по выплатам единовременных вознаграждений демобилизуемым, обмену специальных валют и выплатам вкладов военнослужащим 12,8 млрд. рублей.

Выпуск денег в обращение в этот период оказался меньше расходов по демобилизации благодаря значительному росту товарооборота — до 87 млрд. руб., или почти до довоенного уровня, при сохранении в основном военного налога, поступление которого за полугодие составило 7,4 млрд. рублей.

Отличительной особенностью денежного обращения во время войны является вовлечение значительной части денег, находящихся в обращении, в сферу рыночного оборота, размеры которого по сравнению с довоенными резко возросли. Рост рыночных оборотов вызван увеличением цен колхозного рынка, развитием оборотов по продажам рабочими и служащими промтоваров сельскому населению, выручка от которых используется главным образом для покупок сельхозпродуктов, а также развитием спекулятивных перепродаж.

Обороты колхозного рынка по с/х продуктам в 1944 г. составляют 177 млрд. руб., а в 1945 г. эти обороты в связи со снижением рыночных цен сокращаются до 130 млрд. руб. против 28 млрд. руб. в 1940 году. Продажи товаров городским населением сельскому, не имевшие до войны сколько-нибудь серьезного значения, составили в 1944 г. 130 млрд. руб., в 1945 г. — около 95 млрд. рублей.

В связи с ростом рыночных оборотов за время войны значительно увеличились кассовые остатки населения, непосредственно обслуживающие оборот. По оценкам Госбанка, эти остатки составляют около половины всей денежной массы, то есть 30—35 млрд. руб. против 7,5 млрд. руб. в 1940 году.

Остальные деньги, выпущенные в обращение, тесаврированы населением в результате как обычных сбережений денег, так и временной их иммобилизации, связанной с отсутствием нужных товаров (особенно на селе), с ожиданием дальнейшего снижения цен, а также с тем, что лица, в руки которых незаконно попали крупные денежные суммы, не решаются поднять соответственно свое потребление.

В первый период войны деньги тесаврировались преимущественно на селе в связи с большим ростом рыночных цен на с/х продукты. В дальнейшем значительная часть этих денежных накоплений у широких слоев сельского населения была изъята посредством финансовых мероприятий — взносов в Фонд обороны, проведения военных займов, платежей военного налога и повышения с/х налога.

В 1942 г. наряду с продолжающимся перемещением части доходов городского населения в деревню возрастает встречный поток денег из села в город в связи с развитием продаж промтоваров городским населением сельскому. В результате денежные остатки городского населения уже с 1943 г. начинают расти быстрее денежных остатков села.

Эмиссия военных лет распределялась между городом и селом (по данным балансов денежных доходов и расходов населения) следующим образом:

	<i>млрд. руб.</i>				
	II полугодие 1941 г. (с начала войны)	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (9 месяцев)
Город	+8,0	—2,2	+3,6	+3,7	+4,6
Село	+7,0	+13,0	+7,8	+2,8	+2,1

Таким образом, за годы войны из денег, выпущенных в обращение, осело у городского населения 17,7 млрд. руб., или 35%, а у сельского населения — 32,7 млрд. руб., или 65%.

С учетом денег, имевшихся к началу войны, денежная масса, находящаяся в обращении, в настоящее время распределяется так: у городского населения — 1/3, у сельского — 2/3.

Денежные накопления как в городе, так и на селе распределены крайне неравномерно. Ряд фактов свидетельствует об отсутствии в настоящее время значительной тесаврации денег у широких слоев населения как в городе, так и на селе. Наблюдается рост предложения золотых и серебряных изделий населением в Ювелирторг, увеличение спроса на ссуды в ломбардах, затруднения при мобилизации средств сельского населения финансовой системой, сдержанный спрос на рынках, в коммерческих и комиссионных магазинах на высококачественные и дорогие товары при растущем их предложении населению. Широкие слои рабочих и служащих, хотя и имеют увеличенные по сравнению с довоенным временем оборотные кассы в результате большей или меньшей связи их с рынком, однако во многих случаях испытывают нехватку в деньгах, которых оказывается недостаточно для обслуживания возросших рыночных покупок. Наличие на селе большой прослойки малоденежных хозяйств объясняется отдаленностью многих хозяйств от рынка при отсутствии транспорта, недостатком рабочих рук, а также недостаточно дифференцированным учетом доходности при налогообложении.

Крупные денежные накопления как в городе, так и на селе сосредоточены в немногих руках. На селе такими накоплениями располагают хозяйства, находящиеся вокруг городов, рабочих поселков, железнодорожных станций; располагающие высокотоварным приусадебным хозяйством, иногда в ущерб участию в

работах колхоза; имеющие несколько работоспособных членов семьи; пользующиеся налоговыми льготами; в ряде случаев колхозники, имеющие высокие трудовые и т. д.

Денежные накопления в городе сосредоточились преимущественно у спекулянтов, в частности лиц, использующих государственный транспорт для перевозки товаров для рынка (шоферы, проводники и т. д.); у некоторых работников торговли, расхищающих товары и продающих их на рынке; у лиц свободных профессий, занимающихся частной практикой, у кустарей, оказывающих услуги населению по непомерно высоким ценам и т. д.

Крупные денежные остатки накопились в ряде случаев у военнослужащих, не расходовавших полностью денежного содержания. После окончания войны значительные денежные суммы оседают в руках у демобилизованных военнослужащих в результате получения ими единовременного вознаграждения по демобилизации. Эти суммы в ряде случаев будут расходоваться лишь постепенно.

Усиление тезаврации денег в последнее время косвенно подтверждается ростом удельного веса банковских билетов наиболее крупных купюр в общей массе денег, находящихся в обращении.

Удельный вес банковских билетов 5- и 10-червоного достоинства составлял: 32,4% на 1.01.1941, 53% на 1.01.1944, 57,5% на 1.01.1945 и 55,8% на 1.10.1945.

Если вытеснение мелких купюр из обращения в период 1941—1943 гг. вызывалось ростом рыночных цен, то на протяжении 1944—1945 гг. этот процесс продолжается, несмотря на резкое понижение цен, что свидетельствует об использовании крупных купюр для сбережения денег.

Размеры крупных денежных накоплений отдельных лиц в городе, по-видимому, значительно выше, чем на селе. По данным органов милиции, у отдельных спекулянтов в городе изымались суммы до 1 млн. руб. и более. Между тем, по наблюдениям многих учреждений Госбанка, максимальные суммы денег в одних руках на селе, как правило, не превышают 500—600 тыс. рублей. Такое различие объясняется большими возможностями незаконного приобретения денег и большим развитием спекулятивного оборота в городе, а также тем, что крупные городские держатели денег в ряде случаев, ввиду незаконного происхождения их доходов, почти не затрагиваются финансовыми мероприятиями. Имеет значение и то, что накопления на селе во многих случаях происходят в натуральной форме, превращаясь в деньги только к моменту крупных финансовых платежей.

Как указано выше, неравномерность распределения денег ослабляет их давление на рыночные цены с/х продуктов, поскольку владельцы крупных накоплений в городе могут использовать лишь небольшую их часть для покупок продуктов питания, а круг сельских держателей больших денежных накоплений, не нуждающихся в вывозе продуктов на рынок для текущих расходов, относительно невелик.

Тезаврация населением 30—35 млрд. руб. неблагоприятно отражается на рыночной конъюнктуре и денежном обращении. Иммобилизация денег в ожидании дальнейшего снижения цен или появления нужных товаров весьма неустойчива: как только цены стабилизируются или же появляются нужные товары — эти деньги могут предъявлять спрос на товары.

Крупные денежные накопления на селе сдерживают вывоз товаров на рынок и тем самым оказывают неблагоприятное влияние на цены.

Нормальные сбережения на рынок не дают, хотя и они могут вступать в обращение в случае изменения экономической обстановки.

Что же касается денег, находящихся у крупных держателей, то хотя их иммобилизация является сравнительно устойчивой, однако и эти деньги могут давить на рынок.

Одним из важнейших показателей состояния денежного обращения за последний год войны и в послевоенный период является значительное и систематическое снижение цен на колхозном рынке, происходящее несмотря на продолжающийся рост эмиссии. С мая 1944 г. по октябрь 1945 г. рыночные цены на с/х продукты снизились в 3,5 раза при росте за это время денежной массы на 11%.

Значительно снижение цен происходит по всем с/х продуктам, как по продуктам животноводства, так и растениеводства, а также и по товарам, продаваемым на рынке городским населением.

Решающими факторами такой динамики цен являются:

1. Увеличение производства и товарооборота по мере укрепления нашего хозяйства в ходе войны, в связи с чем значительно увеличилось снабжение городского населения основными продовольственными продуктами. Так, нормированное снабжение на одну душу населения увеличилось в 1944 г. по сравнению с предыдущим годом по мясу и рыбным продуктам на 29%, по жирам — на 41%, по сахару и кондитерским изделиям — на 9%.

2. Рост коллективного и индивидуального огородничества рабочих и служащих, особенно в 1944 году. Посевные площади огородных культур городского населения увеличились в 1944 г. против 1943 г. на 78%, количество огородников — на 40%, а валовой сбор на индивидуальных и коллективных огородах на одну семью — на 29%. В 1945 г. посевные площади огородных культур и количество огородников продолжали возрастать, хотя и заметно меньшими темпами.

Одновременно увеличивается продукция подсобных хозяйств, отпускаемая в общественное питание и в торговую сеть.

3. Увеличение привозов с/х продуктов на колхозные рынки в связи с ростом производственной базы сельского хозяйства. Физический объем оборотов с/х продуктов на городских колхозных рынках особенно значительно возрастал в 1945 г., превысив в октябре 1945 г. обороты соответствующего месяца предыдущего года по сравнимому кругу городов на 41%. Некоторое увеличение физического объема оборотов имело место и в 1944 г., составив в октябре 1944 г. 12% к октябрю 1943 года.

4. Проведение финансовых мероприятий на селе, оказавшее в связи с указанным выше неравномерным распределением денег заметное влияние на рост привозов с/х продукции на рынки. При снижении рыночных цен в 1945 г. по сравнению с 1944 г. примерно в два раза размеры военного налога, с/х налога и подписка села на заем остались в общем на уровне 1944 года.

В условиях роста продукции сельского хозяйства это вело к увеличению привозов с/х продуктов на рынки и, в свою очередь, отражалось на дальнейшем снижении рыночных цен.

5. Реализация товаров через систему коммерческой торговли. Обороты Особторга в 1944 г. составили 5,7 млрд. руб., а за 11 месяцев 1945 г. — 11,3 млрд. рублей. Особторг частично отвлекает спрос лиц с высокими денежными доходами от колхозного рынка, что ослабляет давление спроса на рыночные цены. Систематическое снижение цен в Особторге также сдерживающе влияет на спрос.

6. Неравномерность распределения денег и денежных доходов среди городского населения. Широкие слои рабочих и служащих не обладают денежными доходами, достаточными для создания повышательной конъюнктуры на рынке с/х продуктов при существующем уровне рыночных цен.

7. Снижение рыночных цен, раз установившись, в свою очередь, является фактором, способствующим сдержанному спросу, особенно на промтовары, поскольку покупатель выжидает дальнейшего снижения цен.

Однако установившаяся за последние полтора года благоприятная конъюнктура рыночных цен не является достаточно устойчивой. Приостановка снижения цен в результате случайных затруднений может повлечь за собой рост спроса на рынке со стороны владельцев денежных сумм, временно иммобилизованных в ожидании дальнейшего снижения цен.

Поворот в движении цен не исключен также вследствие того, что обратный приток денег из деревни в город в оплату за промтовары уменьшается. Поэтому денежные накопления на селе могут возрастать и тормозить вывоз продуктов на колхозный рынок и нормализацию цен. В дальнейшем денежным доходам села должны быть противопоставлены товарные массы в государственной и кооперативной торговой сети.

В настоящее время разрыв между ценами колхозного рынка и государственными ценами нормированной торговли еще велик, так как цены колхозного рынка в 4 раза превышают довоенные. Этот разрыв и наличие больших денежных накоплений у населения затрудняют постепенный переход от карточной системы к открытой торговле, необходимый для укрепления рубля и увеличения роли рубля в повышении производительности труда.

22 декабря 1945 года

В.Иконников¹
В.Усоскин¹
В.Батьрев²

РГАЭ, ф. 2324, оп. 28, д. 2095, л. 9—22.

¹ Эксперт Бюро экспертов при Правлении Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

² Начальник отдела кассового плана — заместитель начальника ЦПЭУ Правления Госбанка СССР и по совместительству эксперт Бюро экспертов при Правлении Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

Записки и доклады, выполненные постфактум

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(раздел аналитического доклада “Денежное обращение СССР в период Великой Отечественной войны и ликвидация последствий войны в денежном обращении”)

Великая Отечественная война потребовала исключительного напряжения всех сил советского народа.

Резкое сокращение производства предметов потребления в первый период войны в отраслях промышленности, а также отвлечение значительной части этой продукции на нужды армии вызвали значительное уменьшение товарных фондов, предназначенных для продажи населению, несмотря на использование для снабжения населения ряда дополнительных ресурсов, в частности за счет резервных фондов советского государства.

1942 год был годом наибольшего сокращения производства товаров широкого потребления и еще больше годом значительного уменьшения рыночных фондов. Начиная с 1943 г. как производство товаров широкого потребления, так и их реализация для снабжения населения начинают повышаться.

Рыночные фонды таких продовольственных товаров, как мясо, колбаса, масло животное и растительное уменьшились в 1942 г. по сравнению с 1940 г. на 50—60%, то есть несколько больше, чем временно уменьшился контингент потребителей ввиду оккупации части территории СССР гитлеровскими войсками. Намного больше сократилось снабжение сахаром — почти в семь раз. Что касается непродовольственных товаров, то по ним уменьшение рыночных фондов было еще более серьезным. Так, рыночные фонды хлопчатобумажных тканей уменьшились почти в двенадцать раз.

Большое уменьшение фондов для снабжения населения произошло по водке, пиву, папиросам.

Характерно, что почти по всем товарным группам удельный вес рыночных фондов резко упал. Так, если по хлопчатобумажным тканям в 1940 г. удельный вес рыночных фондов составлял 44%, то в 1942 г. — лишь 8%.

В результате этого сокращения рыночных фондов розничный товарооборот в 1942 г. упал до самого низкого уровня за весь период Великой Отечественной войны. Объем рыночного товарооборота государственной и кооперативной торговли характеризуется следующими данными:

	<i>млрд. руб.</i>		
	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Розничный товарооборот:			
в ценах соответствующих лет	175,5	153,2	77,8
в довоенных ценах	175,5	152,0	67,3
Увеличение товарооборота за счет повышения цен		1,2	10,5

Из этих данных видно, что розничный товарооборот в 1942 г. упал в сравнении с 1940 г. в денежном отношении почти в два с третью раза, а в неизменных ценах — больше чем в два с половиной раза. Следует иметь в виду, что некоторое сокращение населения в связи с временной оккупацией ряда районов, а также мобилизация части взрослого населения в ряды армии сократила потребность населения в товарах государственной и кооперативной торговли. Однако уменьшение рыночных товарных фондов и розничного товарооборота произошло в значительно больших размерах, чем соответствующее сокращение контингентов потребителей.

Изменилась и структура розничного товарооборота.

Сравнительно с довоенным временем вырос удельный вес общественного питания, а также алкогольных напитков и табачных изделий (главным образом за счет повышения цен по последним двум группам). В то же время понизился удельный вес мяса, сахара, тканей, обуви.

Народный доход в неизменных ценах 1926/1927 г.¹ составил в 1942 г. 84,3 млрд. руб. против 128,3 млрд. руб. в 1940 г., то есть снизился на 34%. При этом по сравнимой территории он увеличился на 3%. В 1943 г. народный доход увеличился по сравнению с 1942 г. на 13 %.

¹ 1926/1927 хозяйственный год, по-видимому, избран авторами в качестве базисного для сравнения как год разработки балансовых сопоставлений с акцентом на показатели, определяющие рыночное равновесие, в частности цены. В 1921—1930 гг. хозяйственный год в СССР исчислялся с 1 октября по 30 сентября. — Примеч. составителя.

Изменилось распределение народного дохода. Резко увеличилась доля военного потребления в народном доходе и сократилась доля накопления, а также несколько уменьшилась доля личного потребления.

Основные данные о распределении народного дохода таковы:

	1940 г.	1942 г.
Весь народный доход	100,0	100,0
В том числе:		
военные расходы (без личного потребления военнослужащих)	7,0	29,0
накопление	19,0	4,0
потребление	74,0	67,0

Накопление продолжалось, хотя и в значительно меньших размерах, на протяжении даже первого периода войны, что создавало необходимые предпосылки для расширенного социалистического воспроизводства и в тот период, а также для повышения темпов расширенного воспроизводства и восстановления народного хозяйства в последующий период.

Война с первых же дней потребовала резкого увеличения военных расходов за счет государственного бюджета.

В результате проведенных мероприятий по сокращению расходов резко понизился как объем, так и удельный вес расходов бюджета по финансированию народного хозяйства, социально-культурных мероприятий и управления.

Сокращение расходов не могло компенсировать рост военных затрат и уменьшение доходов по налогу с оборота и отчислениям от прибылей. Потребовалось проведение ряда мероприятий по увеличению доходов бюджета.

Эти мероприятия шли по двум основным направлениям: во-первых, по линии дополнительной мобилизации ресурсов народного хозяйства и, во-вторых, по линии привлечения средств населения.

Бюджет прежде всего использовал свои резервы, накопленные накануне войны на счетах в Государственном банке. Кроме того, был изъят в доход государства ряд денежных фондов предприятий и организаций, использование которых в условиях военного времени не представлялось безусловно необходимым. Во-первых, было прекращено отчисление прибылей в фонд директора и все неиспользованные к началу войны средства, отчисленные в фонд директора, были изъяты в доход государства. Во-вторых, были изъяты все неиспользованные средства по капитальному ремонту и были перечислены в доход государственного бюджета. В-третьих, накопленные на счетах Сельхозбанка отчисления колхозов в неделимые фонды и не использованные ими также были временно позаимствованы государственным бюджетом. Все это позволило увеличить доходы бюджета на общую сумму около 20 млрд. рублей.

Это перераспределение финансовых ресурсов в то же время обеспечивало соответствующее перераспределение материальных ценностей для нужд войны и для обеспечения соответствующих отраслей производства, производящих средства вооружения.

Для привлечения денежных средств населения, высвобождающихся из его денежных доходов в связи с сокращением товарных фондов, был проведен ряд налоговых мероприятий, а также мероприятий по линии добровольных платежей населения.

С самого начала войны, пока не был создан новый налоговый механизм, приспособленный к условиям военного времени, вводятся в качестве временного мероприятия военные надбавки к действующему подоходному налогу с населения и сельскохозяйственному налогу.

В ноябре 1941 г. был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан.

Поступления в бюджет от военных надбавок к указанным налогам и по налогу с холостяков и малосемейных граждан составили во втором полугодии 1941 г. 2,3 млрд. рублей.

Примерно с начала 1942 г. по середину 1943 г. создается развернутая система налогового обложения населения, действовавшая на протяжении всей войны. С 1 января 1942 г. вводится военный налог; с середины 1943 г. пересматриваются ставки и нормы доходности по сельскохозяйственному налогу, повышается уровень обложения подоходным налогом колхозов.

В 1942 г. поступления военного налога составили 14,0 млрд. руб., а в 1943 г. — 17,1 млрд. рублей.

По сельхозналогу нормы доходности в 1943 г. были повышены в среднем в 3,7 раза по сравнению с довоенными нормами.

Налоговые мероприятия военного времени позволили уже в 1942 г. увеличить доходы бюджета на 15—16 млрд. руб. и создали предпосылки для еще большего роста доходов в последующий период войны.

Был проведен ряд мероприятий по повышению цен на товары не первой необходимости.

В целях обеспечения необходимого уровня потребления населения, реальной заработной платы рабочих и служащих, а также сохранения устойчивости денежного механизма СССР советское государство с первых дней войны вводит карточную систему распределения основных товаров личного потребления, сохраняя во все время войны пайковые цены на довоенном уровне. Повышение розничных цен коснулось водки, табачных изделий, парфюмерии, мороженого и некоторых других товаров, не имеющих первостепенного значения в балансе потребления населения, а также ряда промышленных товаров.

Выигрыш бюджета от мероприятий, связанных с пересмотром цен, составил за два года войны (второе полугодие 1941 г., 1942 г. и первое полугодие 1943 г.) 27 млрд. рублей.

Одновременно были усилены мероприятия по линии добровольных взносов населения.

В конце 1941 г. была проведена первая денежно-вещевая лотерея, которая становится с этого времени ежегодной формой мобилизации средств населения. По первой лотерее в 1941 г. было получено 0,5 млрд. руб. и в 1942 г. — 2,9 млрд. рублей.

С первых дней войны население стало вносить свои сбережения в доходы государства деньгами, облигациями государственных займов, а также ценностями (золотые вещи, серебряные, платиновые и т.д.). Особенно усилилось поступление добровольных взносов в фонды Красной Армии и обороны начиная с 1942 г., когда инициатива отдельных колхозников и рабочих была усилена организованными мероприятиями советского государства. Поступления деньгами в Фонд обороны и Фонд Красной Армии за 1941 г. составили 1,7 млрд. руб., а за 1942 г. — 5,3 млрд. рублей.

Начиная с 1942 г. повышается сумма подписки на заем, размещаемый среди населения. Общая сумма подписки на военный заем 1942 г. составила 13,2 млрд. руб., а на военный заем 1943 г. — 20,8 млрд. руб. против 9,4 млрд. руб. подписки на заем в 1940 г. и 10,9 млрд. руб. в 1941 году.

Общие размеры мобилизации средств населения по линии налогов и добровольным платежам представляют следующую картину:

	Налоги и добровольные взносы населения в млрд. руб.	Процент к общей сумме доходов бюджета
1940 г.	20,9	11,6
1941 г.	23,4	13,2
В том числе:		
I полугодие	9,7	9,7
II полугодие	13,7	17,8
1942 год	43,8	27,2
В том числе:		
I полугодие	19,8	28,1
II полугодие	24,0	26,9
1943 год		
I полугодие	29,5	32,7

Мероприятия по линии налогов и добровольных взносов за два года войны дали бюджету 52,5 млрд. руб., а вместе с изменением цен на некоторые товары — около 80 млрд. рублей. Платежи населения дают около одной трети всех доходов бюджета первого полугодия 1943 г., что примерно втрое выше по сравнению с 1940 годом.

В первые дни войны началась усиленная выборка вкладов населения. Снижение вкладов продолжалось примерно до конца 1942 г. и составило за полтора года 2,4 млрд. рублей. На 1 января 1943 г. остаток вкладов в сберегательных кассах составил 4,4 млрд. руб. против 6,8 млрд. руб. на 22 июня 1941 года.

Для того чтобы пресечь изъятие в столь больших размерах вкладов из сберегательных касс и тем самым ослабить давление на денежное обращение, было проведено ограничение права вкладчиков на получение денег со вкладов — каждый вкладчик имел право в течение месяца получить один раз не более 200 рублей. Это мероприятие, однако, в дальнейшем сказалось отрицательно на привлечении в сберкассы крупных денежных доходов населения.

Первый военный бюджет 1942 г. был составлен с превышением расходов над доходами в сумме 17,2 млрд. рублей. Фактический дефицит бюджета составил 17,8 млрд. руб., в 1943 г. он был снижен уже до 5,6 млрд. рублей.

Планирование бюджета с превышением расходов над доходами и его исполнение выражали напряженность всех финансовых ресурсов государственного бюджета, а также необходимость использования для перераспределения народного дохода на нужды войны также эмиссионного рычага.

Одним из важных механизмов мобилизации финансовых ресурсов народного хозяйства и населения для потребностей войны и для покрытия бюджетного дефицита уже в тот период войны явилась кредитная система СССР.

В балансе Государственного банка в этот период происходят следующие изменения:

млрд. руб.

	1 января 1941 г.	1 июля 1941 г.	1 января 1942 г.	1 июля 1942 г.	1 января 1943 г.	1 июля 1943 г.
АКТИВ						
Краткосрочные кредиты	55,0	53,8	55,0	47,3	47,6	45,1
В том числе по эвакуированным учреждениям	—	—	10,2	5,4	8,7	6,3
Задолженность НКФ по исполнению союзного бюджета	—	—	14,3	27,7	34,4	39,9
Прочие активы	12,0	13,1	11,5	15,6	12,0	17,3
Баланс	67,0	66,9	80,8	90,6	94,0	102,3
ПАССИВ						
Расчетные счета и средства хозяйства в расчетах	21,3	20,5	25,3	23,8	26,1	24,2
Средства союзного бюджета	4,8	6,2	—	—	—	—
Средства республиканских и местных бюджетов	1,4	2,2	0,8	2,5	1,2	3,0
Эмиссия	22,1	20,4	34,7	42,5	45,8	50,6
Прочие пассивы	17,4	17,6	20,0	21,8	20,9	24,5
Баланс	67,0	66,9	80,8	90,6	94,0	102,3

Из приведенных цифр видно, что кредитной системой на нужды государственного бюджета были, во-первых, возвращены бюджетные резервы, которые были образованы накануне войны в размере 7 млрд. руб. и использованы Госбанком для кредитования народного хозяйства, и, во-вторых, дополнительно переданы средства, достигшие за первые два года войны почти 40 млрд. рублей. Из этих 47 млрд. руб., переданных за первые два года войны бюджету через систему краткосрочного кредита, в первое полугодие войны (в 1941 г.) было мобилизовано 21,3 млрд. руб. и за второе полугодие — 13,4 млрд. руб., то есть за первый год войны — 34,7 млрд. руб., или около 75%. Источником этих ресурсов явилось высвобождение части кредитных вложений Госбанка в народное хозяйство и мобилизация остатков средств и денежных ресурсов народного хозяйства на счета в Госбанке.

Однако объем кредитных ресурсов был недостаточен для покрытия потребностей бюджета, тем более что частично ресурсы Госбанка не могли быть высвобождены в меру сокращения материальных запасов в хозяйстве в связи с эвакуацией хозорганов. Основным источником мобилизации денежных ресурсов через кредитную систему в первый период войны явилась эмиссия денег, составившая по годам следующие суммы:

млрд. руб.

II полугодие 1941 г. (с 22 июня)	15,3
I полугодие 1942 г.	7,8
II полугодие 1942 г.	3,3
I полугодие 1943 г.	4,8

Всего эмиссия за два года составила 31,2 млрд. руб., а денежная масса, эмитированная Госбанком, возросла к 1 июля 1943 г. до 50,6 млрд. рублей. Таким образом, из 47 млрд. руб., переданных Госбанком бюджету, за счет эмиссии было мобилизовано около 31 млрд. руб., или 2/3, а за счет кредитных операций — 16 млрд. руб., или 1/3 указанной суммы.

Следует также отметить следующее соотношение, характеризующее перестройку кредитной системы и использование ее для финансирования войны: из общей суммы эмиссионных ресурсов на 1 июля 1942 г. в сумме 50,6 млрд. руб. было использовано 39,9 млрд. руб., или около 80% для финансирования бюджета и лишь 10,5 млрд. руб. — на нужды хозяйства, тогда как перед войной на нужды хозяйства банк использовал эмиссионных ресурсов 20,4 млрд. руб. и, кроме того, ресурсов бюджета — 7 млрд. рублей.

Использование эмиссии для нужд государственного бюджета выражало собой тот факт, что денежным доходам населения частично не были противопоставлены необходимые товарные массы в связи с использованием ресурсов на военные нужды.

Ввиду уменьшения розничного товарооборота резко снижаются покупки населения в государственной и кооперативной торговле. В 1942 г. они составляют лишь около 70% уровня 1940 года. Удельный вес расхо-

дов населения на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле к общей сумме денежных доходов населения от государственных и кооперативных организаций в 1940—1943 гг. составил:

1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
77,8%	70,5%	49,0%	44,2%

Таким образом, если до войны (в 1940 г.) свыше 3/4 денежных доходов населения направлялись на покупки товаров в государственной и кооперативной торговле, то в 1942 г. и 1943 г. на эти покупки население использовало менее половины своих денежных доходов от государственных и кооперативных предприятий.

Несколько снизился в этот период и объем расходов населения на услуги.

Удельный вес расходов населения по платежам в финансовую систему к сумме его доходов в 1940 г. составил 11,8%, в 1943 г. — 34%, то есть более трети всех денежных доходов от государства.

Увеличение платежей в финансовую систему в военные годы сыграло огромную роль для относительного сбалансирования денежных доходов и расходов населения.

Превышение денежных доходов населения от государственных и кооперативных организаций над его расходами на покупку товаров и оплату услуг в связи с сокращением товарных фондов достигло в 1942 г. 58 млрд. руб., а в 1943 г. — 74,5 млрд. руб. против 24 млрд. руб. в 1940 г., то есть разрыв против довоенного баланса достиг огромных размеров: в 1942 г. — 34 млрд. руб., а в 1943 г. — 50 млрд. рублей. Однако одновременно финансовые платежи населения превысили довоенные размеры в 1942 г. на 23 млрд. руб., а в 1943 г. — почти на 40 млрд. руб., благодаря чему разрыв баланса денежных доходов и расходов населения был сведен к суммам порядка 10—11 млрд. руб. в год. Покрытие за счет эмиссии такого сравнительного небольшого разрыва позволило сохранить относительную устойчивость денежного обращения за годы войны.

Превышение денежных сумм, выплачиваемых по доходам населения, над их расходованием, определило увеличение денежных остатков на руках у населения и эмиссию Госбанка.

Колхозный рынок не сразу реагировал на изменение хозяйственной обстановки. Заметное повышение цен началось лишь в IV квартале 1941 г., причем толчком для него в ряде случаев являлся спрос эвакуированного населения. Уже к 1 января 1942 г. рыночные цены превышали довоенный уровень в 3,5 раза, а к середине 1942 г. — в 6 раз.

Наиболее высокого уровня колхозные цены достигли в начале 1943 г., превысив довоенный уровень в 18 раз. Рост цен имел место по всем товарам. По продуктам растениеводства индекс января 1943 г. составил (к 1940 г.) 1767, а по продуктам животноводства — 1884. Наибольшее повышение цен имело место по наиболее массовым предметам потребления: по хлебу (в январе 1943 г.) — в 34 раза, по картофелю — в 20 раз, по молочным продуктам — в 19,7 раза.

С начала 1943 г. происходит перелом в движении цен. Началось снижение рыночных цен. Темпы этого снижения все возрастали. В результате к концу 1943 г. цены оказываются примерно лишь на 17% выше их максимального уровня 1942 года. Еще более значительное снижение рыночных цен происходит в течение следующего, второго периода войны.

На протяжении 1943 г. на основе улучшения положения в сельском хозяйстве и общего улучшения положения в стране, а отчасти и под влиянием системы финансовых мероприятий, сложившейся на протяжении этого года, привозы крестьянами сельскохозяйственной продукции на рынки значительно возрастают — до 62% их довоенного уровня. Это явилось одним из факторов снижения рыночных цен в этот период.

В результате роста рыночных оборотов по высоким ценам денежные доходы сельского населения от рыночной торговли на сократившейся из-за оккупации территории в 1942 г. составили 51,6 млрд. руб., а в 1943 г. — 127,4 млрд. руб., то есть увеличились в 1943 г. против 1940 г., когда они составляли 18,7 млрд. руб., почти в 7 раз. Удельный вес рыночных доходов, составлявший в 1940 г. около 1/3 (32,5%) общей суммы денежных доходов сельского населения, в военное время в связи с взвинчиванием рыночных цен резко возрос. В 1942 г. он составил 63%, то есть около 2/3, а в 1943 г. — 77%, или свыше 3/4 общей суммы доходов сельского населения. Одновременно удельный вес денежных доходов от колхозного хозяйства упал с 16% общей суммы денежных доходов сельского населения в 1940 г. до 8% в 1942 г. и даже до 4% в 1943 г., что ослабляло стимулы сельского населения в работе в колхозах. Это явилось одной из форм проявления отрицательного влияния нарушений в балансе денежных доходов и расходов населения и выпуска в обращение излишних денег на народное хозяйство.

Одновременно в бюджетах городского населения денежные расходы на покупку товаров на рынке стали иметь преобладающее значение. Если в 1940 г. расходы на приобретение сельскохозяйственных продуктов

на рынке и у колхозов у городского населения занимали 16% всех его расходов на покупку товаров, то в 1942 г. их значение поднялось до 48%, а в 1943 г. — до 66,5%. Таким образом, около 2/3 суммы своих расходов на товары городской потребитель использовал на рынке и лишь 1/3 — в государственной и кооперативной торговой сети. Конечно, при этом основным источником снабжения городского населения во время войны оставалась государственная и кооперативная торговля, уровень цен которой оставался по основным товарам, отпускавшимся по карточкам, стабильным, тогда как рыночные цены, находящиеся и в 1940 г. на уровне, превышавшем государственные цены почти в два раза, в военное время резко взвинтились. С учетом этого следует считать, что доля рынка в снабжении населения не превышала 10%.

Если до войны городское население использовало для покупок на рынке почти исключительно излишек своих денежных доходов, получаемых от государственных предприятий и организаций сверх затрат на покупки товаров и оплату услуг у государственных и кооперативных организаций и финансовых платежей, то в военное время этих излишков таких денежных доходов было недостаточно для огромных расходов при покупке продуктов на рынке. В 1943 г. по платежному балансу с государственными и кооперативными организациями городское население имело излишек покупательной силы в сумме около 20 млрд. рублей. Покупки же продовольственных товаров на рынке по взвинченным ценам потребовали огромной суммы — 127 млрд. руб., то есть больше, чем все доходы горожан от государства за вычетом платежей в финансовую систему. У городского населения появился новый крупный источник денежных доходов в виде продажи домашних вещей и промтоваров, получаемых по карточкам.

Взвинчивание рыночных цен произошло не только по сельскохозяйственным продуктам, но и в отношении промышленных товаров, которые в военные годы продавались по карточкам в резко сократившемся объеме. Особенно сократились продажи промтоваров на селе, в связи с чем для сельского населения рынок превратился в основной источник снабжения промтоварами. Городское население для покрытия указанного выше дефицита своих денежных доходов при взвинченных рыночных ценах вынуждено было широко практиковать продажу на рынке вещей домашнего обихода, а также промтоваров, получаемых по карточкам. Уровень цен на эти товары возрос примерно на столько же, на сколько возросли цены на колхозных рынках. Повысилась также стоимость услуг, оказываемых ремесленниками и другими лицами сельскому населению. В связи с этим доходы городского населения от рынка, до войны не представлявшие серьезной величины, в военные годы также резко возрастают, составляя в 1942 г. 34,6 млрд. руб., в 1943 г. — 111,4 млрд. рублей. Удельный вес рыночных доходов в общих денежных доходах городского населения достиг в 1942 г. 22% и в 1943 г. — 43%. Таким образом, более 40% своих денежных доходов городское население получало от рынка и около 2/3 расходов им денег затрачивало на рынке. Это серьезно снижало роль денежной заработной платы как фактора повышения производительности труда. Наряду с этим повышалось значение нормированного снабжения по карточкам как фактора материальной заинтересованности рабочих и служащих в работе на производстве.

В связи с этим, а также с известным изменением распределения доходов и расходов от социалистического хозяйства между городом и селом перемещение денег между населением достигло значительных размеров. Существенная часть доходов городского населения от заработной платы и других доходов от обобществленного хозяйства перемещалась на село. Возврат же денег от сельского населения, несмотря на рост финансовых платежей, значительно сократился с падением торговли.

Сдвиги в общем балансе платежных связей городского и сельского населения с социалистическим хозяйством и между этими группами населения представляются в следующем виде:

млрд. руб.

	1940 г.		1942 г.		1943 г.	
	город	село	город	село	город	село
Доходы от социалистического хозяйства	169,2	39,0	123,2	30,7	145,7	39,0
Расходы по социалистическому хозяйству	155,5	53,4	108,4	34,7	126,1	47,2
Превышение доходов (+)						
Превышение расходов (—)	+13,7	—14,4	+14,8	—4,0	+19,6	—8,2
Доходы от рынка	1,4	18,7	34,6	51,6	111,4	127,4
Расходы на рынке	18,7	1,4	51,6	34,6	127,4	111,4
Превышение доходов (+)						
Превышение расходов (—)	—17,3	+17,3	—17,0	+17,0	—17,0	+17,0
Изменение денежных остатков	—3,6	+2,9	—2,2	+13,0	+3,6	+7,8

Как видно из приведенных цифр, значительная часть денежных остатков в этот период осела у сельского населения, хотя вместе с тем у городского населения возрастали денежные остатки.

Распределение денежной массы, выпущенной в обращение в первые военные годы, представляется в следующем виде:

млрд. руб.

	Город	Село
К началу войны	6,0	10,0
За II полугодие 1941 г.	+8,6	+7,7
За 1942 г.	—2,2	+13,0
За 1943 г.	+3,6	+7,8
К началу 1944 г.	16,0	38,5
К началу 1944 г. в % к денежной массе у населения	29,4	70,6

В 1941 г. крупные денежные доходы, полученные городским населением по линии эвакуационных расходов, мобилизационных расходов и др., в значительной части были направлены для покупок товаров на колхозном рынке.

В 1942 г. произошел отлив денег из города на село за счет сокращения денежных остатков, а на селе вновь стали оседать крупные денежные остатки. В 1943 г. рост денежных остатков имел место и в городе, и на селе.

В условиях недостаточности денежных поступлений от населения для обеспечения выплаты заработной платы и других неотложных нужд эмиссия являлась крупным ресурсом для кассовых расходов Госбанка.

Выпуск денег в обращение в 1941—1943 гг. по отношению к кассовым расходам Госбанка составлял:

	Выпуск денег в обращение	
	в млрд. руб.	в % к кассовым расходам Госбанка
II полугодие 1941 г. (с 22 июня 1941 г.)	15,3	19,8
I полугодие 1942 г.	7,8	13,3
II полугодие 1942 г.	3,3	6,2
Всего за 1942 г.	11,1	10,0
I полугодие 1943 г.	4,8	7,7
II полугодие 1943 г.	6,7	9,8
Всего за 1943 г.	11,5	8,8

Из приведенных цифр видно, что эмиссия в первом полугодии войны потребовалась в размерах, покрывших до 20% всех кассовых расходов банка. В дальнейшем значение эмиссии как ресурса наличных денег для текущих платежей снижается примерно до 7% во второй год войны (второе полугодие 1942 г. и первое полугодие 1943 г.), но все еще остается значительным.

Кассовый план Госбанка во время войны выполнялся с огромным напряжением. Особенно значительное напряжение испытывал Госбанк в первый период войны, когда часто имели место перерасходы заработной платы при серьезном отставании по доходам за счет торговой выручки, а также по поступлениям от финансовой системы. Эмиссия, которая предусматривалась в кассовых планах, оказывалась, как правило, превышенной.

Кассовые обороты в этот период не охватывали значительной части денежного оборота, поскольку огромные обороты колхозного рынка и рынка вещей вызывали крупные денежные обороты между населением. Кассовый оборот по приходу и расходу в процентах к обороту денежных доходов и расходов населения, учитываемых в балансе денежных доходов и расходов, очищенных от удержаний, составил в 1940 г. 83%, в 1942 г. — 49%, в 1943 г. — лишь около 32%.

Это свидетельствует о меньшем охвате денежного оборота страны Госбанком и тем самым о замедлении возврата денег в кассы Госбанка.

Трудности в выполнении кассового плана и систематическая потребность в эмиссии в то время вызвали необходимость перехода от квартального планирования к месячному планированию. Тем самым усиливалась система оперативного планового воздействия на денежные обороты.

Большую роль в сокращении эмиссии и в улучшении денежного хозяйства страны сыграли создание сети военно-полевых учреждений Госбанка и система кассового обслуживания военнослужащих. Уже с начала войны создается сеть полевых учреждений Государственного банка в частях Красной Армии и флота с доведением их до дивизий. Значительная часть выплат денежного содержания военнослужащих привлекалась на вклады.

Остатки на вкладах военнослужащих в Госбанке возрастали следующим образом:

	<i>млн. руб.</i>
1 января 1942 г.	81
1 июля 1942 г.	530
1 января 1943 г.	1762
1 июля 1943 г.	2492

Таким образом, благодаря развитию вкладной операции в действующей армии расходы наличных денег (а тем самым эмиссия) были сокращены в 1942 г. почти на 1,7 млрд. руб., в 1943 г. — на 1,4 млрд. рублей.

Кроме того, была широко развернута система безналичных перечислений из действующей армии путем перевода семьям военнослужащих денежных сумм по аттестатам, что вело к образованию денежных остатков в пути, а также к более равномерному выпуску денег на территории страны.

В связи с указанными выше размерами эмиссии объем денежной массы за 1940—1943 гг. изменился следующим образом:

	<i>млрд. руб.</i>	
	Денежная масса в обращении	Увеличение в % к предыдущей дате
На 22 июня 1941 г.	19,4	
На 1 января 1942 г.	34,7	79,0
На 1 июля 1942 г.	42,5	22,4
На 1 января 1943 г.	45,8	7,8
На 1 июля 1943 г.	50,6	10,5

Темпы эмиссии, достигшие весьма значительных размеров во втором полугодии 1941 г., когда денежная масса увеличилась за 6 месяцев более чем на 3/4 своего размера, в дальнейшем значительно сокращаются. Однако и в 1942 г. денежная масса за год возросла на 32,2%, то есть почти на 1/3, а в 1943 г. — вновь на 25%.

Следует иметь в виду, что фактически денежная масса была меньше, в связи, главным образом, с тем, что часть денег из эмитируемых и находившихся в обращении в прифронтовых районах оставалась на временно оккупированной территории. Эти деньги экспертно оценивались в сумме около 5 млрд. рублей. Вместе с тем при оценке влияния роста денежной массы в обращении большое значение имел тот факт, что увеличивающаяся масса денег циркулировала на сократившейся территории.

Однако существенно то, что в связи с огромным ростом денежных оборотов по взвинченным рыночным ценам во время войны не происходило существенного выталкивания денег из обращения. До войны (в 1940 г.) денежная масса в обращении составляла около 10% денежного оборота по доходам и расходам населения. В 1943 г. с учетом рыночного (в частности внутригородского и внутридеревенского) оборота возросшая в два с половиной раза масса также составила не более 10% денежных оборотов страны.

В ходе войны меняется и характер эмиссии.

Во второй половине 1941 г. эмиссия потребовалась преимущественно для выплат мобилизационных расходов, а также для расходов, связанных с эвакуацией. Это отражалось в территориальном распределении эмиссии: выпуск денег в обращение происходил, главным образом, в прифронтовых районах, а также районах, подвергшихся эвакуации, где эмиссия в 1941 г. достигла свыше 50% общей ее суммы. В частности, значительная эмиссия — до 3 млрд. руб. была произведена в октябре 1941 г. в г. Москве.

В 1942 г. эмиссия связана преимущественно с разрывом между размерами заработной платы и других денежных доходов от государственных предприятий и объемом товарных фондов. В связи с этим в дислокации эмиссии происходят изменения. Основными районами эмиссии становятся новые промышленные районы на Урале, в Западной Сибири, в Среднем и Верхнем Поволжье.

Из общей суммы эмиссии в 1942 г. около 63% приходилось на районы Урала, Западной Сибири, Средней Азии против 16,6% во втором полугодии 1941 года.

Для 1943 г. характерно, что часть эмиссии начинает заполнять каналы денежного обращения в освобожденных от оккупации районах. В районах, освобожденных в 1943 г., было эмитировано 3,3 млрд. руб., то есть 28% всей суммы эмиссии, или 42% эмиссии по стационарным учреждениям Госбанка (без действующей армии). Это обстоятельство имело большое положительное значение для состояния денежного обращения. В условиях почти полного отсутствия советских денег на освобождаемой территории увеличилась емкость обращения и эмитируемые деньги размещались по значительно расширившейся территории, обслуживая постепенно возрастающий хозяйственный оборот.

Широкое развитие получает спекуляция, в частности спекулятивные операции межрайонного характера — завоз промышленных товаров и вывоз сельскохозяйственных продуктов из районов Средней Азии, Закавказья и т.д.

Высокий уровень рыночных цен, появление спекулятивных элементов способствовали неравномерности распределения денег между отдельными группами населения. Крупные денежные накопления сосредотачивались, во-первых, у отдельных лиц на селе, наиболее связанных с рынком, и в районах, имеющих особенно ценные виды продуктов: сушеные фрукты, рис и т.д.

У городского населения крупные суммы оседали у кустарей, у лиц, связанных с транспортом (шоферы, проводники железнодорожных вагонов), а также у расхитителей социалистической собственности, в частности у работников торговли.

Все эти отрицательные явления в области денежного обращения ослабляли значение рубля в народном хозяйстве и его роль в организации слаженной военной экономики.

Перелом в военных действиях и дальнейшее укрепление военной экономики СССР в ходе войны обеспечили уже к середине 1943 г. переход к решительному улучшению состояния денежного обращения.

Наряду с сокращением темпов эмиссии, денежная масса, как указано, с продвижением вперед Красной Армии распределялась по большей территории и давление ее на потребительский спрос значительно ослабевало. В этом направлении, в частности, действовала реэвакуация промышленности и населения, вызывавшая перемещение наличных денег, находящихся в обращении из восточных районов на освобождаемую территорию. В связи со всем этим уже в середине 1943 г. начинается снижение рыночных цен и происходит рост привозов на колхозные рынки.

Наметившаяся тенденция натурализации обмена в результате этого быстро ликвидировалась. Роль рубля в народном хозяйстве стала вновь укрепляться.

Решающее влияние на улучшение денежного обращения сыграло создание слаженной военной экономики и сопутствующее этому увеличение продукции народного хозяйства.

Оправившееся от первых ударов войны сельское хозяйство позволило улучшить баланс сырья в отраслях, производящих товары для населения. Розничный товароборот во второй половине 1943 г. увеличивается до 45 млрд. руб. против 40,1 млрд. руб. во второй половине 1942 г., или на 11,2%, а по сравнимой территории — на 3,5%. Это обуславливало относительное сокращение спроса городского населения на продукты сельского хозяйства на рынке, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему снижению рыночных цен. 1943 год является годом значительного расширения физического объема рыночной торговли. Индекс привозов сельскохозяйственных продуктов увеличивается в IV квартале 1943 г. по сравнению с соответствующим периодом 1942 г. на 40—45%.

Возможность беспрепятственного отоваривания заработной платы, остающейся после выкупа пайка, на рынке поднимает значение заработной платы как фактора повышения производительности труда.

Все эти явления оздоровления денежного обращения на основе создания слаженной военной экономики получают свое полное развитие в следующем периоде войны.

1951 год

В.Батырев¹

И.Славный²

РГАЭ, ф. 7733, оп. 36, д. 2283, л. 531—597.

¹ В 1951 г. — заместитель начальника ЦПЭУ Правления Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

² В 1951 г. — заместитель начальника Отдела кредита и денежного обращения Минфина СССР. — Примеч. составителя.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

(аналитическая записка)

Второй период войны характеризуется серьезными изменениями роли кредитного механизма СССР. Динамика и структура кредитных вложений Госбанка за второй период войны в сравнении с первым периодом характеризуется следующими данными:

млрд. руб.

	На 1.07.1943	На 1.01.1944	На 1.07.1944	На 1.01.1945	На 1.07.1945	На 1.01.1946
АКТИВ						
Краткосрочные кредиты	45,1	49,5	51,1	59,8	60,8	66,6
В том числе эвакуированных учреждений Госбанка	6,3	6,3	6,3	6,9	6,9	7,0
Задолженность НКФ по исполнению союзного бюджета	39,9	44,5	45,0	43,7	44,8	42,0
Прочие активы	17,3	17,9	18,7	18,5	27,6	25,1
Баланс	102,3	111,9	114,8	122,0	133,2	133,7
ПАССИВ						
Расчетные счета и средства хозяйства в расчетах	24,2	26,4	24,5	27,3	25,9	26,9
Средства союзного бюджета	—	—	—	—	—	—
Средства республиканского и местных бюджетов	3,0	1,6	2,5	1,4	2,8	1,4
Эмиссия	50,6	57,4	61,2	64,5	67,8	73,9
Прочие пассивы	24,5	26,5	26,6	28,8	36,7	31,8
Баланс	102,3	111,9	114,8	122,0	133,2	133,7

Размеры кредитных вложений Госбанка к 1.07.1943 были почти на 9 млрд. руб. меньше, чем к началу войны. Если же учесть, что часть кредитов в сумме 6,3 млрд. руб., выданных по эвакуированным учреждениям, перешла с довоенного времени, то сокращение кредитов по текущим операциям составило за этот период около 15 млрд. рублей.

Одновременно в связи с сокращением материальных запасов в хозяйстве увеличились остатки средств на расчетных счетах хозорганов — на 1 июля 1943 г. — на 3,7 млрд. руб. против довоенного. Таким образом, Госбанк всего извлек из хозяйственного оборота за этот период около 13 млрд. рублей. Кроме того, значительные суммы денег дополнительно осели на счетах колхозов и вкладах военнослужащих.

Вместе с тем через кредитную систему в распоряжение бюджета были предоставлены огромные денежные ресурсы в сумме 39,9 млрд. руб. на 1 июля 1943 г. и возвращены резервы бюджета, имевшиеся к началу войны на счетах в Госбанке, в сумме 6,2 млрд. руб., а всего около 46 млрд. рублей. Это было осуществлено Госбанком, во-первых, благодаря указанному высвобождению материальных ресурсов из хозяйственного оборота, позволившему аккумулировать 13 млрд. руб., и, во-вторых, в результате эмиссии денег, увеличившейся за этот период более чем на 30 млрд. рублей.

Во втором периоде войны рост хозяйственного оборота потребовал усиления кредитных вложений Госбанка в народное хозяйство.

К середине 1945 г. объем кредитных вложений Госбанка уже превысил на 7 млрд. руб. довоенные размеры, составив на 1 июля 1945 г. 60,8 млрд. руб. против 53,8 млрд. руб. на 1 июля 1941 года. Это превышение вызывалось задолженностью по эвакуированным учреждениям, перешедшей с довоенного времени, в сумме 6,9 млрд. руб.; с учетом этого объем текущих кредитных вложений был равен довоенному. По сравнению с 1 июля 1943 г. объем текущих кредитных вложений Госбанка возрос на 15,7 млрд. руб., или почти на 40%.

Значительная доля этих кредитных вложений (от 35 до 40% их общей суммы) была направлена на нужды восстановления народного хозяйства в освобожденных районах. Так, за 1943 г. из 3,9 млрд. руб. прироста кредитов Госбанка 1,5 млрд. руб., то есть 40%, было выдано предприятиям в освобожденных районах. В 1944 г. из прироста кредитов, составившего 9,7 млрд. руб., кредиты в освобожденных районах увеличились на 3,5 млрд. руб., что составляет 36% общей суммы прироста кредитов.

Наряду с увеличением кредитных вложений, в 1943 г. еще продолжалось финансирование Госбанком Государственного бюджета в связи с его дефицитностью, однако уже в значительно меньших размерах, чем в первый период войны. Рост задолженности НКФ Госбанку за 1943 г. составил 10,1 млрд. руб., и эта задолженность к 1 января 1944 г. достигла 44,5 млрд. руб., то есть почти тех же размеров, что и кредитные вложения Госбанка в народное хозяйство. С 1944 г. в связи с достигнутым превышением доходов бюджета над

его расходами эта задолженность постепенно снижается — на 0,8 млрд. руб. в 1944 г., на 1,7 млрд. руб. в 1945 г., хотя внутри указанных годов, в первые полугодия, бюджет дополнительно пользовался средствами Госбанка.

В связи с этим всего за два последних года войны, с июля 1943 г. до 1 июля 1945 г., задолженность НКФ по исполнению союзного бюджета увеличилась почти на 5 млрд. рублей.

Следует иметь в виду, кроме того, что по прочим расчетам с госбюджетом сальдо в пользу бюджета (то есть предоставление бюджету средств Госбанка) составило на 1 января 1945 г. около 6 млрд. руб., а на 1 января 1946 г. — около 7 млрд. рублей.

Рост хозяйственного оборота, особенно в связи с освобождением территории, временно оккупированной врагом, обусловил в то же время увеличение привлеченных ресурсов Государственного банка.

Динамика средств хозяйства и населения в Госбанке представляется в следующем виде:

млрд. руб.

	1.01.1943	1.01.1944	1.01.1945	1.01.1946
Расчетные счета	17,7	17,3	16,6	14,9
Средства хозяйства в расчетах	7,8	10,0	11,3	12,4
Итого	26,5	27,3	27,9	27,3
Текущие счета колхозов	1,7	2,0	1,7	1,4
Вклады военнослужащих	1,8	3,2	4,0	5,6
Вклады физических лиц	—	0,1	0,2	0,5
	29,0	32,6	33,8	34,8

Расширение хозяйственного оборота и, в частности, пополнение материальных запасов обусловили частичное втягивание в оборот денежных средств, осевших на расчетных счетах хозяйства в первый период войны, что несколько сокращало ресурсы Госбанка; в 1945 г., кроме того, сказывалось влияние трудностей перехода на производство мирной продукции. Это компенсировалось, однако, оседанием на счетах в банке денежных средств хозорганов в расчетах, увеличивающихся в связи с ростом хозяйственного оборота.

Остатки средств на текущих счетах колхозов, продолжавшие увеличиваться в 1943 г. в связи с растущими доходами колхозов от рынка, в 1944—1945 гг. несколько снижаются, что отражает влияние снижения рыночных цен.

Серьезными ресурсами Государственного банка в это время являются вклады военнослужащих, рост которых был обусловлен ростом военного содержания Красной армии, а также созданной в тот период системой вкладов в военно-полевых учреждениях Госбанка. При этом денежное содержание военнослужащих за границей, начисляемое в советской валюте, полностью переводилось во вклады, с выдачей вклада после возвращения военнослужащего на территорию СССР или путем перевода семьям военнослужащих. К 1 января 1945 г. благодаря этому осело 4 млрд. руб., что, соответственно, сокращало эмиссию за период войны. Следует отметить при этом, что рост остатков по вкладам военнослужащих в 1945 г. на 1,6 млрд. руб. вызывался в значительной мере отставанием учета от фактических выплат и наличием так называемых несквитованных вкладов в сумме около 1,4 млрд. руб., деньги по которым уже были выплачены.

Одновременно ресурсы Госбанка на счетах республиканских и местных бюджетов, учреждений на бюджете, кредитных учреждений и других нехозяйственных организаций изменялись следующим образом:

млрд. руб.

	1.01.1943	1.01.1944	1.01.1945	1.01.1946
Средства республиканских и местных бюджетов	1,4	1,7	1,5	1,5
Средства спецбанков и других кредитных учреждений	2,4	2,0	1,9	1,5
Текущие счета бюджетных учреждений	1,2	1,3	1,6	1,6
Средства специального назначения	3,0	4,4	5,0	4,9
	8,0	9,4	10,0	9,5

Таким образом, средства бюджетного характера оставались примерно стабильными, кроме средств специального назначения, увеличившихся в 1943 г. и 1944 г. в связи с выделением бюджетных средств для образования госрезервов.

В балансе взаимоотношений Госбанка с народным хозяйством происходили следующие изменения:

	<i>млрд. руб.</i>		
	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Кредитные вложения	+3,9	+9,7	+6,8
Средства хозяйства и населения	+3,6	+1,2	—0,4*
Превышение кредитных вложений над средствами хозяйства и населения	0,3	8,5	7,2
Задолженность НКФ по исполнению союзного бюджета	+10,1	-0,8	—1,7

* Без несквитованных сумм по вкладам военнослужащих.

Эти данные свидетельствуют о качественном изменении баланса Госбанка во втором периоде войны, особенно в 1944 и в 1945 гг., и о том, что эмиссия, имевшая еще в 1943 г. бюджетный характер, направляется в 1944 г. и 1945 г. преимущественно на кредитные операции.

Выпуск денег в обращение в этот период составлял:

	<i>млрд. руб.</i>
I полугодие 1943 г.	4,8
II полугодие 1943 г.	6,8
Всего в 1943 г.	11,6
I полугодие 1944 г.	3,8
II полугодие 1944 г.	3,3
Всего в 1944 г.	7,1
I полугодие 1945 г.	3,3
II полугодие 1945 г.	6,1
Всего в 1945 г.	9,4

Таким образом, уже начиная с 1944 г. размеры использования эмиссии значительно снижаются. Вновь возрастают они лишь во второй половине 1945 г. в связи с расходами по демобилизации и трудностями перевода промышленности на мирную продукцию.

Следует отметить, что фактически выпуск денег в обращение в 1945 г. был больше на 2,3 млрд. руб., то есть составил 11,7 млрд. рублей. В сумме 2,3 млрд. руб. советские деньги были изъяты на вражеской территории и списаны с баланса Госбанка.

В 1944 г. за счет эмиссии было покрыто 4,3% кассовых расходов Госбанка, а в 1945 г. — 5,7% вместо 8,7% в 1943 г., 10% в 1942 г. и 18,5% во втором полугодии 1941 года. Характерно при этом, что значение эмиссии в покрытии кассовых расходов стационарных контор Госбанка (то есть без полевой сети) было ниже, чем в ряде довоенных лет. В 1944 г. из 7,2 млрд. руб. всей эмиссии эмиссия стационарных контор составляла 3,9 млрд. руб., или 2,4% их кассовых расходов, тогда как в 1938 г. она покрывала 2,5%, в 1939 г. — 2,9% кассовых расходов Госбанка.

При этом эмиссия в этот период в основном была связана с выдачами наличных денег на освобождаемой территории, где размеры розничного товарооборота и поступления финансовых платежей значительно отставали от общего уровня заработной платы и других выплат населению.

Рост выдач на заработную плату в этот период происходил в значительной мере на освобожденной территории в связи с восстановлением хозяйства. В 1944 г. выдачи на заработную плату Госбанком без полевой сети увеличились по сравнению с 1943 г. на 26,7 млрд. руб., из них на 15,9 млрд. руб. — на территории УССР, БССР, Прибалтики и Молдавии и лишь на 10,8 млрд. руб. — на остальной территории СССР.

На территории, подвергшейся оккупации и освобожденной в конце 1943 г. и 1944 г. (УССР, БССР, Прибалтика, Западные области), в 1944 г. было выпущено в обращение 5,6 млрд. руб., тогда как по остальной территории, без полевой сети и без учета 5 млрд. руб., изъятых в г. Москве, было эмитировано лишь 3,3 млрд. рублей. Значение эмиссии в покрытии кассовых расходов Госбанка в 1944 г. по Украинской ССР составило 18,3%, а по БССР и Прибалтике — даже 42%. При общем по СССР отношении торговой выручки к выплатам зарплаты, равном 75%, на Украине это соотношение составило 55,5%, а в Белоруссии и Прибалтике — всего 41,5%.

Такая структура покрытия денежных доходов населения в освобожденных районах в тот период была в значительной мере целесообразной, так как уровень рыночных цен во вновь освобождаемых районах был низок, а предложение продуктов на рынках высоко. Это позволило сэкономить государственные продовольст-

венные и промтоварные фонды для снабжения населения других районов за счет максимального вовлечения собственных продовольственных ресурсов населения освобождаемых от оккупации районов.

Серьезное значение для денежного обращения в конце войны имело покрытие части расходов по денежному содержанию военнослужащих и по другим расходам армии за счет специальных валют, выпускаемых военным командованием на занимаемых территориях воюющих с СССР государств, и местных валют, получаемых от правительств освобождаемых от фашистов государств. Эмиссия специальных валют, главным образом военных марок, а также военных пенго (Венгрия), шиллингов (Австрия), юаней (Маньчжурия) через полевые учреждения Госбанка в 1944 г. составила 286 млн. руб., а в 1945 г. — уже 7771 млн. руб., а полученная от освобожденных иностранных государств валюта (польские злотые, чехословацкие кроны, венгерские пенго, румынские леи и др.) составила в 1944 г. 1803 млн. руб., а в 1945 г. — 5721 млн. рублей. Всего за счет этих источников, таким образом, было покрыто расходов:

в 1944 г. — на 2,1 млрд. руб.,
в 1945 г. — на 13,5 млрд. руб.

Наряду с этим за счет эмиссии советской валюты расходы полевой сети Госбанка составили в 1944 г. 3,5 млрд. руб. и в 1945 г. — 6,2 млрд. рублей. Значительное возрастание расходов полевых учреждений в 1945 г. в советской валюте вызывается преимущественно расходами по единовременному вознаграждению демобилизованных, составившими 4,2 млрд. рублей. Без этих расходов использование эмиссии советской валюты полевыми учреждениями составило лишь 2 млрд. рублей. Такое сокращение потребности в эмиссии для нужд армии связано отчасти с демобилизацией к концу года некоторых возрастов, главным же образом с указанными выше значительными размерами использования для военных нужд специальных и иностранных валют.

Всего полевые учреждения Госбанка в 1945 г. оперировали с 25 разными валютами, в оборотах которых германские военные марки составляли 49%, польские злотые — 16%, военные и венгерские пенго — 12%, румынские леи — 8% и т.д.

Характерным моментом распределения эмиссии во втором периоде войны является усиление роли г. Москвы как изымающего центра. Сумма изъятия в Москве в 1944 г. достигла 5 млрд. руб. и в 1945 г. — 5,8 млрд. руб., то есть здесь изымалось около половины всей эмиссии без полевой сети. В значительной степени это было вызвано расширением коммерческой торговли в Москве.

Количество денег в обращении составляло (по балансу Госбанка) в млрд. руб.:

на 1 июля 1943 г.	50,6
на 1 января 1944 г.	57,4
на 1 января 1945 г.	64,5
на 1 июля 1945 г.	67,8
на 1 января 1946 г.	73,9

Указанные выше изменения в характере эмиссии и в ее направлении обусловили известное улучшение в состоянии денежного обращения. Прежде всего, следует отметить замедление темпов эмиссии. Прирост денежной массы (в % к количеству ее на начало периода) составил:

1941 г. (II полугодие)	57,3
1942 г.	32,0
1943 г.	25,2
1944 г.	12,5
1945 г.	12,7

Если же в эмиссии 1945 г. не учитывать возврата денег, полученных на вражеской территории, то она составит 18,5%, что отражало уже послевоенные условия периода демобилизации армии. За первое полугодие 1945 г. эмиссия составила лишь 5% к денежной массе на начало года, то есть была на уровне 1944 года. Всего за четыре года войны количество денег в обращении увеличилось с 19,4 до 67,8 млрд. руб., то есть на 48,4 млрд. руб., или почти в 3,5 раза, при этом за первые два года войны — на 31,2 млрд. руб., или в 2,5 раза и за второй период — на 17,2 млрд. руб., или на 1/3.

Если учесть, что часть денег была вывезена оккупантами за границу, а также осела во втором периоде войны за границей, будучи вывезенной войсками Красной Армии, на 1 июля 1945 г. в обращении находилось примерно 63 млрд. руб., или в 3,25 раза больше, чем к началу войны.

В связи с ростом хозяйственного оборота и увеличением денежных доходов населения оборачиваемость денег несколько ускорилась, о чем говорят данные о скорости возврата денег в кассы Госбанка.

Период	Средняя денежная масса в обращении, млрд. руб.	Кассовые обороты Госбанка по приходу, млрд. руб. за период	Оборачиваемость денег через кассы Госбанка, дней
I полугодие 1943 г.	47,9	67,0	122
II полугодие 1943 г.	54,9	63,0	157
I полугодие 1944 г.	60,8	75,8	145
II полугодие 1944 г.	64,4	86,3	134
I полугодие 1945 г.	67,6	88,8	135

С учетом потери части денег во время немецкой оккупации и вывоза денег за границу войсками Красной Армии ускорение оборачиваемости денег в 1944—1945 гг. будет несколько большим.

Однако, как видно из приведенных цифр, оборачиваемость оставалась сильно замедленной по сравнению с довоенным временем, когда она составляла во втором полугодии 1940 г. 44,5 дня и в первом полугодии 1941 г. 35,8 дня. Значительные денежные массы во время войны, в том числе и во втором ее периоде, не проходили через каналы государственных предприятий и организаций, а циркулировали в рыночном обороте или были тезаврированы населением.

Если рассмотреть оборачиваемость денег не только через кассы Государственного банка, а во всем платежном обороте страны (без учета внутригородского и внутридеревенского оборота, о которых нет достоверных данных), то изменения в оборачиваемости денег выразятся в следующих цифрах (допуская при этом, что вся денежная масса находится в обороте).

Период	Средняя денежная масса в обращении, млрд. руб.	Весь денежный оборот (без внутридеревенского и внутригородского), млрд. руб. в год	Скорость оборота денег, дней
1940 г.	20,0	438,6	16,6
1943 г.	51,4	596,8	27,0
1944 г.	62,6	769,3	29,8
I полугодие 1945 г.	69,0	744,8	34,0

Таким образом, в 1944 г. было достигнуто лишь незначительное улучшение в состоянии денежного обращения. О преодолении возникших последствий войны в области денежного обращения еще не могло быть речи. Следует отметить, что ускорение оборачиваемости денег через кассы Госбанка в 1944 г. происходило на базе взвинченных рыночных цен, невероятно раздувавшегося рыночного оборота как по продаже сельскохозяйственных продуктов, так и на рынке промтоваров. Замедление оборачиваемости в этих условиях отразило ряд ненормальных явлений в хозяйстве, в частности некоторое понижение покупательной силы рубля и образование нетрудовых денежных доходов у некоторой части населения.

В 1945 г. в связи со значительной эмиссией, вызванной, главным образом, расходами по демобилизации, уже при некотором сокращении денежных оборотов неорганизованного рынка в связи со снижением рыночных цен оборачиваемость денег вновь замедлилась.

По сравнению с довоенным временем покупательная сила рубля значительно понизилась как в государственной торговле, так и на колхозном рынке. Надо иметь в виду, что одновременно изменились и иные пропорции народного хозяйства, что выразилось, в частности, в повышении номинальной заработной платы, которая возросла по сравнению с довоенным временем примерно в два раза.

В большем повышении уровня цен по сравнению с уровнем заработной платы находила выражение недостаточность товарных фондов и не ликвидированный еще разрыв между доходами и расходами населения. Это свидетельствовало о том, что достаточных условий для ликвидации отрицательных последствий войны в области денежного обращения в последний период войны еще не было. Только на базе значительно более высокого роста объема промышленного производства, в частности производства товаров широкого потребления, могла решаться проблема полной ликвидации последствий войны в области денежного обращения. В связи с этим следует отметить ошибочность некоторых предложений, внесенных отдельными финансовыми работниками, о проведении еще в ходе войны денежной реформы.

В случае проведения этого мероприятия в тот период неизбежной явилась бы новая эмиссия и обесценение денег, выпущенных в результате преждевременно проведенной реформы.

К концу войны распределение денежной массы, по ориентировочным расчетам, сложилось следующим образом (без учета пропавших денег):

млрд. руб.

	Город	Село
К началу войны	6,0	10,0
К началу 1944 г.	16,0	38,5
К началу 1945 г.	27,3	44,9
К началу 1946 г. с учетом пропавших денег	25,0	40,9

В результате роста рыночных цен и рыночных доходов сельского населения подавляющая часть денег переместилась на село. При этом денежные средства были распределены крайне неравномерно как в городе, так и на селе. Значительная часть денежных средств осела у спекулятивных элементов, занимавшихся перепродажей товаров и сельскохозяйственных продуктов. Большие денежные остатки осели у крестьян пригородных районов и в некоторых районах, где в период войны особенно резко возрос спрос населения на продукты колхозного рынка, в частности в Средней Азии; у некоторых работников транспорта, у лиц свободных профессий, у кустарей и ремесленников и других категорий лиц.

С окончанием войны денежная реформа также не могла быть тотчас же проведена, несмотря на увеличивающийся разворот производства и на сокращение военных расходов. Во-первых, возникли значительные расходы, связанные с демобилизацией Красной Армии. Во-вторых продолжались военные расходы в связи с проведением военных операций на Востоке. В-третьих, хозяйство переживало значительные трудности, связанные с переводом производства на мирные рельсы. В-четвертых, была необходима перестройка на мирный лад системы платежей населения, в частности ликвидация ряда чрезвычайных военных платежей населения (военный налог, взносы в Фонд обороны и Фонд Красной Армии, денежно-вещевые лотереи).

О размерах прямых демобилизационных расходов в 1945 г. (без перевода хозяйства на мирные рельсы) говорят следующие данные. Значительная часть таких расходов выплачивалась непосредственно наличными деньгами. В частности, выплаты по обмену специальных и иностранных валют демобилизованным и выдачи со вкладов военнослужащих составили в 1945 г. 13,8 млрд. руб., то есть перекрыли размеры эмиссии 1945 г. не только по балансовым данным¹ (отразившим, как указывалось ранее, возврат части советских денег, захваченных оккупантами), но и эмиссии по внутренним операциям 1945 г., которая составила 11,7 млрд. рублей.

Объем промышленной продукции в IV квартале 1945 г. был меньше, чем в 1944 году. Это не сопровождалось, однако, снижением заработной платы, так как государство, в целях поддержания производственной мощи промышленности и имея в виду использование рабочей силы для нового разворота производства перестроенного на мирную продукцию, удерживало рабочую силу на предприятиях, хотя при этом производительность труда и несколько снизилась.

Благодаря плановой системе хозяйства удалось провести серьезнейшую перестройку хозяйства без безработицы и без серьезных потрясений в работе промышленности.

Соотношение между гражданской и военной продукцией, хотя и улучшилось, однако ввиду недостаточности сельскохозяйственных сырьевых ресурсов не было достигнуто необходимого роста товаров массового потребления. В то же время дополнительный покупательский фонд, образовавшийся у населения в связи с получением демобилизованных средств, вызвал увеличение спроса на товары. Все это обусловило значительную эмиссию.

Баланс денежных доходов и расходов 1945 г. не показывал еще существенного перелома по сравнению с 1944 годом.

В то же время в 1945 г. уже наметились серьезные финансовые трудности, связанные с послевоенной перестройкой народного хозяйства. Эти трудности были связаны в основном с образованием значительных неиспользуемых запасов товарно-материальных ценностей, оставшихся от военной продукции и, во-вторых, с убытками, возникшими в связи с перестройкой хозяйства.

Из кредитов Госбанка, увеличившихся в 1945 г. на 6,6 млрд. руб., были связаны непосредственно с указанными процессами около 5 млрд. руб., в том числе кредитование излишних запасов оборонной, тяжелой промышленности и машиностроения составляло 1,5 млрд. руб. и просроченные ссуды — 2,4 млрд. рублей.

Такое направление кредитных ресурсов Госбанка оказало серьезную помощь народному хозяйству в его перестройке на производство гражданской продукции и преодолении временных трудностей, возникших в

¹ По данным баланса, эмиссия в 1945 г. составила 9,4 млрд. руб. — Примеч. составителя.

хозяйстве. Вместе с тем оно явилось фактором, отрицательно сказавшимся на состоянии денежного обращения, поскольку эмиссия 1945 г. была в основном связана с кредитными вложениями.

Общим итогом состояния денежной системы и денежного обращения СССР за период Отечественной войны является то, что денежная система успешно выдержала испытания войны и в ходе войны были созданы предпосылки для преодоления тех отрицательных явлений, которые были обусловлены трудностями военного времени. Эти предпосылки делали возможным ликвидацию последствий войны в области денежного обращения в самый короткий срок.

Проведение денежной реформы было предусмотрено в конце 1946 г. и было отсрочено на один год лишь вследствие тех дополнительных трудностей, которые возникли в хозяйстве в связи с неурожаем 1946 года.

Июнь 1951 года

В. Батырев¹

РГАЭ, ф. 2324, оп. 28, д. 2101, л. 102—141.

¹ В 1951 г. — заместитель начальника ЦПЭУ Правления Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В 1941—1950 ГОДАХ¹

(аналитический обзор)

Количество денег в обращении к началу Великой Отечественной войны составляло 19,4 млрд. руб. (на 22 июня 1941 г.). За годы войны к концу 1945 г. оно увеличилось до 73,9 млрд. руб., или в 3,8 раза. В обращение за этот период было выпущено 54,5 млрд. руб., в том числе: за второе полугодие 1941 г. (с 22 июня) — 15,3 млрд. руб., за 1942 г. — 11,1 млрд. руб., за 1943 г. — 11,6 млрд. руб., за 1944 г. — 7,1 млрд. руб., за 1945 г. — 9,4 млрд. рублей.

В начале войны возник значительный бюджетный дефицит, который был покрыт за счет эмиссии денег. Задолженность Наркомфина СССР Госбанку СССР на 1 января 1944 г. достигла 44,5 млрд. рублей. Из общей суммы эмиссионных ресурсов на 1 января 1944 г. (57,4 млрд. руб.) для финансирования бюджета было использовано 69%. В 1944 г. дефицит бюджета был преодолен и его задолженность начала сокращаться: за 1944—1945 гг. она уменьшилась на 2,5 млрд. рублей.

Выпуск денег в обращение продолжался в 1944—1945 гг. и был вызван расходами по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, что сказалось на росте кредитных вложений банка. За 1944—1945 гг. задолженность хозяйства по краткосрочным кредитам увеличилась на 17,1 млрд. руб., или на 34,5%, тогда как ресурсы банка (без эмиссии) возросли всего на 0,3 млрд. рублей.

Таким образом, эмиссия денег, носившая в 1941—1945 гг. бюджетный характер, в 1944—1945 гг. была вызвана ростом кредитных вложений в условиях отсутствия необходимых для этого ресурсов.

С первых дней войны промышленность переключилась на нужды военного производства, резко сократились товарные фонды для населения, что создавало большую угрозу для денежного обращения. Возросли расходы на денежное довольствие, пенсии и пособия военнослужащим. В первые годы войны фонд заработной платы сократился в связи с уменьшением количества рабочих и служащих, но уже в 1943 г. он стал значительно возрастать за счет увеличения численности рабочих и служащих, а также в связи с повышением ставок заработной платы.

Все это потребовало проведения мероприятий по увеличению доходов государства. С начала войны была введена военная надбавка к подоходному налогу с рабочих и служащих и к сельскохозяйственному налогу с колхозников, а с 1942 г. — военный налог. На более высоком уровне, чем до войны, проводилась подписка среди населения на государственные займы. Начиная с 1942 г. размещаются билеты денежно-вещевой лотереи на крупные суммы. В конце 1941 г. введен налог на холостяков и малосемейных граждан. В связи с прекращением отпусков компенсация рабочим и служащим за неиспользованные отпуска не выдавалась, а перечислялась на их вклады в сберегательных кассах. Проводились сборы в фонды обороны и Красной Армии. Денежное содержание военнослужащих привлекалось на вклады в полевых учреждениях (на 1 января 1946 г. на этих вкладах числилось 5,6 млрд. руб.).

В то же время, несмотря на сокращение продовольственных и других ресурсов, розничные цены на основные продукты питания и непродовольственные товары были удержаны на довоенном уровне. На основе введенной с самого начала войны карточной системы распределения продуктов обеспечивались минимальные потребности рабочих и служащих в товарах по твердым государственным ценам.

Вместе с тем было произведено повышение розничных цен на ряд товаров — водку, табачные изделия, парфюмерию и другие. Повышение цен на водку проводилось в течение войны трижды, цена водки превысила довоенный уровень в 7,5 раза, табачных изделий — в 2 раза, парфюмерных товаров — в 2 раза.

Физический объем товарооборота резко снизился: товароборот в ценах 1940 г. сократился в 1942 г. против 1940 г. на 65%, в 1945 г. — все еще был ниже довоенного уровня на 57%.

С конца 1944 г. была введена коммерческая торговля по высоким ценам. Доходы государства от повышения розничных цен на указанные товары и от коммерческой торговли в 1945 г. составили более 50% от суммы розничного товарооборота (85 млрд. руб.). Большое значение имели также доходы от продажи товаров, завозимых по ленд-лизу.

¹ Все показатели в этом обзоре приведены в действовавшем в этот период масштабе цен.

В балансе денежных доходов и расходов населения за годы войны произошли существенные изменения:

млрд. руб.

	1940 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Доходы			
Заработная плата	161,9	193,6	119,6
Единовременное вознаграждение военнослужащим		8,5	
Доходы от колхозов	9,2	8,0	87,0
От продажи сельхозпродуктов государству	8,6	4,7	54,7
Пенсии и пособия	7,9	26,2	в 3,3 раза
Поступления из финансовой системы	3,0	7,2	в 2,4 раза
Прочие поступления	17,6	23,7	134,7
Итого	208,2	271,9	130,6
Расходы			
Покупка товаров в государственной и кооперативной торговле	159,6	151,8	95,1
Покупка у колхозов	5,4	10,2	188,9
Оплата услуг	19,3	21,8	113,0
Обязательные и добровольные платежи	24,6	76,9	в 3,1 раза
В том числе:			
налоги и страховые платежи	12,9	45,8	в 3,5 раза
заем	9,2	22,1	в 2,4 раза
Итого	208,9	260,7	124,8
Изменение остатка денег у населения	—0,7	+11,2	

Фонд заработной платы в 1945 г. превысил уровень 1940 г. на 19,6%, что связано с расходами на восстановление хозяйства в освобожденных районах, а также повышением ставок заработной платы.

Значительно возросли выплаты населению пенсий и пособий — на 18,3 млрд. руб., или в 3,3 раза — за счет пособий семьям военнослужащих, выплат пенсий инвалидам войны и семьям лиц, погибших на войне, увеличения пособий многодетным и одиноким матерям.

Ввиду уменьшения розничного товарооборота резко снижались покупки населением товаров в государственной и кооперативной торговле. В 1942 г. они составляли около 70% уровня 1940 года. Удельный вес расходов населения на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле к общей сумме денежных доходов населения от государственных и кооперативных организаций составил:

1940 г. — 77,8%
 1941 г. — 70,5%
 1942 г. — 49,0%
 1943 г. — 44,2%
 1944 г. — 48,4%
 1945 г. — 55,8%

В 1945 г. расходы населения на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле были ниже, чем в 1940 г., на 4,9%. В то же время в 1944—1945 гг. эти расходы возрастали высокими темпами: если в 1943 г. они составляли 81,9 млрд. руб. и были ниже, чем в 1940 г., почти на 50%, то в 1944 г. они увеличились до 114,4 млрд. руб., в 1945 г. — до 151,8 млрд. руб., за два года — на 85,3%. Это обусловлено развитием торговли по коммерческим ценам.

Резко увеличились платежи населения в финансовую систему. Эти платежи, составлявшие в 1940 г. 11,8%, в 1943 г. достигли 34% денежных доходов населения от общественного хозяйства, в 1944 г. — поднялись до 44% и лишь в 1945 г. сократились до 28%. В 1944 г. финансовые платежи и другие взносы населения превысили 80 млрд. руб. и были более чем в три раза выше довоенных.

Значение финансовых платежей в балансировании денежных доходов и расходов населения характеризуется следующими данными:

млрд. руб.

	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Превышение денежных доходов населения над его расходами на покупку товаров и оплату услуг	23,9	74,5	88,3	88,1
Финансовые платежи и другие взносы	24,5	63,1	81,8	76,9
Изменение остатка денег у населения	—0,6	+11,4	+6,5	+11,2

При этом следует учитывать, что в 1945 г. было выплачено единовременное вознаграждение военнослужащим в сумме 8,5 млрд. руб., выплачена компенсация рабочим и служащим за отпуска (которые в военные годы не предоставлялись) — около 5 млрд. руб. и снижены почти на 5 млрд. руб. против 1944 г. платежи в финансовую систему — за счет уменьшения подписки на заем и окончания выпуска билетов денежно-вещевой лотереи и взносов в Фонд обороны.

В годы войны в связи с недостатком продовольственных товаров произошел резкий рост цен на сельскохозяйственные продукты на колхозных рынках. Спрос на эти продукты возрос и привозы их на рынки сократились.

Повышение цен на рынках началось с IV квартала 1941 года. К началу 1942 г. рыночные цены превышали довоенный уровень в 3,5 раза, а к середине 1942 г. — в 6 раз. Наиболее высокого уровня рыночные цены достигли в начале 1943 г., превысив довоенный уровень в 18 раз, в том числе по хлебу — в 34 раза, картофелю — в 20 раз, по молочным продуктам — в 19,7 раза.

В последующие периоды происходило снижение цен: к концу 1943 г. они были на 10% ниже их максимального уровня, к концу 1944 г. — в 2,2 раза. В 1945 г. происходило дальнейшее снижение рыночных цен. По отношению к среднемесячным ценам 1940 г. индексы цен на рынках составили: в январе 1945 г. — 747%, в апреле — 724%, в июле — 580%, в октябре — 410%.

Снижение рыночных цен происходило в определенной мере за счет увеличения привоза продуктов на рынки, но, главным образом, в результате улучшения снабжения городского населения в закрытой торговой сети, а также через коммерческую торговлю.

В связи с недостатком продовольствия и покупкой продуктов на рынках городское население вынуждено было широко практиковать продажу на рынках вещей домашнего обихода, а также промышленных товаров, получаемых по карточкам. Цены на эти товары возросли примерно в такой же пропорции, как и на сельскохозяйственные продукты. Доходы городского населения от рынка, не представлявшие до войны серьезной величины, резко увеличились.

Рыночные обороты за 1940—1945 гг. характеризуется следующими данными:

	Весь рыночный оборот		В том числе	
	млрд. руб.	его удельный вес в обороте по доходам и расходам населения, %	оборот по продажам, произведенным сельским населением, млрд. руб.	оборот по продажам, произведенным городским населением, млрд. руб.
1940 г.	21,5	4,9	20,1	1,4
1941 г.	19,0	4,7	17,7	1,3
1942 г.	86,2	22,5	51,6	34,6
1943 г.	238,8	40,0	127,4	111,4
1944 г.	303,3	39,4	158,9	144,3
1945 г.	212,2	28,5	111,9	100,3

Наибольших объемов рыночные обороты достигли в 1944 г.: они были выше, чем в 1940 г., в 14 раз, в 1945 г. эти обороты сократились, но все еще превышали довоенный уровень почти в 10 раз.

Удельный вес рыночных оборотов в обороте по доходам и расходам населения, составлявший в 1940 г. 4,9%, в 1943—1944 гг. достиг 39—40%, в 1945 г. — сократился до 28,5%.

Серьезное значение для денежного обращения в конце войны имело покрытие части расходов по денежному содержанию военнослужащих и других расходов по армии за счет специальных валют, выпускавшихся военным командованием на занимаемых территориях воюющих с СССР государств, и местных валют, получаемых от правительств освобожденных государств.

По расчетам экономистов, к концу 1945 г. имелся излишек денег в обращении в сумме 35 млрд. руб., или 47% общей суммы денег в обращении. При этом денежная масса была распределена крайне

неравномерно. Большинство семей рабочих, служащих, колхозников имели небольшие остатки денег. Значительная часть денежных средств осела у лиц, связанных с продажей и перепродажей товаров и сельскохозяйственных продуктов, у колхозников пригородных районов, у сельского населения в районах Средней Азии, спекулятивных элементов, работников транспорта, лиц свободных профессий, у кустарей и ремесленников.

Изъять эти излишние деньги через товарооборот или через финансовые мероприятия не представлялось возможным. Для нормализации денежного обращения необходимо было проведение денежной реформы.

26 января 1988 года

Е.Большакова¹

РГАЭ, ф. 2324, оп. 33, д. 741, л. 79—85.

¹ В 1988 г. — старший консультант Управления денежного обращения Правления Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

II. АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАСЧЕТЫ И ОЦЕНКИ

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОЦИАЛЬНОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ, В ХАРАКТЕРЕ ТЕЗАВРИРОВАНИЯ ДЕНЕГ НАСЕЛЕНИЕМ, В СТРУКТУРЕ КАССОВЫХ РЕЗЕРВОВ

(аналитический доклад)

Должен предпослать докладу два замечания:

1. В настоящем докладе я сохраняю преемственность с двумя работами, выполненными ранее на эту тему мною совместно с В.К. Ситниным.

2. Выводы, которые я делаю по отношению к текущему моменту, носят характер предположений, сделанных на основе явно недостаточного фактического материала. Выводы эти могут быть окончательно подтверждены или скорректированы только при условии а) активизации работы группы контор, которым поручено доставлять материалы по состоянию денежного обращения и которые в большинстве случаев этого поручения не выполняют, и б) проведения небольшого опроса двух-трех отделений в большинстве областей Союза. Проект такого опроса мною был доставлен в Правление своевременно.

I. СОЦИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ К НАЧАЛУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Произведенный мною при содействии В.К. Ситнина подсчет относится к концу I квартала 1941 года. К этому времени сумма выпущенных в обращение денег достигла 18843,4 млн. рублей.

После снятия примерно одного миллиарда в счет денег, уничтоженных, закопанных владельцами, не имевшими возможности затем их достать и т.д., и 2,2 млрд., которые были, по нашим подсчетам, в кассах государственных и кооперативных предприятий и учреждений и общественных организаций, в качестве денежных остатков населения осталось примерно 15,5—16 млрд. рублей.

Город мы при нашем анализе брали в социальном, а не в территориальном смысле. Рабочие, служащие, военнослужащие и кустари (за исключением тех случаев, когда одним и тем же ремеслом наряду с сельским хозяйством заняты целые деревни) отнесены к городу не в зависимости от того, живут ли они и работают в городе или деревне. Короче, к городу отнесены те элементы населения, для которых денежные доходы являются важнейшим источником средств для существования.

Годовой платежный оборот города нами был исчислен в 170 млрд. рублей. Бюджеты рабочих показывали скорость обращения по 60 раз в год. Примерно такую же скорость показывали бюджеты служащих.

Из этого следует, что для обслуживания платежного оборота рабочих и служащих, независимо от того, живут ли они в городе или деревне, и прочего городского населения нужно было в среднем около 3 млрд. рублей.

Кроме оборачивающихся денег, город, несомненно, имел и деньги необорачивающиеся. В первую очередь такие деньги были у спекулянтов и других правонарушителей. У спекулянтов, кроме того, были крупные оборотные кассы. Необорачивающиеся деньги были и у некоторых кустарей, вольнопрактикующих врачей, а также у некоторой, правда, небольшой прослойки рабочих и служащих, накапливающих деньги для определенных крупных затрат и державших эти деньги дома вследствие слабого развития у нас сберегательного дела. Допустим, что такие необорачивающиеся суммы могли составить около миллиарда рублей, мы приняли для города сумму денежных остатков порядка 4 млрд. руб., или около 25% бывших у населения денег.

Вторую “прикидку” распределения денежных остатков между городом и деревней мы сделали в августе 1943 года.

Подсчеты наши мы отнесли к 1 июля 1943 года.

Мы не сомневались в том, что за время войны удельный вес городских денежных остатков в общей массе возрос. Убеждали нас в этом следующие моменты:

1. Эвакуация. В связи с ней город получил большие денежные суммы в виде подъемных, выходных, компенсационных, авансов и т.д. Сверх того некоторые суммы государственных и общественных денег попали при эвакуации в руки расхитителей также из числа городского населения.

2. Армия. Уже в самом начале войны через этот канал в город проникли большие суммы: выдачи мобилизованным в армию выходных пособий, компенсаций за неиспользованные отпуска и единовременные выдачи месячного содержания. В дальнейшем значительные денежные суммы стали проникать из армии в тыл по денежным аттестатам и почтовым переводам.

Военнослужащие частей, не входящих в состав действующей армии, получая питание за деньги, должны иметь более или менее значительные “оборотные кассы”.

В общем и целом армия, рассматриваемая как часть городского населения, повысила удельный вес городских денежных остатков.

Контраргументом здесь является развитие среди военнослужащих вкладной операции, а также и то обстоятельство, что значительная часть вновь мобилизованного комсостава и до войны получала зарплату по высоким ставкам. Однако общая масса денег, сосредоточенных в руках военнослужащих, должна была возрасти ввиду того, что денежные доходы семей военнослужащих, как правило, повысились и война перевела многих деревенских держателей денег, мобилизованных в армию, в категорию “горожан”.

3. Оккупация. Она захватила больше деревенских, нежели городских, денег не только абсолютно, но и относительно, поскольку эвакуация сильнее коснулась города, нежели деревни, причем эвакуируемые увозили с собою не только вновь получаемые деньги, но и старые денежные средства.

4. Доходы города от продажи вещей, а также и некоторых промтоваров, получаемых по карточкам и ордерам. Благодаря этому сравнительно крупные суммы стали появляться, хотя и на короткое время, в таких семьях, где раньше оборачивалась только заработная плата. По материалам ЦСУ выручка городского населения от продажи вещей и промтоваров составила в 1942 г. по одному варианту 31,7 млрд. руб., а по другому — 25,4 млрд. рублей. За первое полугодие 1943 г. — 33,5 млрд. рублей. Такой большой обратный приток денег из села в город (правда, ненадолго), несомненно, повысил средний уровень городских касс в сравнении с довоенным, перекрыв уменьшение, вызванное вычетами из зарплат в связи с военным временем.

Справка

В 1942 г. объем колхозной торговли был равен 82,4 млрд. руб., а выручка горожан за вещи и промтовары, получаемые по карточкам и ордерам, составила 33,5 млрд. руб., или 40%. В 1943 г. соответствующие цифры составили 179,6 млрд. руб., 110,8 млрд. руб., 61,1%. Цифры показывают: 1) очень значительная часть деревенской выручки от продажи с/х продуктов возвращается в город, или точнее, — часть покупок горожанами с/х продуктов делается за счет выручки от продажи промтоваров и вещей; 2) указанная часть возросла в 1943 г. в 1,5 раза. Объясняется этот рост, по-видимому, не только увеличением количества продаваемых вещей. Продажи вещей идут преимущественно за счет того, что приобретено до войны, хотя, с другой стороны, известная часть продаж происходит со стороны военных и инвалидов, продающих не только то, что они приобрели до войны, но и кое-что полученное уже в военное время. Рост отношения продаж города к продажам деревни, по-видимому, объясняется и тем, что с/х продукты дешевеют быстрее, нежели промтовары.

Вообще, многие горожане, не останавливаясь перед лишениями, постарались создать некоторый запас денег на случай возможности сделать ту или иную экстраординарную покупку. Это, например, обнаружилось, когда в учреждениях собирали деньги для коллективных закупок. Значительные взносы иногда делались и наиболее низкооплачиваемыми работниками до курьеров включительно.

5. Значительный процент продавцов с/х продуктов состоит из горожан. В одну из своих анкет ЦСУ включило пункт о городских продавцах с/х продуктов. Изучив материалы этой анкеты, я выяснил, что в большинстве охваченных анкетой пунктов продажа с/х продуктов производится не только колхозниками и единоличниками, но и городскими жителями. Причем в тех пунктах, где имеются городские продавцы с/х продуктов, они составляют 26% общего числа продавцов указанных продуктов. По отношению же ко всему кругу охваченных продавцов с/х продуктов городские продавцы составляют 10%. По данным переписи скота, на 1 января 1943 г. городское население Союза имело 1 миллион коров и без малого 1/2 миллиона коз. Наряду с горожанами, держащими коров для потребительских целей и продающими молоко лишь в той мере, в которой это необходимо для оплаты кормов, встречается много городских продавцов молока полуспекулянтского типа, которые путем всяких махинаций с кормами и прибавлением воды в молоко наживают большие деньги. Но и в тех случаях, когда держатели коров вынуждены тратить большие деньги на покупку кормов, им приходится иметь крупные оборотные кассы. Мало того, само приобретение коровы предполагает накопление крупных денежных сумм, которые в силу особого целевого назначения обращаются

весьма медленно. Кроме молока, некоторые городские хозяйства доставляют на рынок яйца, мед, фрукты и овощи.

6. Большой рост городской спекуляции. В первые 1,5—2 года войны спекулянты по возможности избежали тезаврации денег. Ввиду того, что цены вольного рынка в то время росли, и деньги, с точки зрения указанного рынка, обесценивались, спекулянт, как правило, старался делать паузу не на деньгах, а на товаре. Однако цены были тогда так высоки, что спекулянтам нужны были большие деньги для оборота. Кроме того, спекулянт не всегда находил на рынке то, что сулило ему выгоду, и ему приходилось иногда тезаврировать деньги поневоле.

Имеются данные по суммам, изъятым у спекулянтов и других правонарушителей в Москве за 1942 г. и 7 месяцев 1943 года. У 129 правонарушителей изъяли без малого 3 млн. руб., не считая золотой монеты и инвалюты. Это составляет в среднем по 23 тыс. с лишком на человека. При этом вряд ли удалось изъять у спекулянтов и воров все, что у них было припрятано. Как правило, они не так наивны, чтобы держать все свои ценности у себя на квартире. Как раз, вероятно, наиболее крупные суммы лучше всего припрятаны.

Учитывая, что процент избалованных спекулянтов не особенно велик (в противном случае спекуляция не нашла бы значительного развития) и что она распространена не только в столице, но и по всему Союзу, можно было прийти к выводу, что у спекулянтов имеются крупные суммы денег.

Помимо обыкновенной спекуляции, росту денежных остатков города способствовало развитие всяких нелегальных, “блатных” сделок вообще. Такие категории горожан, как шоферы, продавцы бензина, железнодорожные кассиры, проводники вагонов и т.д., в тех случаях, когда они допускали злоупотребления, получали большие деньги.

Встречавшиеся, к сожалению, случаи взяток по разным делам, влияли в том же направлении.

7. Уменьшение связи городского населения со сберегательными кассами. С 1 января 1941 г. по 1 января 1943 г. остаток вкладов в городских сберегательных кассах снизился на 2 млрд. рублей. Основная часть этих денег, конечно, была взята из сберегательных касс для целей потребления. Однако определенная часть была взята по той причине, что владельцы вкладов предпочитали держать в условиях военного времени деньги при себе. Одних побуждала к этому эвакуация. Других — желание всегда иметь при себе деньги на тот случай, если представится возможность сделать выгодную покупку. Наконец, были и такие вкладчики, которые просто считали своим долгом получать по своим вкладам установленные 200 руб. в месяц, хотя эти деньги им для текущих расходов не были нужны; получив деньги из сберкасс, такие люди продолжали хранить их дома. В общем и целом определенная часть денег, взятых из сберкасс, увеличила собой денежные остатки города. Аналогичные изъятия денег из сберкасс наблюдались и в деревне, но там они имели меньшее влияние на динамику денежных остатков вследствие того, что деревня была меньше связана со сберкассами, нежели город.

8. Война вызвала некоторую передвижку населения из деревни в город и из города в деревню. Однако следует думать, что преобладало передвижение из деревни в город в связи с трудмобилизациями и т.д. Напомним, что речь идет о селе и городе в социальном смысле этого слова. Как правило, сельский житель, переехав в город, становился получателем зарплаты. Семьи же рабочих, служащих, военнослужащих, переселившиеся в деревню, продолжали, как правило, жить за счет зарплаты и, таким образом, оставались в социальном смысле горожанами.

9. Удельный вес наличных денег в мобилизуемых средствах населения был на селе гораздо выше, нежели в городе.

Из перечисленных выше причин только первая и отчасти третья имели однократный характер. Значительная часть денег, попавших в город в связи с эвакуацией, несомненно, ранее или позже рассосалась. Однако остальные причины имели аккумулятивный характер и широко перекрывали уход из города сумм, полученных в связи с эвакуацией.

Одна из особенностей финансирования Отечественной войны заключается в том, что благодаря той готовности, с которой рабочие и служащие выделяли средства для борьбы с врагом, размеры наличных выдач по зарплате не только не увеличивались, как это имело место в первую мировую войну, но и уменьшились. Раньше, когда в связи с войной росла зарплата, деньги отливали в деревню и там застревали. Когда город начинал продавать вещи, бутылки, мешки и прочие, деньгохранилища деревни уже были переполнены. Теперь продажи начались рано, в результате чего значительная часть денег, потраченных городом на покупку с/х продуктов, оборачивалась между городом и деревней, что обуславливало рост оборотных касс города.

Изложенные выше соображения дают полную возможность утверждать, что война повысила удельный вес города в денежных остатках населения Союза. Но если для указанной выше довоенной даты у нас были

определенные точки опоры для арифметической прикидки, то на вторую взятую нами дату — 1 июля 1943 г. у нас уже таких точек опоры не было. Имевшиеся в ЦСУ данные по денежным доходам населения могли быть использованы для оценок общего оборота денег, но не денежных остатков. Ибо обороты были порядка сотен миллиардов, а остатки порядка единичных миллиардов. Благодаря этому сравнительно небольшие ошибки в обороте могут дать очень большие ошибки в отношении остатков. Кроме того, баланс за 1941 г. считался настолько дефектным, что пользоваться им совершенно не рекомендовалось. Арифметическому подсчету мешало и то обстоятельство, что значительная часть денег, считавшихся в обращении, находилась тогда за линией фронта и для определения ее размеров не было надлежащих точек опоры.

Тем не менее мы решили сделать попытку подсчета на основе тех материалов и оценок, которые были налицо.

По вопросу о количестве денег, оказавшихся за линией фронта, мы использовали оценки, имевшиеся в Правлении Госбанка и в Госплане. Оценки эти колебались между 5—6 и 8 миллиардами. Мы приняли для наших подсчетов 7 миллиардов.

Исходя из удельного веса города в довоенной денежной массе и из того, что городские деньги были полнее эвакуированы, нежели деревенские, мы из указанных 7 миллиардов отнесли на счет города 1,5 млрд. рублей.

По 1941 г. самым трудным вопросом был вопрос о том, как распределились между городом и деревней те 16 (точнее, 16,3 и 0,6 внутримесячных июньских миллиардов, которые были эмитированы с начала войны до конца 1941 года. У всех товарищей, близко стоящих к вопросам денежного обращения и кассового плана, с которыми мы консультировались, существовало мнение, что новая эмиссия первого полугодия войны, вызванная, главным образом, мобилизацией и эвакуацией, осела примерно в равных частях в городе и на селе. Мнения расходились лишь по тому вопросу, что одни склонны были приписать несколько лишних процентов городу, другие — селу. Мы отнесли из этих денег на счет города 8 млрд. рублей.

По балансу денежных доходов и расходов населения, составленному ЦСУ, из эмиссии 1942 г. в городе ничего не осело, а из эмиссии II квартала 1943 г. в городе осело 2 млрд. рублей.

В результате получается для города на 1 июля 1943 г. — 4 млрд. довоенных минус 1,5 млрд., отсеченных фронтом, плюс 8 млрд. от первого полугодия войны плюс 2 млрд. от 1943 г., итого — 12,5 млрд. рублей.

К 1 июля 1943 г. числилось выпущенными 50,8 млрд. рублей. Кассы предприятий и учреждений должны были в условиях войны несколько сократиться. Количество уничтоженных денег должно было резко возрасти. Если из указанных 50,8 млрд. руб. вычесть 7 млрд. за счет денег, отсеченных фронтом, 2 млрд. за счет касс предприятий и учреждений и 2 млрд. за счет уничтоженных и затерянных денег, то мы получим для населения 39,8 млрд. рублей. Отнесенные на счет города 12,5 млрд. руб. составляют 31,4%.

Как ни мало обоснована эта цифра с точки зрения использованных для ее получения источников, она не противоречит тем выводам касательно распределения денежной массы, к которым мы пришли на основе анализа данных непосредственного наблюдения.

За 15 месяцев, которые прошли с июля 1943 г., в состоянии денежного обращения произошли значительные изменения:

1. Сумма эмитированных денег возросла с 1.07.1943 до 1.09.1944 на 13,4 млрд. рублей.
2. Красная Армия одержала ряд блестящих побед над врагом, освободив почти всю территорию, оккупированную фашистами. В общую кассу денежного обращения СССР вернулась известная часть денег, отрезанных оккупацией.
3. Часть Красной Армии вышла за рубеж, что вызвало изменение в порядке снабжения ее деньгами.
4. Городское огородничество приняло большие размеры и стало важным экономическим фактором. Значительное развитие получили подсобные хозяйства предприятий и учреждений.
5. Введена особая торговля.

Перечисленные положительные факторы оказали большое влияние на состояние денежного обращения и, в частности, на социальное распределение денежной массы.

С другой стороны, на социальное распределение денежной массы оказывал влияние рост зарплаток всякого рода ремесленников и кустарей-одиночек и незаконных доходов спекулянтов и иных правонарушителей.

Из общих изменений, произошедших в состоянии денежного обращения, укажем следующее:

1. Снижение рыночных цен, которое только обозначалось летом 1943 г., приняло за истекшие 15 месяцев значительные размеры, причем:
 - а) наряду со снижением цен в тех местах, где они ранее сильно возросли, наблюдается некоторый рост цен в тех пунктах, где они раньше были сравнительно невысоки, что в целом означает некоторую тенденцию к выравниванию цен.

- б) в областях, освобожденных в 1944 г., цены держатся на более низком уровне, нежели в других местах Союза, что свидетельствует о сравнительно слабой насыщенности этих областей деньгами.
2. В 1944 г. начался прилив вкладов в городские сберегательные кассы и некоторый отлив из сельских сберегательных касс.
 3. Согласно сообщениям с мест, безденежный обмен, который нашел в 1942 г. большое распространение, стал исчезать, наблюдаясь теперь только в глубинных пунктах.
 4. Сообщения с мест показывают, что взносы и платежи села все больше связываются с вывозом с/х продуктов на рынок.

Примечание: необходимо заметить, что это обстоятельство не всегда свидетельствует об отсутствии денежных запасов. Иногда это делается с целью завуалирования наличия денег. Иногда этим пользуются для получения подводы в город.

Если от этих общих изменений в состоянии денежного обращения перейти к распределению денег между городом и селом, следует прежде всего констатировать следующие черты различия между ними:

1. Увеличение привоза с/х товаров на рынок в основном нейтрализуется в отношении притока денег на село снижением цен.

Для рабочих и служащих снижение цен на сельскохозяйственные продукты нейтрализуется, в известной степени, снижением цен на реализуемые ими вещи и промтовары. Однако для той части городского населения, которая имеет возможность жить, не продавая вещей, снижение цен делает накопление денег объективно желательным.

2. Мобилизация средств населения, являющаяся одним из важнейших регуляторов денежного обращения, гораздо лучше охватывает денежные слои села, нежели города, где крупные деньги сосредоточены в руках элементов, избегающих обложения и мало доступных общественному влиянию при проведении займовых и иных кампаний по мобилизации средств.

В известной мере изъятие денег из обращения в городе должно производиться через рычаг особой торговли. Но дело это покамест новое. Если же особая торговля найдет достаточное распространение, она будет изымать деньги не только из города, но и из села.

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать:

1. Если новая эмиссия, как известно, идет в основном в освобожденные районы, куда, вероятно, просачивается и некоторая часть старой эмиссии в связи с реэвакуацией и поездками за продуктами, **то старая эмиссия в конечном счете¹ перераспределяется в сторону повышения удельного веса городских денежных остатков.**

Об этом свидетельствует разница в движении сберегательных вкладов города и деревни. Об этом же косвенно свидетельствует и то, что получаемые с мест факты и оценки, касающиеся накоплений на селе, мало изменяются, между тем как цифры, касающиеся изъятия денег у спекулянтов, за последнее время сильно возросли.

2. В городе денежные накопления имеют характер отдельных островков в окружающем море большой ограниченности денежных средств. В деревне денежные накопления гораздо более распространены, хотя и здесь немало хозяйств, денежные средства которых очень ограничены.

3. Основными держателями денег в деревне является зажиточная часть колхозников в колхозах, не особенно удаленных от промышленных центров.

Основными держателями денег в городе являются:

- а) спекулянты. Наряду с крупной спекуляцией, значительное распространение нашла малая спекуляция (папиросами, конфетами и так далее), которой занимаются подростки и инвалиды, часто мнимые. И у этой “мелкоты” оборотные деньги иногда выражаются в тысячах;
- б) жулики, примазавшиеся к хозорганам в качестве второ- и третьестепенных сотрудников и использующие свое служебное положение для целей спекуляции и других форм преступной наживы. Характерны следующие цифры, полученные в августе из Ташкента:
 - у председателя артели Узпромсовета отобраны наличных денег 30 тыс. руб.;
 - у директора подсобного хозяйства “Правда Востока” изъято наличными деньгами 45 тыс. руб.;
 - у экспедитора артели “Намуна” изъято наличными 360 тыс. руб.;
 - у зав. швейным производством артели имени Ахун-Бабаева изъято советскими деньгами 760 тыс. руб. и 9800 руб. золотой монетой.

¹ “В конечном счете” потому, что увеличился удельный вес денег, оседающих прямо в городе, не попадая в деревню.

В этом списке бросается в глаза обратная пропорциональность служебного ранга и суммы накоплений. Чем крупнее спекулянт, тем в меньшую щель он старается забиться. Немалые деньги оседают у некоторых продавцов хлебных ларьков, киосков газированных вод, работников карточных бюро и т.д.;

- в) вольнопрактикующие врачи, духовенство;
- г) некоторые семьи военных;
- д) шоферы. Возможно, что эта категория не копит денег, а пропивает и проедает их, но “выручка” тех шоферов, которые злоупотребляют своим положением, так велика, что их, так сказать, оборотная касса может содержать большие суммы;
- е) кустари-одиночки. Имеется, например, сообщение, что в Рассказове Тамбовской области частники дубят кожу. Ясно, что такого рода промысел связан с оборотом и накоплением больших сумм;
- ж) городские держатели коров, продающие молоко на рынке, а также лица, намеривающиеся обзавестись коровой и накапливающие для этой цели деньги;
- з) сапожники, портные, монтеры, работающие на предприятиях и в учреждениях, но посвящающие вне-служебное время частной и очень высоко оплачиваемой “практике”;
- и) чистильщики сапог, владельцы ручных тележек для перевозки вещей и т.д. У таких людей вряд ли имеются значительные накопления. Но поскольку они живут, и в общем не плохо живут, за счет покупок на колхозном рынке, у них значительны “оборотные кассы”.

Изложенное дает основание для указанного выше вывода, что в сравнении с серединой 1943 г. удельный вес городских денежных остатков снова повысился и что к принятой в прошлом году цифре “свыше 30%” следует теперь сделать новую прибавку. К сожалению, по мере развития событий все труднее становится переводить в данном вопросе алгебру на арифметику.

II. ХАРАКТЕР ТЕЗАВРИРОВАНИЯ ДЕНЕГ НАСЕЛЕНИЕМ

Наряду с указанными количественными изменениями, в состоянии денежного обращения произошли чрезвычайные важные качественные изменения. Изменилось отношение населения к вопросу тезаврации денег.

Как известно, формула количественников, выводящих уровень цен из количества денег в обращении, неверна не только по отношению к полноценным металлическим деньгам, но и по отношению к неполноценным и бумажным деньгам. И не только потому, что эта формула игнорирует роль обращения металла, но и потому, что эта формула не учитывает два очень важных явления:

- 1) нормальную тезаврацию бумажных денег;
- 2) изменчивость объема и структуры оборотных касс.

Эти явления, в свою очередь, зависят от ряда факторов, среди которых важное место занимает оценка населением перспектив данной денежной системы вообще и движения цен в частности. От указанной оценки зависит, в какой мере сохраняется предпочтение, которое в нормальное время отдается Д перед Т, а от этого зависит как уровень добровольного, но обусловленного недостатком товаров, тезаврирования, так и структура и объем оборотных касс.

Наши деньги — деньги планового, социалистического хозяйства, деньги, за устойчивость которых борется большевистская партия, обладают устойчивостью, которая при потерях, вызванных у нас войной, была бы невозможна в условиях капитализма.

И в самые напряженные моменты на фронте и в области денежного обращения авторитет советских денег стоял достаточно высоко, и, как правило, их покупательная сила не давала отказа. Мало того, даже в оккупации они имели свободное хождение и в ряде мест фактически котировались выше официального курса, установленного оккупантами.

Тем не менее пока цены росли, значение советских денег как объекта тезаврирования шло на убыль. Слишком велика была разница между натуральными объектами накопления, цена которых росла, и деньгами, покупательная сила которых на неорганизованном рынке падала. Само собою разумеется, что если первый толчок роста цен, вызванный в первую очередь возросшим спросом на колхозном рынке, обусловил собою падение стимула к денежному накоплению, то в дальнейшем вследствие превращения в причину и падение стремления к денежному накоплению становится одной из причин роста цен.

В условиях гражданской войны, условиях широкой инфляции, нормальное тезаврирование сменилось тезаврированием принудительным, обусловленным резким дефицитом таких товаров, путем покупки которых деньги могли бы реализовать свою покупательную силу. Благодаря наличию принудительного тезаври-

рования даже те деньги, которые были бы накоплены в нормальных условиях, казались своим держателям обузой и давили на рынок.

В условиях нынешней Отечественной войны, когда приток денег в обращение тщательно регулировался и когда город стал отоваривать выручку колхозного рынка продажей вещей и промтоваров, принудительное тезаврирование не могло найти широкого проявления, но все же в ряде случаев имело место.

Целый ряд факторов свидетельствует о том, что в последний год, в особенности в последнее лето, конечным образом изменилось отношение населения к денежному накоплению. Поворот был обусловлен указанными выше причинами, из них ведущую роль, несомненно, сыграли блестящие победы Красной Армии, обеспечивающие близость возврата к мирной жизни, далее — большие успехи городского земледелия (огородничество, подсобные хозяйства). После первого толчка в сторону снижения цен, данного указанными факторами, снижение цен из следствия превращается в причину. Деньги, покупательная сила которых падает, тезаврировать невыгодно. Тезаврирование становится желательным уже при стабильных ценах, тем более — при ценах падающих. Свою роль сыграло в этом деле введение особой торговли, дающей возможность превратить деньги в товары самого разнообразного ассортимента. Сама эта возможность, даже тогда, когда она не используется, увеличивает интерес к деньгам.

Само собою разумеется, что решающую роль в этом вопросе играют меры по мобилизации ресурсов.

Все это вместе взятое изменило отношение к денежным накоплениям, особенно на селе.

Разумеется, что изменение отношения к деньгам не могло еще охватить население деревни на все 100%. Наблюдаются еще примеры, когда колхозники, выручив на рынке деньги, стараются тут же израсходовать их целиком. Весьма грешны в этом отношении колхозы, как таковые.

Как это бывает, положительное в общем явление может иметь и свои отрицательные стороны. Не исключено, что возрастающее стремление к денежному накоплению является одной из причин усиливающихся трудностей по мобилизации ресурсов. Наряду со случаями, когда внесению платежей мешает снижение цен и недостаток денег, могут иметь место случаи, когда некоторым плательщикам жаль расстаться со своими накоплениями.

III. СТРУКТУРА КАССОВЫХ РЕЗЕРВОВ

Но и помимо тезаврирования, изменение отношения к деньгам отражается и на структуре кассовых резервов населения. Оборот денег относительно замедляется. Даже деньги, заведомо предназначенные для израсходования, задерживаются. Позиция Д по отношению к Т усиливается. Потребительские покупки становятся менее спешными.

Переменяли свою тактику и спекулянты. Если раньше они держали деньги только в размерах, необходимых для оборота, стремясь как можно скорее превратить деньги в товар, то теперь, в условиях тенденции цен к снижению, они, как мы видели выше, придерживают весьма крупные суммы денег. Лозунг “Торопись купить, завтра будет дороже” вытесняется постепенно лозунгом “Торопись продать, а то завтра товар может подешеветь”.

Значение указанного качественного перелома трудно переоценить, и в свете этого факта становится ясной вредность и опасность имеющих некоторое хождение слухов о том, будто после войны предстоят большие пертурбации в области денежного обращения. Слухи эти, распускаемые болтунами и вряями и распространяемые врагами, могут сыграть в значительной мере отрицательную роль и если не сорвать, то замедлить воочию наблюдаемое укрепление наших денег.

Само собой разумеется, что, помимо этой опасности, на данном участке возможны еще всякие изменения, ввиду чего борьба за твердость рубля должна вестись неослабно.

5 ноября 1944 года

Ф. Михалевский¹

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 276, л. 42—47.

¹ Эксперт Бюро экспертов при Правлении Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

Тов. Голеву Я.И.¹

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

II. ПЕРЕМЕНЫ, ПРОИЗОШЕДШИЕ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ ЗА ГОДЫ ВОЙНЫ

Если исходить из последних вариантов балансов денежных доходов и расходов населения, разрабатываемых Центральным статистическим управлением Госплана СССР, движение денежных остатков населения в годы войны таково:

	<i>млрд. руб.</i>				
	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Село	+5,7	+13,0	+7,8	+2,8	+1,7
Город	+6,8	—2,2	+3,6	+3,7	+1,3

Это значит, что за годы войны вплоть до 1 апреля 1945 г. на селе осел 31 млрд. руб., а в городе — 13,2 млрд. рублей. Вместе с деньгами, бывшими у населения до войны, с поправкой на деньги, изъятые в I квартале 1941 г., это дает для села 14,0 млрд. руб., а для города — 18,7 млрд. рублей. На долю города приходится по этому расчету 29,8% денег, имеющихся у населения.

Существует две причины, вследствие которых данные балансов ЦСУ по денежным остаткам населения нуждаются в критике и корректировке:

1. Наиболее важная с точки зрения вопроса о денежных остатках статья расходов сельского населения и доходов города, а именно выручка от продажи сельскому населению вещей и получаемых по карточкам и ордерам промтоваров, не имеет в своей основе достаточных объективных данных.

2. Данные о денежных остатках населения получаются путем сальдирования доходов и расходов, причем приходится оперировать сотнями миллиардов рублей, прирост денежных остатков, получаемый путем сальдирования, выражается в единицах миллиардов рублей. Ясно, что относительно ничтожная ошибка в суммах прихода и расхода, избежать которой трудно, может повлечь ошибку в денежных остатках на многие десятки или даже сотни процентов. Ввиду этого приходится подвергать сомнению и корректировать денежные остатки, вытекающие из баланса на основе косвенных статистических показателей и сведений, получаемых с мест. Разумеется, что и после всяких корректировок результат может получиться лишь “сугубо ориентировочный”.

В остатках 1941 г. должны быть сделаны поправки за счет того, что с 1 апреля 1941 г. до конца этого года в обращении осело больше, чем в течение всего года, на 3,3 млрд. руб., изъятых в I квартале 1941 года.

Отбрасывая 0,3 млрд. руб. за счет некоторого возможного прироста общественных касс, распределяем остальные 3 млрд. руб. между селом и городом поровну. (Следует иметь в виду, что большой рост денежной массы в военный отрезок 1941 г. объясняется мобилизационными, эвакуационными и иными военными расходами первого полугодия войны, которые распределялись более или менее равномерно между городом и селом.)

Примечание: согласно примененному в ЦСУ методу мы военнослужащих относим к городу или к селу в зависимости от того, откуда они были призваны в армию.

Не вызывает особенно больших сомнений распределение остатков 1942 года². Это был год, когда цены быстро росли. В течение первой части этого года рабочие и служащие раньше, чем начали продавать в массовом порядке свои вещи, истратили значительную часть своих денежных средств на покупку продовольствия. Но уже во второй половине 1942 г. в действие вступает тенденция, замедлившая отлив денег из города. Ее мы подробно рассмотрим ниже.

Факторы, благодаря которым удельный вес городских денежных остатков должен был в дальнейшем возрасти, таковы:

1. Город приспособляется к создавшейся конъюнктуре путем продажи вещей и части получаемых промтоваров селу. Выручка, хотя и не залеживается, однако она несколько повышает оборот-

¹ Председатель Правления Госбанка СССР. — Примеч. составителя.

² Примечание: отметим, кстати, что по более старому варианту ЦСУ город закончил 1942 г. с нулевым сальдо, а село получило только 11 млрд. рублей.

ную кассу города. По последнему варианту балансов ЦСУ город выручил от продажи вещей селу (в млрд. руб.):

1941 г.	1,3
1942 г.	34,6
1943 г.	111,4
1944 г.	132,9
I квартал 1945 г.	27,1

В 1944 г. сумма, вырученная рабочими и служащими от продажи промтоваров, почти равнялась сумме зарплаты, полученной наличными.

2. Многие горожане, не останавливаясь перед лишениями, постарались создать некоторые запасы денег на случай возможности сделать ту или иную экстраординарную покупку. Это, например, обнаруживалось, когда в учреждениях собирались деньги для коллективных закупок; значительные взносы иногда делались и наиболее низкооплачиваемыми работниками — до курьеров включительно.

3. Некоторые рабочие и служащие, особенно в мелких городах и поселках, а также в пригородах более крупных центров стали по примеру рабочих Урала обзаводиться собственным хозяйством. В связи с ростом цен и сокращением объемов планового снабжения в городе значительного развития достигло огородничество, а в некоторых случаях и животноводство (коровы, козы, свиньи). За годы войны сильно возросла выручка городских держателей коров, огородников, садовников, собирателей ягод и грибов и т.п. от продажи сельхозтоваров. По подсчету ЦСУ, указанная выручка достигла в 1944 г. 14,3 млрд. руб.; некоторая часть этих денег могла отлить в деревню в уплату за корма и семена, а иногда и за живой инвентарь; другая часть этих денег могла уйти в деревню круглым путем через продавцов вещей, купленных городскими огородниками, держателями коров и т.д. Однако **значительная часть этих миллиардов должна была осесть в городе.** И действительно, по единогласному утверждению всех опрошенных по этому вопросу людей с мест, подкрепленному данными по изъятию денег и другими случаями, когда размер тезаврированных денег становится известным (пожары, кражи и т.д.), — у городских продавцов сельхозтоваров нередко хранятся большие деньги. Да и та часть денег городских продавцов сельхозпродуктов, которая в конечном счете уходит на село, остается известное время в городе, оборотные средства которого благодаря этому возрастают. Особенно это имеет значение по отношению к деньгам, накапливаемым для покупки коров.

4. В годы войны сильно возросли обороты спекулянтов. Пользуясь недостатком транспорта и трудностями, с которыми вследствие этого сталкивались колхозники, желавшие доставить свои продукты на рынок, спекулянты, получая транспорт нелегальным путем, скупали в более или менее отдаленных от города пунктах продукты по низким ценам. Каждая партия таких продуктов могла в период высоких рыночных цен давать спекулянту сотни тысяч рублей. Спекулянт находил пути к использованию разниц в уровне цен между окраинами и центральными областями, особенно по отношению к промтоварам. В последнее время ряды спекулянтов стали пополняться некоторыми инвалидами, которым костыли помогали проникать в вагоны и совершать дальние поездки. Спекулянты, пока продолжался рост цен, старались не задерживать у себя деньги и как можно скорее превращать их в товары; тем не менее “деятельность” спекулянтов требовала наличия у них больших оборотных сумм. С тех пор как началось снижение цен, спекулянты стали торопиться не с превращением денег в товары, а с превращением товаров в деньги. В связи с этим хранимые у них суммы, как об этом свидетельствуют данные по изъятию у них денег, сильно возросли. Если в 1943 г. у крупных спекулянтов изымались суммы порядка 100 тыс. руб., то теперь изымаемые иногда у них суммы доходят в некоторых случаях до миллиона и выше.

5. Помимо спекулянтов в прямом смысле этого слова, в городах увеличилось количество получателей крупных денежных доходов — легальных и нелегальных. К числу первых относятся всякие ремесленники, вольнопрактикующие врачи, работники искусств, к числу последних — недобросовестные работники торговли, у которых органы охраны нередко обнаруживают крупные суммы наличных денег, шоферы, проводники вагонов, железнодорожные кассиры и т.д.

Вследствие указанных причин эмиссия 1943 г. уже не оседает целиком в деревне, а значительная часть ее оседает в городе. Трудно, конечно, сказать, какая именно часть. Возможно, что часть эмиссии 1943 г., выделяемая балансами ЦСУ городу, несколько преуменьшена.

Очень сложна картина движения денежных остатков на селе в 1944 году. В 1944 г. наступает решительный перелом в динамике цен. Цены на сельхозтовары, выручка за которые составляет основ-

ной источник денежных доходов села, резко падает. Цены же на промтовары длительного пользования (в основном это одежда и обувь) падают значительно медленнее. Село, по подсчетам ЦСУ, потратило в 1944 г. на покупку промтоваров 90% своей денежной выручки. В то же время расходы села по мобилизации средств населения не сократились в сравнении с предшествующим годом, на основе цен которого они были запланированы.

Учитывая, кроме того, что эмиссия 1944 г. пошла в основном в освобожденные районы (по исчислению ЦПЭУ свыше 5 из 7 млрд. руб.) приходится сделать тот вывод, что в 1944 г. денежные остатки села в областях, не пострадавших от оккупации или ранее освобожденных, пошли на убыль. Об этом, кроме указанных соображений, свидетельствуют большие трудности, которыми сопровождается в настоящее время мобилизация средств на селе.

В 1942 г. и даже в 1943 г. деньги на селе не составляли проблемы. Процент семейств, остро нуждавшихся в деньгах, был невысок. Теперь картина совершенно иная. Трудно поступают платежи не только по добровольным взносам и займу, но и по налогам, невзнос которых влечет за собой опись и продажу имущества.

Конечно, многие из тех колхозников, которые располагают достаточными денежными средствами, стали крепко придерживать деньги, авторитет которых у населения непрерывно растет. Однако для объяснения массовых явлений одной психологии недостаточно. Процент малоденежных хозяйств на селе, несомненно, сильно возрос.

Действительно, источником больших денежных накоплений на селе являлось не наличие больших товарных излишков продукции, возможности образования которых ограничены Уставом сельскохозяйственной артели, а чрезвычайно быстрый рост цен. Когда в движении цен наступил решительный перелом, то рост сельских накоплений лишился своей экономической базы. Конечно, еще много сохранилось на селе держателей крупных денег. Однако, как показало проведенное нами анкетирование и поступающие с мест материалы, укрупнение денежных “сгустков” на селе происходит медленнее, нежели в городе. На селе часто бывает и так, что человек считается держателем очень крупных денег, а на деле он таковым является только потенциально. Это значит, что он, при наличии транспорта и расположения к продаже продуктов, мог бы выручить большие деньги, но этих денег у него пока нет. Это подтверждается опытом кампаний по добровольным взносам, когда крупные взносы делались, как правило, за счет специального вывоза на рынок. В общем и целом трудно допустить, чтобы убыль денег у одной части сельского населения целиком компенсировалась увеличением денежных остатков другой части. Вернее будет тот вывод, что в 1944 г. количество денег на селе в тыловых районах уменьшилось.

Уменьшению денежных остатков села в тыловых районах должна была содействовать и эвакуация, лишившая село выгодных покупателей, что было особенно важно для глубинных районов.

Показательно для интересующего нас вопроса движение вкладов в сельских сберкассах. Отдельные данные по городу и селу мы имеем лишь за первую половину 1944 года. За дальнейшее время НКФ дает общие сведения по городу и селу. Цифры первой половины 1944 г. показывают, что в городе вклады росли, а из деревни они отливали.

Да и само объединение НКФ данных по городу и селу во второй половине 1942 г. достаточно красноречиво.

По отношению к некоторым прослойкам колхозников затруднения в деле мобилизации средств на селе могут быть объяснены тем, что раньше они производили платежи за счет свежей выручки, а теперь в связи со снижением цен им приходится за деньгами лазить в кубышку. Однако это соображение не опровергает нашего основного вывода об уменьшении денежных остатков села, так как платежи за счет кубышки и означают такое уменьшение. Что касается города, то указанные выше причины роста здесь денежных остатков действовали в 1944 г. с еще больше силой, нежели в 1943 году.

Если, как мы видели выше, возможности денежных накоплений на селе в 1944 г. были уже весьма ограничены, то источники городских накоплений не только не были подорваны, но продолжали расти и шириться.

Особенно важно учесть, что в 1944 г. в связи с дальнейшим снижением цен значительно должна была замедлиться скорость обращения денег в городе, что является важнейшим фактором увеличения денежных остатков. Вот почему в расчетах ЦСУ по распределению денежной массы между городом и селом удивляет примерно одинаковое оседание денег в городе в 1943 и 1944 годах.

По иному должна была сложиться картина денежных остатков села в освобожденных районах. Здесь денежные остатки села могли расти и в 1944 г. за счет следующих причин:

1. Село должно было создать себе определенную сумму денежных остатков для того, чтобы вообще иметь возможность участвовать в платежном обороте, для чего оставшихся от доокупационного времени советских денег было недостаточно.
2. Город здесь не успел обзавестись собственной сельскохозяйственной базой в той мере, в какой это имело место в тыловых районах.
3. Вернувшиеся из эвакуации горожане располагали весьма малым количеством вещей для продажи селу.
4. Финансовые мероприятия стали здесь проводиться лишь спустя некоторое время после освобождения.

Если даже на основании изложенного допустить, что уменьшение денежных остатков села в тыловых районах компенсировалось увеличением их в районах освобожденных, то и в этом случае село закончило 1944 г. с нулевым сальдо.

Поэтому если мы, во-первых, сделаем указанное допущение и, во-вторых, ограничимся по отношению к подсчетам ЦСУ только поправкой за 1944 г. (отметим, кстати, что в этих данных вообще преуменьшена сумма эмиссии за 1944 г.), то мы получим следующую картину движения денежных остатков села и города:

млрд. руб.

	Село	Город
К 1 апреля 1941 г.	11,5	4,0
1941 г.	7,2	8,3
1942 г.	13,0	—2,2
1943 г.	7,8	3,6
1944 г.	0,0	7,1
I кв. 1945 г.	1,7	1,3
Итого	46,2	22,1

Доля города, по нашей оценке, — 34,9% общей суммы денежных остатков населения.

Примечание: разница между полученной суммой (46,2 + 22,1 = 68,3 млрд. руб.) и суммой эмиссии к 1 апреля 1945 г. (67,7 млрд. руб.)¹ объясняется утерянными деньгами и всякими возможными неувязками в подсчетах.

По нашему представлению 35% — это минимальная цифра, так как, помимо сделанных раньше оговорок, некоторые поправки в пользу города могли бы быть сделаны и по 1943 году.

Помимо данной выше количественной характеристики распределения денежных остатков населения, необходима еще характеристика качественная. Дело в том, что в годы войны в значительной степени увеличилась дифференциация материального положения населения. Большие материальные трудности, которые переживались многими, дали некоторым возможность крупно наживаться. В связи с этим неравномерность распределения денежных средств у населения, которая имела место и раньше, в годы войны заметно обострилась. И в городе, и на селе мы имеем дело, если можно так выразиться, с денежными островками, расположенными среди моря безденежья. В этом легко убедиться, взглянув на любой городской рынок. Мы видим, с какими мелкими вещами или порциями продуктов люди простаивают долгие часы, чтобы выручить ничтожное количество денег, и как наряду с этим из рук в руки переходят большие ценности и большие денежные пачки.

Такое распределение денежной массы чрезвычайно тормозит мобилизацию средств населения. Особенно трудно доступны для госбюджета крупные денежные остатки города, путь к которым чаще всего лежит через органы охраны.

В следующей записке нами будет дан функциональный анализ денежного обращения (деньги оборачивающиеся и деньги тезаврированные).

25 августа 1945 года

Эксперт Правления
Старший консультант Бюро экспертов

Ф. Михалевский
С. Барнгольц

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 276, л. 10—13 с об.

¹ См.: По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 2. М., 2007. С. 42. — Примеч. составителя.

Председателю Правления
Госбанка СССР
тов. Голеву Я.И.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

В предыдущей записке дана экспертная оценка по вопросу о социальном распределении денежной массы, иначе говоря, о распределении денежной массы между городом и селом. Не менее важен вопрос о функциональном распределении денежной массы, то есть о том, какая часть денег у нас оборачивается и какая лежит без движения, иммобилизована и каков характер иммобилизованных денег и каково их значение для перспектив денежного обращения в послевоенный период.

Удельный вес иммобилизованных денег в общей денежной массе (коэффициент иммобилизации) весьма изменчив и находится в зависимости от целого ряда моментов, характеризующих общую конъюнктуру народного хозяйства. В настоящее время в связи с благополучным состоянием, в котором наше денежное обращение вышло из войны, и блестящими перспективами, стоящими перед нашим хозяйством, с особенностями в соотношении денежной массы и товаров, а также в распределении денег среди населения — коэффициент иммобилизации денег чрезвычайно высок.

Иммобилизованные деньги теперь делятся на следующие категории:

- а) деньги тезаврированные. Речь идет о тезаврации, которая является следствием экономически необходимой функции денег как средства сбережения. Сюда относятся неохваченные сберкассами сбережения, которые, как правило, каждому желательны, а порой необходимы вследствие причин и соображений самого разнообразного порядка. Такие сбережения являются результатом того, что доходы сознательно делятся на часть потребляемую и часть сберегаемую;
- б) в современных условиях есть категория иммобилизованных денег, представляющая собою результат не сбережения, а отсрочки потребления, вызванной процессом снижения цен. Люди, имеющие деньги для покупки, например, костюма или пальто, не торопятся осуществить эту покупку и ожидают дальнейшего снижения цен, ограничиваясь пока перелицовкой старого платья;
- в) деньги, иммобилизованные ввиду того, что товары, для покупки которых они рассчитаны, отсутствуют в продаже. В годы гражданской войны удельный вес этих денег был очень велик. В литературе такое явление было известно под названием принудительная тезаврация. В настоящее время картина иная. Колхозный рынок, с одной стороны, Особторг — с другой, имеют весьма широкий ассортимент товаров, нужных потребителю. Потребление чаще задерживается высокими ценами Особторга или рынка, нежели отсутствием вообще тех или иных товаров в продаже. Однако и до сих пор можно назвать ряд товаров, найти которые в продаже очень трудно, которые абсолютно дефицитны. Этот факт, несомненно, иммобилизует определенную часть денежной массы, которая без того пришла бы в движение и участвовала бы в платежном обороте. Наибольшую роль эти товары играют в сельской товарной номенклатуре. Целый ряд вещей, нужных в крестьянском хозяйстве, начиная с металлической посуды и кончая стеклом для застекления окон отсутствуют, как правило, в продаже, и деньги, которые были бы на них потрачены, фактически остаются иммобилизованными;
- г) существует такая часть денег, количественно очень значительная, которая иммобилизована не вследствие того, что потребление их держателей в том или ином отношении ограничено, а вследствие очень высокого уровня доходов, до которого держатель денег по тем или иным причинам не хочет или не решается поднять свое потребление. В городе к категории держателей этих денег относятся люди, которые путем тех или иных незаконных махинаций овладели большими денежными суммами, не находящимися ни в каком соответствии с привычным для них уровнем жизни. В информации с мест, в последнее время и в печати встречаются сообщения о миллионных суммах, хранящихся у спекулянтов, некоторых работников торговой сети и т.д. Если миллионы, нужно полагать, являются исключением, то денежные “сгустки” в сотни тысяч рублей довольно распространены. На селе большие денежные суммы имеются у таких разрядов колхозников, как например, пчеловоды, садовники, хлопкоробы и т.д.

Разница между перечисленными видами иммобилизованных денег заключается в различии их давления на рынок. Категория “а” на рынок не давит, хотя и в этих деньгах содержится угроза возможности перехода из тезаврации в обращение при изменении экономической обстановки и зависящего от нее коэффициента иммобилизации денег. Категория “б” и “в” весьма неустойчивы, так как их держатели считают свой уровень потребления определенно заниженным в сравнении с их средствами. Как только цены стабилизируются

или как только на рынке появится нужный им товарный ассортимент, временно иммобилизованные денежные средства обрушатся на рынок. Что касается иммобилизации денег типа “г”, то она, несомненно, более устойчива. Однако было бы ошибкой думать, что сытость и одетость держателей крупных и крупнейших денежных сумм является гарантией того, что накопленные ими деньги не могут оказать давления на рынок. Давление указанных денег на рынок может осуществляться трояким путем:

- 1) путем сохранения повышенного уровня потребления, усвоенного в связи с высокими доходами, или даже дальнейшего повышения этого уровня. Одна семья, обладающая крупными денежными средствами, может поглотить такое количество дефицитных предметов питания, одежды, обуви, домашней обстановки и т.д., которое запланировано на десятки семейств;
- 2) путем “бегства в материальные ценности”. Тяготясь хранением больших денег, которые в большинстве случаев приобретены незаконным путем и поэтому не могут быть помещены в банк или сберкассы, держатели крупных сумм имеют тенденцию превращать их в материальные ценности; покупают квартиры, дачи, драгметаллы, ковры, бриллианты и т.д. В таких случаях давление на рынок средств потребления осуществляют уже их контрагенты, выручка которых заранее предназначена для повышения уровня потребления. В тех же случаях, когда по тем или иным причинам цены начинают расти, держатели денег данного типа впадают в панику и начинают покупать что попало, чем усиливают рост цен;
- 3) путем спекулятивных предприятий всякого рода.

На селе, сверх того, крупные денежные накопления военного времени тормозят привоз на рынок и тем самым снижают рыночные цены.

Было бы поэтому неправильным надеяться, что крупные денежные накопления типа “г” будут спокойно лежать и тогда, когда наш товарооборот будет расти. Подобно большой льдине после наступления весны, эти накопления будут таять, вздувая спрос на товары и срывая планы повышения уровня потребления трудящихся.

Наш анализ не может ограничиться такими общими соображениями. Практическое решение вопросов нашей финансовой политики требует более конкретных выводов, требует замены алгебраических условных знаков конкретной арифметикой. К сожалению, единственный участок нашего денежного обращения, где арифметика с той или иной степенью значимости может быть дана, — это участок денег обращающихся. Теоретически отмежевать обращающиеся деньги от денег иммобилизованных очень трудно. Дело в том, что категория денег обращающихся отнюдь не ограничивается теми деньгами, которые в данный момент переходят из рук в руки. К деньгам обращающимся приходится относить и такие деньги, которые хотя в данный момент находятся в покое, но они нацелены на совершение той или иной транзакции. Теоретически очень трудно бывает определить, где кончается такая нацеленность и где начинается иммобилизация денег. Однако для практических целей границы обращающихся денег ясно указываются размерами нашего платежного оборота. С этого платежного оборота мы и начинаем.

Приходится выразить также сожаление по поводу того, что для 1945 г. у нас еще нет цифр платежного оборота. Последние исчисляются на основе балансов денежных доходов и расходов населения. Между тем последний баланс, составленный ЦСУ, относится только к I кварталу 1945 года. Нам поэтому придется оперировать платежным оборотом 1944 г., который не может не отличаться от платежного оборота текущего года. Однако цифры 1944 г. будут в значительной мере показательны и для настоящего времени, ввиду того что 1944 г. был уже годом резкого снижения цен и, по крайней мере, поскольку речь идет о втором полугодии 1944 г., явного влияния близости конца войны, важнейшим предвестником которого был переход нашей армии на чужую территорию.

Платежный оборот в нашей стране делится на 3 участка:

- а) платежный оборот государственных и кооперативных предприятий и учреждений;
- б) платежный оборот города;
- в) платежный оборот села.

На платежном обороте государственных и кооперативных предприятий и учреждений мы здесь останавливаться не будем, а вместо этого дадим оценку кассовых остатков указанных предприятий и учреждений.

Платежный оборот города складывается из статей двоякого порядка: 1) статей, по которым имеются цифры в балансах ЦСУ и 2) статей, цифры по которым могут быть даны лишь более или менее гадательно, в так называемом экспертном порядке.

Цифры первого порядка для 1944 г. по городу таковы:

	<i>млрд. руб.</i>
1. Покупка товаров городским населением в торговой сети	87,5
2. То же у колхозов	9,9
3. Услуги государственных предприятий	18,1
4. Мобилизация средств наличными (экспертная оценка)	4,0
5. Внутригородской оборот сельскохозяйственных товаров	14,3
6. Колхозный рынок	148,3
Итого	282,1

Не указаны в балансах следующие статьи платежного оборота города: 1) расходы на услуги частных лиц; 2) внутригородской оборот промтоваров; 3) добавочное звено оборота товаров, проходящих через руки спекулянтов.

Общий объем этих трех статей нами определен экспертными методами, на которых мы подробно останавливаться не будем, в 32 млрд. рублей. Всего платежный оборот города в 1944 г. составил, по нашим подсчетам, 314 млрд. рублей.

Переходим к платежному обороту села:

	<i>млрд. руб.</i>
1. Покупки сельского населения в государственной и кооперативной торговой сети	25,6
2. То же у совхозов и колхозов	2,6
3. Оплата услуг государственных предприятий	2,7
4. Мобилизация средств	29,2
5. Товары и услуги, купленные у несельскохозяйственного населения	132,9
6. Спекулятивное посредничество в продаже промтоваров и услуг	20,0
7. Внутридеревенский торговый оборот	30,0
Итого	243,0

Платежный оборот — одна из двух величин, которыми определяется сумма обращающихся денег. Второй величиной является скорость обращения. Необходимо отметить, что вопрос о скорости обращения обращающихся наличных денег и в мирное время не поддавался более или менее надежному решению. Чтобы убедиться в этом, стоит познакомиться с чисто гадательными приемами, посредством которых буржуазные экономисты пытаются определить скорость обращения наличных денег в их странах. В нашем социалистическом хозяйстве звенность обращения гораздо меньшая, а поэтому для определения скорости обращения имеется больше опорных точек. Однако последних и у нас очень мало. Тем большую трудность представляет этот вопрос в последний военный и первый после войны год. Не решаясь назвать определенные цифры скорости обращения для города и села, попытаемся наметить некоторые верхние и нижние пределы этих цифр.

Для определения скорости обращения обращающихся денег в городе точкой опоры является периодичность выдачи зарплаты. Если бы зарплата тратилась равномерно, средний остаток денег у получателей зарплаты был бы равен половине последней, что дало бы скорость обращения 48 раз в год. При стабильных ценах рассматриваемая скорость обращения должна быть меньше, так как некоторая часть зарплаты тратится не на ежедневные, а на месячные и годовые расходы. Для 1927—1928 гг. рассматриваемая скорость обращения была выведена в 40,8 раза. С другой стороны, в условиях быстрого роста цен, как например в 1942 г., скорость обращения денег у получателей зарплаты резко повышается.

Появление нового источника дохода, а именно — продажи вещей, значительно изменяет объем работающих денег, изменяется и скорость обращения, но вряд ли в значительной мере, так как основная часть указанной выручки тратится также достаточно быстро.

В обратном направлении, а именно в направлении замедления денежного обращения, действует, во-первых, необходимость накопления денег для выкупа пайка, во-вторых, стремление горожанина иметь деньги на случай коллективной закупки или появления на рынке очень дефицитных товаров. Фактором замедления товарооборота, а тем самым и оборота денег является также средняя система снабжения промтоварами. Так обстоит дело при быстром росте цен. Наоборот, снижающиеся цены имеют тенденцию замедлить обращение. Однако это не значит, что при снижающихся ценах, какие мы имели в 1944 г. и первой половине 1945 г., скорость обращения денег у получателей зарплаты может быть ниже 40 раз в год. Дело в том, что снижение цен в указанный период шло при остром малоденезью у большинства получателей зарплаты (при

крупных денежных “сгустках” у известной прослойки держателей денег). Это мешает даже при снижающихся ценах равномерному расходованию денег. Деньги, как правило, быстро тратятся в первой части рабочего периода, а вторая часть протекает при очень низких денежных остатках. Далее уменьшается удельный вес месячных и годовых расходов с возрастанием удельного веса ежедневных расходов.

Учитывая все вышеизложенное, а также и то, что у других прослоек городского населения, кроме получателей зарплаты, скорость обращения должна быть меньше, нежели у рабочих и служащих, мы бы оценили скорость обращения обращающихся средств в городе во всяком случае не менее 50 раз.

На селе скорость обращения подчиняется другим закономерностям. В городе скорость обращения регулируется в основном главным источником дохода города — зарплатой. На селе скорость обращения регулируется в большей мере расходами, нежели доходами. Два основных источника денежных доходов села — это денежная часть трудодня и выручка колхозного рынка. Более крупный из этих доходов, а именно выручка, в значительной мере регулируется расходом: нескоропортящиеся продукты вывозятся обычно именно тогда, когда нужны деньги для расхода, тем более, что и транспорт легче всего получить тогда, когда предстоят платежи. Та часть выручки, которая обусловлена необходимостью расходов, как правило, не залеживается на селе, а оборачивается довольно быстро. Медленнее оборачивается выручка за молоко и скоропортящиеся овощи, а также некоторая часть полученных по трудодням, некоторая часть — потому, что финансовые агенты учитывают сроки этих получений и стараются использовать их для мобилизации средств.

В 1927—1928 г. скорость обращения работающих сельских денег оценивалась примерно в 30 раз. Теперь она, вероятно, несколько выше. Однако нет сомнения, что скорость обращения работающих денег на селе значительно ниже, нежели в городе. Оцениваем ее, во всяком случае, не меньше чем в 35 раз.

Исходя из вышеизложенного мы оцениваем работающую часть городских денег в 6,3 млрд. руб. (314:50), сельских — в 7 млрд. руб. (243:35), а всего — 13,3 млрд. рублей.

Необходимо отметить, что обращение вряд ли могло бы происходить бесперебойно при данном уровне цен и объеме товаров, если бы в обращении действительно было бы только то частное от деления, которое мы вывели: платежный оборот данного объема был бы чрезвычайно затруднен, если бы в обращении было в обрез лишь столько денег, сколько получается от деления платежного оборота на скорость обращения. Нужна некоторая добавочная стоимость — сумма, так сказать, для смазки колес обращения. Известной иллюстрацией к этому положению являются внутримесячные пики, а также кассовые разрывы бюджета и хозорганов.

За счет этой “смазки” можно округлить выведенную ранее цифру работающих денег до 14 млрд. рублей. К последней цифре прибавим 3 млрд. руб. за счет денежных остатков государственных и кооперативных предприятий и учреждений.

Итого фактически работающими мы считаем 17 млрд. рублей. Среднегодовая денежная масса в 1944 г. была равна 62,2 млрд. рублей. Исключив из этой суммы 5 млрд. руб. за счет утеранных денег и 17 млрд. руб. обращающихся, получим громадную сумму иммобилизованных денег в 40 млрд. руб., которая могла бы образоваться только ввиду особенно высокого коэффициента иммобилизации, обусловленного указанными выше причинами.

Сумма эта, в свою очередь, делится на указанные выше типы “а”, “б”, “в” и “г”. Для расчленения массы иммобилизованных денег по указанным разрядам у нас нет и, пожалуй, не может быть достаточных точек опоры.

Возможны лишь малообоснованные экспертные предположения, которые будут даны особо.

7 сентября 1945 года

Эксперт Правления Госбанка СССР
Старший консультант Бюро экспертов

Ф. Михалевский
С. Барнгольц

РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 276, л. 1—3 об.

СПИСОК АРХИВНЫХ ФОНДОВ И СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ

ФОНДЫ РГАЭ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПУБЛИКАЦИИ

Фонд 2324. Государственный банк СССР
Фонд 4372. Государственный плановый комитет СССР
Фонд 7733. Министерство финансов СССР

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПУБЛИКАЦИИ

Госбанк	— Государственный банк СССР
Госплан	— Государственный плановый комитет СССР
Наркомат	— народный комиссариат
Наркомфин, НКФ	— Народный комиссариат финансов СССР
Особторг	— Организация торговли по коммерческим ценам
РГАЭ	— Российский государственный архив экономики
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Сберкасса	— сберегательная касса
СНК	— Совет Народных Комиссаров СССР
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ЦПЭУ	— Центральное планово-экономическое управление Правления Госбанка СССР
ЦСУ	— Центральное статистическое управление Госплана СССР
Хозорганы	— хозяйственные организации

ISBN 978-5-9286-00??????
Издатель ЗАО ИПК "ИнтерКрим-пресс"
Подписано в печать ???.0?.2008 г. Объем 13,5 печ. л. Формат 60 x 90 / 8
Отпечатано в ООО "Немецкая фабрика печати"
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2, стр. 1, тел. (495) 363-17-17
Заказ № ????